

ISSN 2587-9340
e-ISSN 2782-3334

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

100
ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЛЕТ
Державинский

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 6

№ 1

2022

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

22021 >

9 772587 934009

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научно-практический юридический журнал

Основан в феврале 2017 г.

2022. Том 6. № 1
Сквозной номер выпуска – 21

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России (с 25.12.2020 г.), по юридическим научным специальностям. Индексируется РИНЦ, CrossRef, размещен в EBSCO, HЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Зелепукин Роман Валерьевич** – к.ю.н. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Андрияшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Республика Беларусь), доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), заведующий кафедрой арбитражного процесса

Блинкова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права факультета управления интеллектуальной собственностью

Воронов Александр Федорович – д.ю.н., профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета

Ельцов Николай Сергеевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Золотухин Александр Дмитриевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности

Иванова Нелли Александровна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности

Камышанский Владимир Павлович – д.ю.н., профессор. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар, РФ), заведующий кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского и международного частного права

Клименко Таужан Микаиловна – д.ю.н., профессор. Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова (г. Грозный, РФ), профессор кафедры уголовного права и криминологии

Комаров Сергей Александрович – д.ю.н., профессор. ЧОУ ВО «Юридический институт» (г. Санкт-Петербург, РФ), научный руководитель; Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права» (г. Москва, РФ), президент; член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент. Арбитражный суд Воронежской области (г. Воронеж, РФ), председатель суда

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент. Юго-Западный государственный университет (г. Курск, РФ), заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, РФ), директор

Овсянников Игорь Владимирович – д.ю.н., доцент. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., профессор. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ), начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Панько Кирилл Константинович – д.ю.н., доцент. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), профессор кафедры уголовного права

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., доцент. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник; Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

Соловьева Виктория Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал (г. Липецк, РФ), профессор кафедры теории и истории государства и права

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Тычинин Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, РФ), заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Шуныева Вера Анатольевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Института права и национальной безопасности

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, РФ), и. о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета, профессор

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 1. – 116 с. – DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1

Издание журнал «Актуальные проблемы государства и права / Current Issues of the State and Law» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции (4752) 72-34-34 (доб. 3117). Электронная почта: lexnauka.tgu@yandex.ru

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов *И.В. Ильина*

Редакторы: *Ю.А. Бирюкова, М.А. Сенина*

Редакторы английских текстов: *В.В. Клочихин, Н.А. Михайлова*

Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Администратор сайта *М.И. Филатова*

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209. Институт права и национальной безопасности

Телефон: +7(4752) 72-34-34 (доб. 3117). **Электронная почта:** lexnauka.tgu@yandex.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/> (на русском языке)

<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/> (на английском языке)

Распространяется бесплатно и по подписке. Индекс 80661 в каталоге ООО «УП Урал-Пресс»

Подписано в печать 31.03.2022. Дата выхода в свет 11.05.2022

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 14,5. Усл. печ. л. 14,1. Тираж 1000 экз. Заказ 22294. Свободная цена.

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2022

Все права защищены

© Редакционная коллегия журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2022

© Редакция журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Бросалина А.А.* Комплаенс как инструмент управления правовыми рисками: к постановке вопроса о соблюдении баланса интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора) 7
- Власова Е.Л., Устьянцева О.В.* Влияние цифровизации на сохранение ценных видов животных 19
- Сироткина Е.В.* «Призраки национализма»: попытки преобразования Австрийской империи в федерацию в XIX – начале XX века 27

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

- Карташов С.В.* К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации 39
- Крамской В.В.* О разности законодательного подхода к установлению отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта и проблеме определения понятия «рабочий день» 52
- Идрисов Х.В.* Риск как гражданско-правовая категория: доктринальные подходы и законодательные позиции 60
- Пузырева К.Ю.* К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования 65

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Меграбян С.А.* Соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве 76
- Потапов С.А.* Основные аспекты, характеризующие понятие раскрытие преступления 86
- Перетягко Н.М., Федюнин А.Е.* Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства 93

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

- Харин В.В.* Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики» 103
- Зеленукин Р.В.* В.Ю. Стромов – юрист и флагман юридического сообщества региона 108

- Информация** 115

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Scientific-practical legal journal

Established in February, 2017 **2022. Vol. 6, no. 1**
Continuous issue number – 21

Issued 4 times a year

The journal is on the "Official list of scientific reviewed periodicals for publication principal scientific researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science" by High Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (from December 25, 2020), in law scientific specialties.
Indexed by the RSCI, CrossRef, uploaded to EBSCO, eLIBRARY.RU, CyberLeninka

The establisher and publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Derzhavin Tambov State University"
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF: Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Law. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Deputy Director for Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor of Constitutional and International Law Department

EDITORIAL BOARD:

Andriyashka Maryna Vasilevna – Candidate of Law, Associate Professor. Baranovich State University (Baranovichy, the Republic of Belarus), Associate Professor of General Legal Disciplines and Public Administration Department

Afanasev Sergey Fedorovich – Doctor of Law, Professor. Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation), Head of the Arbitral Procedure Department

Blinkova Elena Viktorovna – Doctor of Law, Professor. Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Russian Federation), Professor of the Civil and Business Law Department of Intellectual Property Management Faculty

Voronov Alexander Fedorovich – Doctor of Law, Professor. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Professor of the Civil Procedure Department, Faculty of Law

Eltsov Nikolay Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Head of the Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute

Zolotuhin Aleksandr Dmitrievich – Candidate of Law, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Head of the Civil and Arbitral Procedure Department of Law and National Security Institute

Ivanova Nelli Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Head of the Civil Law Department of Law and National Security Institute

Kamyshanskiy Vladimir Pavlovich – Doctor of Law, Professor. Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation), Head of the Civil Law Department, Professor of the Civil and Private International Law Department

Klimenko Tazhan Mikailovna – Doctor of Law, Professor. Kadyrov Chechen State University (Grozny, Russian Federation), Professor of Criminal Law and Criminology Department

Komarov Sergey Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor. Private Educational Institution of the Higher Training "Institute of Law" (St. Petersburg, Russian Federation), Scientific Advisor; The Interregional Association of Theorists of State and Law (Moscow, Russian Federation), President; Member of the Scientific Expert Council Under the Chairman of Federation Council of The Federal Assembly of the Russian Federation V.I. Matvienko

Kochetkov Aleksandr Viktorovich – Candidate of Law, Associate Professor. Arbitral Court of Voronezh Region (Voronezh, Russian Federation), Court President

Lagutin Igor Borisovich – Doctor of Law, Associate Professor. Southwest State University (Kursk, Russian Federation), Head of the Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Court Procedure Department

Lopashenko Natalya Aleksandrovna – Doctor of Law, Professor. Saratov State Law Academy, Professor of the Criminal and Penal Enforcement Law Department; Saratov Research Centre for Organized Crime and Corruption Issues (Saratov, Russian Federation), Director

Ovsyannikov Igor Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Chief Research Scholar of Research Department of Scientific Center

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (Moscow, Russian Federation), Head of the Faculty of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel Training

Panko Kirill Konstantinovich – Doctor of Law, Associate Professor. Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation), Professor of Criminal Law Department

Polishchuk Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor. Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), Professor of Theory of the State and Law, International and European Law Department

Rybakova Svetlana Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Leading Research Scholar; Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation), Professor of the Financial, Banking and Customs Law Department Named After Professor Khimicheva Nina Ivanovna

Solovyova Viktoriya Viktorovna – Doctor of History, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch (Lipetsk, Russian Federation), Professor of the Theory and History of the State and Law Department

Trofimov Vasilii Vladislavovich – Doctor of Law, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Director of Research Institute of State Legal Research, Professor of the Theory and History of the State and Law Department of Law and National Security Institute

Tychinin Sergey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor. Belgorod State University (Belgorod, Russian Federation), Head of the Civil Law and Procedure Department

Chunyaeva Vera Anatolevna – Candidate of Law, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Director of Law and National Security Institute

Yudin Andrew Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor. Samara National Research University (Samara, Russian Federation), Acting Head of the Civil Procedure and Business Law Department of the Law Faculty, Professor

For citation:

Current Issues of the State and Law. – 2022. – Vol. 6, no. 1. – 116 p. – DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1

The journal “Aktual’nye problemy gosudarstva i prava / Current Issues of the State and Law” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФС 77-69827 dated May 18, 2017.

ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Editorial Office and Publisher address:

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation
Editors telephone: (4752) 72-34-34 (доб. 3117). E-mail: lexnauka.tgu@yandex.ru

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals *I.V. Ilyina*

Editors: *Y.A. Biryukova, M.A. Senina*

English texts editors: *V.V. Klochikhin, N.A. Mikhailova*

Computer layout by *T.Y. Molchanova*

Cover design *T.O. Prokofeva*

Web-site administrator *M.I. Filatova*

Article acceptance:

Office 209, 181 B, Sovetskaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Derzhavin Tambov State University, Law and National Security Institute. **Telephone:** +7(4752) 72-34-34 (доб. 3117). **E-mail:** lexnauka.tgu@yandex.ru

Web site: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/> (In Russian)
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/> (In English)

Distributed free of charge and by subscription. Index 80661 in the catalogue LLC “Ural-Press”

Signed for printing 31.03.2022. Release date 11.05.2022

Format A4 (60×84 1/8). Typeface «Times New Roman». Printed on risograph.

Pr. sheet 14,5. Conv. pr. sheet 14,1. Copies printed 1000. Order no. 22294. Free price.

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy”

FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2022.

All rights reserved

© Editorial board of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2022

© Editorial of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2022

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

- Aleksandra A. Brosalina*, Compliance as a tool for managing legal risks: to raise the issue of maintaining a balance of interests between the business community and public control (supervision) bodies 7
- Elena L. Vlasova, Olga V. Ustyantseva*, Impact of digitalization on the conservation of valuable species of animals 19
- Evgeniya V. Sirotkina*, “Ghosts of Nationalism”: attempts to transform the Austrian Empire into a federation in the 19th – early 20th centuries 27

SUBSTANTIVE LAW

- Sergey V. Kartashov*, On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory 39
- Vadim V. Kramskoy*, On the difference in the legislative approach to the establishment of certain types of terms within the framework of the state (municipal) contract and the problem of concept defining of “working day” 52
- Hussein V. Idrisov*, Risk as a civil law category: doctrinal approaches and legislative positions 60
- Kristina Y. Puzyreva*, On the issue of the need to study crime in the field of compulsory health insurance 65

PROCEDURAL LAW

- Samvel A. Mehrabyan*, Correlation of legality principle and parties’ equality principle in the claim proceedings 76
- Sergey A. Potapov*, The main aspects characterizing the crime disclosure concept 86
- Natalya M. Peretyatko, Anton E. Fedyunin*, The institution of criminal case termination as an object of legal regulation in the system of criminal procedure legislation 93

LEGAL COMMUNITY

- Vadim V. Kharin*, Review of the All-Russian Scientific and Practice Conference “Legal regulation in the sphere of health care under the conditions of new challenges: theory and practice issues” 103
- Roman V. Zelepukin, V.Y. Stromov* – lawyer and leader of the region’s legal community 108

- Information** 115
-

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.2

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18

Шифр научной специальности 5.1.1

Комплаенс как инструмент управления правовыми рисками: к постановке вопроса о соблюдении баланса интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора)

© БРОСАЛИНА Александра Александровна,

член правления, Тамбовская региональная общественная организация «Содружество молодых юристов»,
Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Советская, 1816, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), Researcher
ID: [AAAF-9510-2022](https://orcid.org/AAAF-9510-2022), brosalina2001@mail.ru

Аннотация

Развитие рыночной системы хозяйствования как неотъемлемого атрибута экономической политики Российской Федерации возможно только с внедрением правовых и организационных мер, позволяющих стимулировать предпринимательскую деятельность, а также минимизировать проявление возможных в ней нарушений со стороны бизнес-структур. В качестве основы исследования лежит гипотеза о возможной роли комплаенса в установлении баланса частных и публичных интересов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органами государственного управления. Цель статьи – научный анализ понятия «комплаенс», его правовой природы и содержания, а также исследование проблем и перспектив реализации его универсального вида – антимонопольного комплаенса как средства, позволяющего соблюдать баланс интересов между органами государственного контроля и предпринимательским сектором. Методологическая основа включила в себя диалектический метод, группу общенаучных методов познания – метод анализа и синтеза, структурный метод, а также частнонаучных – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В рамках исследования были проанализированы особенности комплаенса в деятельности хозяйствующих субъектов, изучены аналитические и нормативные правовые материалы, связанные с реализацией антимонопольного комплаенса в России и зарубежных государствах. Сделаны выводы о том, что антимонопольный комплаенс может способствовать самостоятельному предотвращению хозяйствующими субъектами нарушений, снизить уровень государственного вмешательства в их деятельность за счет сокращения числа проверок со стороны антимонопольных органов, а также в сочетании с риск-ориентированным подходом в определенной степени оптимизировать саму систему государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Ключевые слова

комплаенс, антимонопольное законодательство, государственный контроль, хозяйствующий субъект, правовой риск, риск-ориентированный подход, баланс интересов

Для цитирования

Бросалина А.А. COMPLAINT as a tool for managing legal risks: to raise the issue of maintaining a balance of interests between the business community and public control (supervision) bodies // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 1. С. 7-18. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18

Compliance as a tool for managing legal risks: to raise the issue of maintaining a balance of interests between the business community and public control (supervision) bodies

© Aleksandra A. BROSALINA,

Board Member, Tambov Regional Public Organization “Commonwealth of Young Lawyers”, 181b Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), Researcher ID: [AAF-9510-2022](https://orcid.org/AAF-9510-2022), brosalina2001@mail.ru

Abstract

The development of a market-based management system as an integral attribute of the economic policy of the Russian Federation is possible only with the introduction of legal and organizational measures to stimulate entrepreneurial activity, as well as to minimize the manifestation of possible violations by business structures in it. The research is based on a hypothesis about the possible role of compliance in establishing a balance of private and public interests in the implementation of control and supervisory activities by public administration bodies. The purpose of work is a scientific analysis of the concept of “compliance”, its legal nature and content, as well as the study of problems and prospects for the implementation of its universal form – antimonopoly compliance as a means that allows to maintain a balance of interests between public control bodies and business sector. The methodological basis included the dialectical method, a group of general scientific methods of cognition – the method of analysis and synthesis, the structural method, as well as private scientific – formal legal and comparative legal methods. Within the framework of the research, the features of compliance in the activities of business entities are analyzed, analytical and regulatory legal materials related to the implementation of antimonopoly compliance in Russia and foreign countries are studied. We conclude that antimonopoly compliance can contribute to the independent prevention of violations by business entities, reduce the level of state interference in their activities by reducing the number of inspections by antimonopoly authorities, and also, in combination with a risk-based approach, to a certain extent optimize the system of state control over compliance with antimonopoly legislation.

Keywords

compliance, antimonopoly legislation, public control, business entity, legal risk, risk-based approach, interests balance

For citation

Brosalina A.A. COMPLAINT as a tool for managing legal risks: to raise the issue of maintaining a balance of interests between the business community and public control (supervision) bodies. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 7-18. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

В современных условиях поиск оптимальной конструктивно-правовой формы взаимодействия между государством и гражданским обществом представляет собой весьма актуальную проблему, обусловленную многообразием юридических и экономических причин. Юридические причины, по нашему мнению, связаны с необходимостью внедрения иных методов государственного регулирования и управления, экономические – с необходимостью стимулирования рыночных механизмов и предпринимательской деятельности.

Развитие предпринимательского сектора как элемента рыночной системы хозяйствования представляет собой объективно необходимое условие поддержания нормального уровня экономики государства. Поэтому в контексте размышления над проблемой оптимальной модели взаимодействия между государством и гражданским обществом большое внимание уделяется именно предпринимательскому сообществу [1; 2].

На современном этапе в Российской Федерации реализуются масштабные преобразования в системе государственного контроля (надзора), имеющие своей целью снижение избыточного административного давления на субъекты предпринимательской деятельности. К настоящему моменту уже достигнуты определенные результаты в этой области, что актуализировало вопрос об оценке эффективности проведенных мероприятий реформы с позиции предпринимательского сообщества [3–5]. Не вдаваясь в обсуждение достигнутых показателей по проведенным специалистами оценкам, нами признается тот факт, что наиболее эффективными для реализации государственных функций по контролю (надзору), а также соблюдению бизнесом законодательных требований является отказ от «карательной» модели деятельности государственных органов и развитие иных форм контроля. В поддержание нашей точки зрения в литературе можно выделить недавние исследования, раскрывающие возможность использования альтернативных механизмов контроля за деятельностью субъектов предпринимательства – в частности, дерегулирования и комплаенса [6; 7]. Очевидно, что помимо госу-

дарственного контроля (надзора) в экономических отношениях могут существовать другие потенциально возможные регулятивные механизмы, которые, по нашему мнению, и позволяют обеспечивать тот самый баланс интересов между органами государственной власти и предпринимательскими структурами. В качестве такого регулятивного инструмента может выступать комплаенс, который в рамках нашей работы и станет предметом научного анализа.

Для исследования понятия, целей, особенностей и результатов использования комплаенса в деятельности предпринимательских структур целесообразно использование диалектического метода познания, группы общенаучных методов познания – метода анализа и синтеза, структурного метода, а также частнонаучных – формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Понятие, содержание и значение комплаенса в корпоративном секторе

Уже несколько лет вопрос о понятии и месте комплаенса в работе корпоративного сектора является актуальным как среди экспертного сообщества, так и ученых.

Само слово «комплаенс» имеет английское происхождение (от англ. «compliance») и в буквальном смысле означает соответствие, согласие, действие в соответствии с указаниями. Специалистами верно отмечается, что комплаенс, возникший в странах с правовой системой общего права, в настоящее время получил широкое распространение ввиду его проявления в различных правоотношениях, в связи с чем буквальный перевод данного термина на русский язык не приводит к его полному пониманию [8, с. 110]. Действительно, в последние несколько лет сфера комплаенса расширяется, и на современном этапе существуют такие его виды, как антикоррупционный комплаенс, антимонопольный комплаенс, налоговый комплаенс, экологический комплаенс, крипто-комплаенс и множество других. Это позволяет говорить о складывании достаточно интересной исследовательской базы, в которой освещаются как общее понятие комплаенса [9–11], так и его признаки применительно к конкретным направлениям деятельности [12–14].

Термин «комплаенс» является достаточно комплексным и интегрирует в себе различные составляющие, в числе которых механизм внутреннего контроля за соблюдением норм законодательства, мониторинг компании и ее оценка на соответствие устоявшимся практикам, управление конфликтом интересов и другими правовыми рисками. Общепринятого понятия комплаенса как в российской, так и зарубежной практике на современном этапе не сложилось, а само толкование комплаенса зачастую связывается именно с функцией внутреннего контроля, реализуемой в организациях с целью четкого соблюдения установленных на ее уровне регулятивных документов, требований законодательства, норм Кодекса этики и служебного поведения, решений органов государственного управления, а также управления рисками. Однако в литературе обращается внимание на толкование комплаенса также через призму других элементов, составляющих его концепцию в целом: комплаенс-менеджмент, комплаенс-процесс, комплаенс-риск, комплаенс-культура и другие [11, с. 31]. Достаточно интересным представляется понимание комплаенса через такой самостоятельный элемент, как *government relations* (GR), приравнивание его тем самым к «стратегии коммуникативного менеджмента» или «взаимодействию с органами власти» [15, с. 82].

Остановимся на рассмотрении некоторых определений комплаенса, которые нашли свое отражение в научной среде. С.В. Таут и М.А. Овечкина раскрывают комплаенс как «корпоративную политику, направленную на предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании и внедрение мер по их превенции» [16, с. 101]. Ученые подчеркивают, что в современных реалиях комплаенс приобрел значение «общепризнанного корпоративного стандарта и ключевой методики профилактики регуляторных рисков в различных сферах и отраслях права» [16, с. 102].

По мнению В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петрова, комплаенс в юридическом смысле представляет собой «систему управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности: 1) требованиям нормативных право-

вых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций; 2) предписаниям контролирующих органов; 3) складывающейся правоприменительной практике; 4) макроэкономическим параметрам; 5) иным значимым для осуществления деятельности факторам» [9, с. 106]. При этом авторы, исследуя юридическую сущность комплаенса, акцентируют внимание на том, что комплаенс выступает прежде всего «инструментом самоконтроля предпринимателя, постоянно учитывающего риски, сопровождающие его деятельность» [9, с. 109].

Близка в подходе к определению комплаенса В.О. Кожина, которая предлагает его рассматривать как «часть системы внутреннего контроля, объектом управления которого являются комплаенс-риски, целью которого является обеспечение устойчивого развития предприятия» [17, с. 167]. Достаточно емко определяют понятие «комплаенс» В.А. Дадалко и Е.А. Тимофеев как «систему контроля и управления рисками, возникающими из-за несоблюдения: законодательства; предписаний регуляторов контролирующих организаций; правил саморегулируемых организаций и других форм объединения предприятий; внутренних документов» [18, с. 151].

Анализируя вышеизложенные подходы, можно сделать вывод о том, что различными специалистами понятие комплаенса рассматривается в юридическом, экономическом и управленческом аспектах, так или иначе определяющих уровень развития бизнес-процесса в организации. На наш взгляд, ключевыми элементами в раскрытии понятия «комплаенс» являются: 1) контроль как определенная система организационных и правовых мер организации, направленных на обеспечение соответствия ее деятельности требованиям законодательства, внутренним регулятивным документам, этическим стандартам, а также предписаниям контролирующих органов; 2) комплаенс-риски, включающие в себя различные неблагоприятные последствия, выражающиеся в применении юридических санкций к организации финансовых и репутационных потерь.

Риски по сути составляют объект управления системы комплаенса, поэтому их принято именовать комплаенс-рисками, кото-

рые на сегодняшний день также трактуются и классифицируются по различным основаниям. К примеру, одна из классификаций комплаенс-рисков включает в себя три основных вида: репутационный (снижение уровня репутации у организации вследствие опубликования неблагоприятной информации о ней либо сотрудниках); правовой (несоблюдение норм законодательства, в результате чего организация попадает под повышенный контроль со стороны контрольно-надзорных органов и вынуждена нести юридические санкции); операционный (несоблюдение внутренних правил и учредительных документов компании аффилированными лицами и акционерами) [17, с. 168].

Думается, что при изучении правовой природы комплаенса в целом и функции комплаенс-контроля в частности при всем многообразии существующих рисков целесообразно принимать во внимание именно правовые риски, поскольку в данном случае их управлением определяются не только уровень соответствия хозяйствующего субъекта нормативным требованиям, но также и иные показатели, влияющие на осуществление его деятельности – экономическая выгода, добросовестная работа сотрудников, компромисс с контрольно-надзорными органами и отсутствие преследования с их стороны. Полагаем, что с учетом современных тенденций как в России, так и зарубежных государствах именно последний показатель является важным стимулом для внедрения системы комплаенса в деятельность предпринимательских структур, поскольку может выступать не только в качестве инструмента минимизации комплаенс-рисков организации, но и инструментом, способствующим балансу частных и публичных интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора). Попробуем раскрыть этот аспект на основе оценки сложившейся практики антимонопольного комплаенса в России и зарубежных государствах.

Антимонопольный комплаенс: современное состояние, проблемы и перспективы

Рассмотрев ранее понятие комплаенса, можно говорить о том, что антимонопольный комплаенс как его разновидность явля-

ется «современным инструментом управления комплаенс-рисками, превентивной мерой возникновения ситуаций комплаенс-рисков и механизмом их легальной минимизации» [19, с. 58]. В качестве основной цели антимонопольного комплаенса можно отметить обеспечение соблюдения хозяйствующим субъектом требований антимонопольного законодательства, выявление и снижение рисков нарушения антимонопольного законодательства и наступления антимонопольных санкций со стороны контролирующего субъекта.

В 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, в соответствии с которыми в нем появились требования к антимонопольному комплаенсу. В частности, введенная статья 9.1 регламентирует, что «в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». В положениях данной статьи содержатся требования к внутренним актам хозяйствующего субъекта, касающиеся, в частности, порядка проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, мер, направленных на снижение хозяйствующим субъектом таких рисков, и др.

16 июля 2021 г. ФАС России (далее – ФАС) опубликовала разъяснение по антимонопольному комплаенсу², где представлены положения, позволяющие охарактеризовать его значение в контроле за соблюдением антимонопольного законодательства. Так, антимонопольный комплаенс определяется ФАС как «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». В качестве признака антимонопольного комплаенса ФАС отмечает его добровольность и воз-

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

² О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4); разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возможность организации исключительно по усмотрению хозяйствующего субъекта, то есть организация имеет право внедрять систему антимонопольного комплаенса в свою деятельность, но не обязана этого делать.

В целом, характеризуя содержание представленного разъяснения ФАС, можно отметить, что федеральный орган исполнительной власти сам стимулирует экономическую деятельность хозяйствующих субъектов посредством установления мер и принципов, необходимых для снижения антимонопольных рисков и соответствующих последствий.

На наш взгляд, немаловажное значение разъяснения ФАС, а также предпринятых изменений в Закон о защите конкуренции состоит в том, что они позволили регламентировать организацию антимонопольного комплаенса в России именно для частного сектора, чего не прослеживалось на нормативном уровне ранее. В частности, если рассматривать принятые ранее подзаконные акты – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 октября 2018 г. № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»³ и Приказ ФАС России от 27 ноября 2018 г. № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России»⁴, то можно увидеть, что ими закрепляются положения к созданию и организации антимонопольного комплаенса применительно к деятельности самого федерального органа исполнительной власти. Поэтому можно отметить, что за последние несколько лет в развитии нормативной пра-

вовой регламентации антимонопольного комплаенса в частном секторе сделан значительный шаг.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что там уже значительно ранее сложились подходы к законодательному регулированию антимонопольного комплаенса, которые сложно признать единообразными. Весьма примечательным в этом отношении нам представляется опыт Казахстана, где в кодифицированном нормативном правовом акте – Предпринимательском кодексе Республики Казахстан⁵ присутствует специальная статья 195-1 «Антимонопольный комплаенс», содержащая нормы, которые субъектам рынка следует учитывать при организации внутренней «системы мер по предупреждению нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции». Обратим внимание на то, что в 2022 г. в указанную статью были подготовлены изменения, в которых содержится оговорка о том, что «наличие у субъекта рынка, эффективно функционирующего внутреннего акта антимонопольного комплаенса, учитывается при рассмотрении дел о нарушениях законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции». Думается, что в данном положении законодателем подчеркивается факт стимулирования деятельности субъектов рынка по проведению собственной политики добросовестной конкуренции посредством функционирования внутреннего акта антимонопольного комплаенса как основание для последующего учета и возможного смягчения санкции при рассмотрении дел о нарушении соответствующего законодательства. Вместе с этим некоторую противоречивость данному аспекту придает п. 3 Типового внешнего акта антимонопольного комплаенса для субъектов рынка, осуществляющих деятельность на товарных рынках Республики Казахстан⁶, в котором регламентируется, что

³ Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2018 № 2258-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6777.

⁴ О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России: Приказ ФАС России от 27.11.2018 № 1646/18. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551931639> (дата обращения: 15.12.2021).

⁵ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Об утверждении типовых внешних актов антимонопольного комплаенса для субъектов рынка: Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 13.02.2017 № 65. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014882> (дата обращения: 15.12.2021).

«наличие внешнего акта антимонопольного комплаенса не влечет каких-либо материальных и иных преимуществ для субъекта (субъектов) рынка, а также не освобождает от ответственности и необходимости соблюдения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, однако минимизирует риски его нарушения». Исходя из данного пункта, можно увидеть, что значение антимонопольного комплаенса здесь не предполагает наличие преференций для хозяйствующих субъектов при рассмотрении дела, в связи с чем реализация внесенного изменения в ст. 195-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в последующем может вызвать определенный интерес для исследования, в том числе правоприменительной практики по данному вопросу.

Отметим, что в ряде зарубежных государств признание факта функционирования антимонопольного комплаенса в деятельности организаций в качестве смягчающего обстоятельства используется на практике. В частности, такая практика является применимой в странах общего (прецедентного) права – США и Великобритании, где суды, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, могут принимать наличие в организации антимонопольного комплаенса как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. Например, в Федеральном руководстве США по назначению наказаний (United States Sentencing Guidelines)⁷ содержатся положения, регламентирующие критерии оценки эффективности антимонопольного комплаенса (§ 8B2.1), а также предусматривающие возможность смягчения ответственности в случае реализации эффективной системы антимонопольного комплаенса (§ 8C2.5).

Однако в Российской Федерации на законодательном уровне антимонопольный комплаенс в качестве смягчающей меры не закрепляется, прямых указаний на это не содержится в рассмотренном ранее Разъяснении ФАС, а также в статье 9.1 Закона о защите конкуренции. В частности, в п. 3 раз-

дела 4 Разъяснения ФАС указывается лишь на добровольное заявление хозяйствующего субъекта о самостоятельно выявленном нарушении антимонопольного законодательства, но об антимонопольном комплаенсе как смягчающем ответственность обстоятельстве не упоминается. Думается, что здесь подразумевается именно такая ситуация, когда антимонопольный комплаенс не позволил предотвратить нарушение.

Если обратиться к статье 4.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸, можно увидеть, что перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, является открытым. В частности, в части 2 указанной статьи прямо указывается, что «судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». В связи с этим практиками юридической фирмы VEGASLEX в одном из аналитических докладов отмечается, что «ничего не мешает учитывать усилия нарушителя по снижению своих рисков»⁹. Однако, принимая во внимание отсутствие подобных выводов в Разъяснении ФАС, стоит согласиться с их мнением также и о том, что вопрос установления ответственности антимонопольными органами с учетом практики антимонопольного комплаенса остается открытым¹⁰.

Кроме того, в этом аспекте, заслуживающим внимания, является замечание В.В. Кваниной, которая указывает, что «по антимонопольному комплаенсу должны быть предусмотрены иные модели смягчения ответственности» ввиду того факта, что перечисленные в КоАП РФ смягчающие обстоятельства подразумевают поведение лица уже после совершения правонарушения, а в случае с антимонопольным комплаенсом

⁷ United States Sentencing Commission Guidelines. URL: <https://www.ussc.gov/guidelines/2015-guidelines-manual/2015-chapter-8> (accessed: 15.12.2021).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁹ Антимонопольный комплаенс: новые разъяснения ФАС России и практический опыт. 2021. Август. С. 4. URL: https://www.vegalex.ru/upload/medialibrary/897/VEGAS_LEX_Antimonopolny_complaens.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁰ Там же.

смягчающее обстоятельство – его наличие – должно быть на момент совершения правонарушения [20, с. 48].

Нельзя не признать, что существующая неоднозначность в вопросе реализации административной ответственности за нарушение антимонопольных норм при наличии у хозяйствующего субъекта «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства», а также необходимость разработки серьезных организационных и правовых мер в совокупности с финансовыми затратами для внедрения антимонопольного комплаенса вызывает определенные сложности для предпринимательского сектора в России. Однако наряду с этим в российской практике антимонопольный комплаенс уже активно используется некоторыми организациями, среди которых ПАО «Уралкалий», ПАО «МТС», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «М.Видео», ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ПАО «МРСК Урала» и др.

В целом, оценивая значение антимонопольного комплаенса, стоит отметить, что практика его внедрения в деятельность хозяйствующих субъектов может рассматриваться положительно как для корпоративного управления и контроля, так и контроля, осуществляемого органами государственной власти. Для организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, использование антимонопольного комплаенса позволяет определить круг потенциально возможных правовых рисков, самостоятельно предпринять меры по их предотвращению и тем самым избежать санкций со стороны контролирующих органов. Для ФАС внедрение антимонопольного комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов может рассматриваться в качестве механизма, позволяющего минимизировать число антиконкурентных действий, а также снизить нагрузку на антимонопольный орган за счет сокращения проверок. Это подчеркивается и в Разъяснении ФАС, в частности, среди стимулов для организации антимонопольного комплаенса называется «увеличение длительности периодов между проведением ФАС России плановых проверок хозяйствующих субъектов с трех до пяти лет или

непроведение ФАС России таких проверок в отношении хозяйствующего субъекта».

В этом контексте значимость антимонопольного комплаенса воспринимается также с точки зрения риск-ориентированного подхода, который, как известно, получил юридизацию в 2015 г. в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹¹. Начало развитию риск-ориентированного подхода в государственном контроле за соблюдением антимонопольного законодательства было положено принятым Постановлением Правительства РФ от 1 марта 2018 г. № 213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации»¹², где закрепление получили положения, определяющие критерии отнесения деятельности хозяйствующих субъектов к определенной категории риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в РФ. Первый критерий связан с вопросом отсутствия в течение 3-х лет вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания, второй критерий – с вопросом функционирования у хозяйствующего субъекта системы правовых и организационных мер, направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства

¹¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249.

¹² Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.03.2018 № 213 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1628.

Российской Федерации. К.А. Писенко и П.В. Славинский в этой связи полагают, что первый критерий можно рассматривать как критерий деликтности, второй – как критерий комплаенса [21, с. 26]. При этом авторами отмечается, что использование критерия комплаенса в Постановлении № 213 легально ввело комплаенс в круг вопросов регулирования в рамках риск-ориентированного подхода [21, с. 26].

Думается, что современные тенденции, связанные с развитием риск-ориентированного подхода как средства обеспечения баланса интересов между органами государственного контроля и предпринимательскими структурами, также позволяют рассматривать комплаенс в качестве значимого механизма реализации государственной политики в области защиты конкуренции и соблюдения антимонопольных требований. Кроме того, солидаризируясь с мнением К.А. Писенко и П.В. Славинского, полагаем, что закрепление комплаенса в качестве критерия отнесения деятельности хозяйствующих субъектов к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации может рассматриваться в контексте «модификации так называемой динамической модели риск-ориентированного подхода» [21, с. 26].

Заключение

Таким образом, подводя итоги изучению понятия «комплаенс» и его правовой природы, а также целей и особенностей реализации одного из его универсальных видов – антимонопольного комплаенса, мы пришли к следующим выводам.

В современных условиях все большее значение в группе актуальных проблем приобретает переосмысление подходов к государственному управлению, взаимодействию государства и граждан, а также поиск оптимальной модели, которая позволит поддерживать необходимый баланс частных и публичных интересов. С учетом динамичного развития рыночных отношений и вовлеченности государства в процесс стимулирования и повышения эффективности предпринимательской деятельности в России полагаем, что внедрение комплаенса как инструмента управления правовыми рисками в

корпоративное управление хозяйствующих субъектов может рассматриваться как один из целесообразных и качественных способов обеспечения этой самой модели.

На наш взгляд, создание условий для развития системы комплаенса в деятельности предпринимательского сообщества с правовой точки зрения позволяет реализовать цели, которые перед собой ставят как сами предприниматели, так и органы государственного контроля (надзора). Особенно актуально это представляется в связи с очередным этапом административной реформы, который связан с совершенствованием управленческих форм – государственного контроля и надзора в Российской Федерации.

В рамках данного исследования мы попробовали поставить вопрос соблюдения баланса частных и публичных интересов в контексте рассмотрения практики реализации антимонопольного комплаенса в России, а также зарубежных странах. В частности, исследование экспертных мнений, а также подход к правовому регулированию антимонопольного комплаенса как «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» позволили определить, что этот правовой инструмент способствует самостоятельному предотвращению нарушений хозяйствующими субъектами, снижению уровня государственного вмешательства в их деятельность за счет сокращения числа проверок со стороны антимонопольных органов, а также в сочетании с риск-ориентированным подходом в определенной степени оптимизировать саму систему государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Неслучайно и Т.Г. Касаевой при исследовании вопросов внедрения антимонопольного комплаенса отмечается, что «в складывающихся условиях развития национальной экономики антимонопольный комплаенс в будущем приобретет значение одного из самых действенных механизмов реализации государственной политики в области обеспечения правопорядка и законности» [22, с. 439].

Таким образом, считаем, что дальнейшее изучение комплаенса с позиции влияния на модель взаимоотношений органов государственного контроля (надзора) и субъек-

тов предпринимательства в полной мере отвечает современным тенденциям в развитии рыночной формы экономики, а также по-

требностям социально-экономического развития страны.

Список источников

1. Зеленукин Р.В., Липунцова А.В. Оценка регулирующего воздействия: проблемы правового регулирования и привлечения предпринимательского сообщества к проводимым процедурам // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 388-399. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399)
2. Бибаров-Государев А.П. Баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 495-502. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502)
3. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Реформа госконтроля и «регуляторная гильотина»: что получилось с позиции бизнеса? // ЭКО. 2021. № 7. С. 151-170. DOI [10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-151-170](https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-151-170)
4. Добролюбова Е.И. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности на основе оценки мотивации бизнеса к соблюдению требований регулирования // Управленец. 2021. Т. 12. № 2. С. 63-73. DOI [10.29141/2218-5003-2021-12-2-5](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-2-5)
5. Артеменко Е.А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 30-55.
6. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 37-61. DOI [10.17323/2072-8166.2021.1.37.61](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.1.37.61)
7. Алехнович А.О., Анучин Л.Л. Оценка и корректировка правоприменительной практики контрольных и надзорных органов: индекс административного давления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 7-29.
8. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцев С.А. О формировании междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 106-128. DOI [10.17323/2072-8166.2020.4.106.12](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.106.12)
9. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Серия 14. Право. № 1. С. 102-114. DOI [10.21638/spbu14.2020.107](https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107)
10. Бурева Ю.С. К вопросу типологизации комплаенс-систем в отечественных компаниях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 120-123. DOI [10.52452/18115942_2021_2_120](https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_120)
11. Батаева Б.С., Черепанова В.А. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. С. 30-36.
12. Лазарев Я.О. IP-комплаенс для бизнеса // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 4 (235). С. 78-83.
13. Бойчук Ю.О., Значков А.К. Инвестиционный комплаенс как элемент системы профилактики нарушений законодательства об иностранных инвестициях // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1 (21). С. 50-54.
14. Коваленко Е.И., Пушкарев И.П. Экологический комплаенс как часть корпоративной политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 46-50. DOI [10.14529/law200107](https://doi.org/10.14529/law200107)
15. Тузовский А.С. Комплаенс-контроль в структуре GR-менеджмента компании: на пути к стратегическому мышлению // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 08 (123). С. 82-87.
16. Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 3 (234). С. 99-107. DOI [10.24411/2072-4098-2021-10306](https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10306)
17. Кожина В.О. Комплаенс контроль в деятельности организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 166-172. DOI [10.34670/AR.2020.93.11.019](https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.11.019)
18. Дадалко В.А., Тимофеев Е.А. Интеграция системы комплаенса в функционирование российских организаций // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 151-155.
19. Медведева Н.В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 51-59. DOI [10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59)

20. Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 46-52. DOI [10.14529/law190108](https://doi.org/10.14529/law190108)
21. Писенко К.А., Славинский П.В. Риск-ориентированный подход в антимонопольном контроле в Российской Федерации как предмет научного исследования // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 23-28. DOI [10.18572/2071-1166-2021-3-23-28](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-23-28)
22. Касаева Т.Г. Антимонопольный комплаенс в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 4. С. 436-441. DOI [10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441)

References

1. Zelepukin R.V., Lipuntsova A.V. Otsenka reguliruyushchego vozdeystviya: problemy pravovogo regulirovaniya i privilecheniya predprinimatel'skogo soobshchestva k provodimym protseduram [Regulatory impact assessment: legal regulation issues and involvement of the business community in the proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 388-399. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399). (In Russian).
2. Bibarov-Gosudarev A.P. Balans chastnykh i publicnykh interesov v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti v period prinyatiya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya [Balance of private and public interests in the field of entrepreneurial activity during the period of taking measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 495-502. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502). (In Russian).
3. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Reforma goskontrolya i «regulyatornaya gil'otina»: chto poluchilos' s pozitsii biznesa? [The reform of state control and the “regulatory guillotine”: what happened from the standpoint of business?]. *EKO [ECO]*, 2021, no. 7, pp. 151-170. DOI [10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170](https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170). (In Russian).
4. Dobrolyubova E.I. Sovershenstvovaniye kontrol'no-nadzornoй deyatel'nosti na osnove otsenki motivatsii biznesa k soblyudeniyu trebovaniy regulirovaniya [Improving regulatory enforcement and inspection activities based on evaluation of business motives behind regulatory compliance]. *Upravlenets – The Manager*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 63-73. DOI [10.29141/2218-5003-2021-12-2-5](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-2-5). (In Russian).
5. Artemenko E.A. «Regulyatornaya gil'otina»: analiz proyektov novykh struktur normativnogo regulirovaniya [“Regulatory guillotine”: project analysis of new regulatory structures]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2021, no. 1, pp. 30-55. (In Russian).
6. Agamagomedova S.A. Aksiologicheskiye aspekty gosudarstvennogo kontrolya i nadzora [Axiological aspects of state control and supervision]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 1, pp. 37-61. DOI [10.17323/2072-8166.2021.1.37.61](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.1.37.61). (In Russian).
7. Alekhnovich A.O., Anuchin L.L. Otsenka i korektirovka pravoprimenitel'noy praktiki kontrol'nykh i nadzornykh organov: indeks administrativnogo davleniya [Evaluation and adjustment of the law enforcement practice of state control and supervision bodies: administrative pressure index]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2021, no. 1, pp. 7-29. (In Russian).
8. Garmayev Y.P., Ivanov E.A., Markuntsev S.A. O formirovaniі mezhdistitsiplinarnoy kontseptsii antikorrupcionnogo komplayensa v Rossiyskoy Federatsii [On the development of an interdisciplinary concept of anti-corruption compliance in the Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 106-128. DOI [10.17323/2072-8166.2020.4.106.12](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.106.12). (In Russian).
9. Popondopulo V.F., Petrov D.A. Komplayens kak pravovoy instrument minimizatsii riskov i profilaktiki pravonarusheniy [Compliance as a legal instrument for minimizing risks and prevention of offences]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, Series 14. Law, no. 1, pp. 102-114. DOI [10.21638/spbu14.2020.107](https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107). (In Russian).
10. Bureyeva Y.S. K voprosu tipologizatsii komplayens-sistem v otechestvennykh kompaniyakh [On typology of compliance systems in Russian companies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2021, no. 2 (62), pp. 120-123. DOI [10.52452/18115942_2021_2_120](https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_120). (In Russian).
11. Batayeva B.S., Cherepanova V.A. Perspektivy razvitiya komplayensa kak sredstva uluchsheniya korporativnogo upravleniya v rossiyskikh kompaniyakh [Compliance as a means of improving corporate governance in Russian companies and its development prospects]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics, Taxes. Law*, 2017, no. 5, pp. 30-36. (In Russian).

12. Lazarev Y.O. IP-komplayens dlya biznesa [IP-compliance for business]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 4 (235), pp. 78-83. (In Russian).
13. Boychuk Y.O., Znachkov A.K. Investitsionnyy komplayens kak element sistemy profilaktiki narusheniy zakonodatel'stva ob inostrannykh investitsiyakh [Investment compliance as an element of the system of prevention of violations of the legislation on foreign investments]. *Rossiyskoye konkurentnoye pravo i ekonomika – Russian Competition Law and Economy*, 2020, no. 1 (21), pp. 50-54. (In Russian).
14. Kovalenko E.I., Pushkarev I.P. Ekologicheskiy komplayens kak chast' korporativnoy politiki [Environmental compliance as part of corporate policy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of The South Ural State University Series "Law"*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 46-50. DOI [10.14529/law200107](https://doi.org/10.14529/law200107). (In Russian).
15. Tuzovskiy A.S. Komplayens-kontrol' v strukture GR-menedzhmenta kompanii: na puti k strategicheskomu myshleniyu [Compliance control in the structure of GR-management in a company: towards strategic thinking]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*, 2015, no. 08 (123), pp. 82-87. (In Russian).
16. Taut S.V., Ovechkina M.A. Antikorrupcionnyy komplayens kak instrument profilaktiki pravovykh riskov i effektivnoy zashchity imushchestvennykh prav kompaniy [Anti-corruption compliance as a tool for preventing legal risks and effective protection of companies' property rights]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 3 (234), pp. 99-107. DOI [10.24411/2072-4098-2021-10306](https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10306). (In Russian).
17. Kozhina V.O. Komplayens kontrol' v deyatel'nosti organizatsiy [Compliance control in the organization activity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 11-1, pp. 166-172. DOI [10.34670/AR.2020.93.11.019](https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.11.019). (In Russian).
18. Dadalko V.A., Timofeyev E.A. Integratsiya sistemy komplayensa v funktsionirovaniye rossiyskikh organizatsiy [Integration of the compliance system into the functioning of Russian organizations]. *Innovatsii i investitsii – Innovation and Investment*, 2019, no. 4, pp. 151-155. (In Russian).
19. Medvedeva N.V. Antimonopol'nyy komplayens v sisteme razvitiya konkurentsii [Antimonopoly compliance in the competition development system]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*, 2019, no. 1 (86), pp. 51-59. DOI [10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59). (In Russian).
20. Kvanina V.V. Antimonopol'nyy komplayens i ego pravovaya priroda [Antitrust compliance and its legal nature]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of The South Ural State University Series "Law"*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 46-52. DOI [10.14529/law190108](https://doi.org/10.14529/law190108). (In Russian).
21. Pisenko K.A., Slavinskiy P.V. Risk-orientirovanny podkhod v antimonopol'nom kontrole v Rossiyskoy Federatsii kak predmet nauchnogo issledovaniya [The risk-oriented approach in antimonopoly control in the Russian Federation as a research subject]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2021, no. 3, pp. 23-28. DOI [10.18572/2071-1166-2021-3-23-28](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-23-28). (In Russian).
22. Kasayeva T.G. Antimonopol'nyy komplayens v Rossii [Antimonopoly compliance in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo – Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 436-441. DOI [10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441). (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 349.6

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26

Шифр научной специальности 5.1.1

Влияние цифровизации на сохранение ценных видов животных

© ВЛАСОВА Елена Леонидовна,

кандидат химических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Российская Федерация, 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83, ORCID: [0000-0003-1998-425X](https://orcid.org/0000-0003-1998-425X), elenavlasova777@rambler.ru

© УСТЬЯНЦЕВА Ольга Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Российская Федерация, 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, 6, ORCID: [0000-0002-1624-0370](https://orcid.org/0000-0002-1624-0370), ovust@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена усилением процесса внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность общества. Цифровая трансформация экологической сферы влияет на состояние окружающей среды и обостряет вопросы защиты среды обитания человека, сохранения биологического разнообразия. Выбор тематики объясняется тем, что отдельные представители дикой фауны являются экономически ценными ресурсами условно бесплатной природы, это привлекает преступные сообщества к освоению цифровой среды и развитию нелегальных торговых сетей. Методология исследования наряду с общенаучными методами включает частнонаучные: с помощью статистического метода количественными показателями дополнен правовой анализ посягательств на диких животных с использованием сети Интернет; культурологический метод позволил выявить влияние информационной среды на правотворческую деятельность, препятствующую киберпреступности. В ходе изучения поставленной темы отдельное внимание было уделено торговле ценными дикими животными в цифровой среде и установлено, что торговля дикими животными представляет угрозу национальной безопасности, ведет к утрате биоразнообразия, усилению коррупции, совершенствованию технологий киберпреступности, способствует совершению других антиобщественных деяний и ухудшению общественного здоровья. Сформулированные предложения по совершенствованию национального законодательства в части оборота ценных диких животных направлены на сохранение биоразнообразия.

Ключевые слова

киберпреступность, COVID-19, морские млекопитающие, национальная безопасность, онлайн торговля дикими животными, цифровизация экологии, экология цифровизации

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00282.

Для цитирования

Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Влияние цифровизации на сохранение ценных видов животных // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 19-26. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26

Impact of digitalization on the conservation of valuable species of animals

© Elena L. VLASOVA,

Candidate of Chemistry, Associate Professor of Customs, Administrative and Financial Law Department, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1998-425X](https://orcid.org/0000-0003-1998-425X), elenavlasova777@rambler.ru

© Olga V. USTYANTSEVA,

Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Tyumen State University, 6 Volodarskogo St., Tyumen 625003, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1624-0370](https://orcid.org/0000-0002-1624-0370), ovust@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the intensification of the process of introducing digital technologies into the life of society. The digital transformation of the ecological sphere affects the state of environment and exacerbates the issues of protecting human environment and preserving biological diversity. The choice of topics is explained by the fact that individual representatives of the wild fauna are economically valuable resources of conditionally free nature, this attracts criminal communities to the development of the digital environment and the development of illegal trading networks. The methodology of study, along with general scientific methods, includes specific scientific ones: with the help of the statistical method, quantitative indicators are added to the legal analysis of encroachments on wild animals using the Internet; the culturological method made it possible to identify the influence of the information environment on law-making activities that prevent cybercrime. In the course of studying the topic, special attention was paid to the trade in valuable wild animals in the digital environment and it was found that the trade in wild animals poses a threat to national security, leads to the loss of biodiversity, increases corruption, improves cybercrime technologies, and contributes to the commission of other anti-social acts and deterioration of public health. The formulated proposals for improving the national legislation in terms of the circulation of valuable wild animals are aimed at preserving biodiversity.

Keywords

cybercrime, COVID-19, marine mammals, national security, online wildlife trade, ecology digitalization, ecology of digitalization

Acknowledgements

The research is funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-011-00282.

For citation

Vlasova E.L., Ustyantseva O.V. Vliyaniye tsifrovizatsii na sokhraneniye tsennykh vidov zhivotnykh [Impact of digitalization on the conservation of valuable species of animals]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 19-26. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-19-26) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Цифровизация вплетена в цели устойчивого развития ООН. Устойчивая цифровая экосистема формирует инновационные зеленые компании, способные противостоять

климатическому кризису и минимизировать его проявления. В.А. Грачев указывает на связь цифровизации с экологией «в такой, казалось бы, далекой от экологии сфере, как финансы, создаются «экологические систе-

мы». Это понятие, созданное Природой, оказалось очень подходящим для характеристики тех систем, которые являются стабильными и самодостаточными» [1, с. 35]. Сущность понятия «экологическая сфера» рассмотрена в литературе достаточно подробно [2, с. 47; 3, с. 117], раскрывается в формах взаимодействия общества и природы: природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Сохранение биологического разнообразия способствует достижению стратегических приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность¹, в связи с чем актуализируется проблематика влияния цифровизации на сохранение биологического разнообразия.

Методы

Методология исследования наряду с общенаучными методами включает частнонаучные: с помощью статистического метода количественными показателями дополнен правовой анализ посягательств на диких животных с использованием сети Интернет; культурологический метод позволил выявить влияние информационной среды на правотворческую деятельность, препятствующую киберпреступности.

Цифровизация и экология

Взаимодействие цифровизации и экологии проявляется в определенных формах.

1. Экология цифровизации предполагает решение вопросов, связанных с функционированием самого цифрового сектора, который накапливает риски цифровых загрязнений. В докладе о глобальном мониторинге электронных отходов отмечается, что «в 2019 году в мире был произведен рекордный объем электронных отходов – 53,6 млн т, или 7,3 кг в среднем на душу населения. Общий объем глобальных электронных отходов вырос с 2014 года на 9,2 млн т и, согласно прогнозу, к 2030 году достигнет 74,7 млн т»². В докладе о региональном рас-

пределении электронных отходов уточняется вклад нашей страны – «ежегодно в России образуется около 1,5 млн тонн электронных отходов»³. Кроме электронных отходов и загрязнений, получаемых в процессе производства информационного оборудования, следует выделить невидимые цифровые загрязнения, существующие в виде спама, информационных подписок, приложений, облачных хранилищ, почтовых и поисковых систем и других, потребляющих энергию, в пространстве цифровой индустрии. Цифровое преобразование социальной и экономической сферы оказывает влияние на состояние окружающей среды, в условиях пандемии COVID-19 эти процессы ускоряются и обостряют вопросы защиты среды обитания человека в цифровую эпоху.

2. Цифровизация экологии раскрывается в двух аспектах. Во-первых, как процесс внедрения цифровых технологий для экологической сферы, придающих экологичность, оказывающих позитивное влияние на окружающую среду – Искусственный интеллект, Большие данные, Интернет вещей, блокчейн, стимулирующие экономику через повышение использования ресурсов и сокращение отходов. Во-вторых, как процесс внедрения цифровых технологий в конкретные формы взаимодействия общества и природы. Цифровые преобразования государственного управления природопользованием, природоохранной деятельностью и обеспечением экологической безопасности связаны с выполнением экологических функций. Цифровая трансформация определяется в качестве цели национального развития согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», предполагает достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и

научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Международная ассоциация по твердым отходам (МАТО). Бонн; Женева; Роттердам, 2020. С. 14.

³ Baldé C.P., Iattoni G., Luda V., Nnorom I.C., Pecheniuk O., Kuehr R. Regional E-waste Monitor for the CIS + Georgia – 2021, 2021, United Nations University (UNU) / United Nations Institute for Training and Research (UNITAR) – co-hosting the SCYCLE Programme. Bonn, 2021. P. 122.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

² Форти В., Балде К.П., Кюр Р., Бель Г. Глобальный мониторинг электронных отходов, 2020 год: объемы, потоки и потенциал циркуляционной экономики. Программа SCYCLE под эгидой Университета Организации Объединенных Наций (УООН) / Учебный и

социальной сферы, государственного управления⁴, утверждены направления отрасли экологии и природопользования⁵. Н.Г. Жаворонкова и Ю.Г. Шпаковский справедливо отмечают: «стране еще предстоит выработать единые понятия, пригодные для стратегического планирования, и дать каждому из этих понятий правовое определение» [4, с. 59].

Анализируя материалы Индекса сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI) и национальные документы, В.П. Шуйский отмечает отсутствие показателя верховенства закона в российских программах цифровизации. «А между тем укрепление законности, повышение независимости судей, активизация защиты интеллектуальной собственности могли бы значительно увеличить положительные последствия цифровизации на российскую экономику и качество жизни россиян» [5, с. 168]. Помимо общих рекомендаций о необходимости усиления нормативной базы в области искусственного интеллекта, электронной торговли, цифровых услуг, защиты данных следует выделить отдельно такое направление, как противодействие киберпреступности в целях обеспечения безопасности.

Безопасность и утрата биоразнообразия

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, биоразнообразие является национальным достоянием. Отдельные виды объектов животного мира являются, во-первых, экономически ценными ресурсами и, во-вторых, ресурсами бесплатной природы; в совокупности эти два фактора привлекают представителей криминальной среды, которые занимаются развитием сетей по торговле дикими животными, в том числе с

использованием современных технологий, сети Интернет.

В Докладе о глобальных рисках экологические проблемы рассматриваются в качестве долгосрочных рисков, и утрата биоразнообразия является одним из них. «Впервые пять основных глобальных рисков относятся к одной категории: окружающая среда. Это включает утрату биоразнообразия в качестве одного из главных рисков в ближайшие 10 лет»⁶; другим масштабным риском обозначена киберпреступность, так как усложнение цифровых инструментов в DarkNet делает вредоносные сервисы более доступными для пользователей⁷. В совокупности эти проблемы представляют серьезную угрозу. Для систематического извлечения прибыли преступность вынуждена совершенствовать незаконные схемы по выявлению потребителя в любой точке мира, сопровождению добычи ценного ресурса, его передачи конечному заказчику. Оборот незаконной торговли дикими животными является мировой проблемой, «в России браконьерский рынок оценивается в десятки миллиардов, точно свыше 10 миллиардов рублей»⁸.

Торговля объектами животного мира предполагает взаимодействие человека и дикой природы и несет угрозу перехода патогенов дикой природы к людям. Животные ресурсы незаконной торговли не проходят санитарный контроль и являются опасными для здоровья человека в связи с распространением зоонозных заболеваний. Это является дополнительным фактором для усиления борьбы с киберпреступностью в целях сохранения ресурсов природы и препятствует распространению новым заболеваниям человека. Так, в Китае приостановлена торговля дикими животными для ограничения распространения COVID-19⁹, в связи с этим

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

⁵ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2021 № 3496-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.12.2021; Цифровая экономика Российской Федерации: национальная программа, утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. URL: <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019.

⁶ Nature Risk Rising: Why the Crisis Engulfing Nature Matters for Business and the Economy. 2020. P. 9. URL: https://futurecfo.net/wp-content/uploads/2020/01/WEF_New_Nature_Economy_Report_2020.pdf (accessed: 21.10.2021).

⁷ The Global Risks Report 2020, 15th Edition. P. 63. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (accessed: 21.10.2021).

⁸ Зверье выдернут из Сети // Российская газета. 2016. 19 окт.

⁹ CGTN, China's top legislature approves decision to ban illegal wildlife trade (2020). URL: <https://news.cgtn>.

учеными указывается на необходимость совершенствования законодательства на всех этапах торговли дикими животными [6, р. 1435]. Коммерциализация водных гидробионтов в качестве пищевых продуктов, лечебных средств, предметов бытового обихода приводит к оскудению природных запасов водных экосистем, распространению зоонозных патогенов, развитию нелегальной торговли морскими млекопитающими и (или) их частями [7, с. 95]. Кризис, вызванный COVID-19, обозначил отсутствие понимания взаимосвязи между здоровьем человека и состоянием окружающей среды, что нашло отражение в зарубежной литературе [8, р. 19; 9], и усилил внимание к проблеме механизма онлайн-торговли дикими животными на фоне пандемии COVID-19, последствия которой для практики браконьерства, торговли и потребления диких животных, как подчеркивается во Всемирном отчете о преступлениях против дикой природы, пока не ясны¹⁰.

В отчете Глобальный индекс организованной преступности отмечено, что Россия является страной происхождения, назначения и транзита незаконной торговли дикими животными и растениями¹¹. По данным Всемирного доклада о преступлениях против дикой природы (2018), по сравнению с данными аналогичного доклада 2014 года в нашей стране наблюдается сокращение числа рекламных объявлений, предлагающих виды, занесенные в Красную книгу России, что может быть результатом работы правоохранительных органов¹². Вместе с тем организованные преступные группы создали обширные сети и каналы сбыта для незаконного рынка дикой природы и наладили связи с коррумпированными элементами в природоохранных и правоохранительных орга-

[com/news/2020-02-24/China-s-top-legislature-approves-toban-illegal-wildlife-trade-01rtorGko0/index.html](https://www.unodc.org/en/news/2020-02-24/China-s-top-legislature-approves-toban-illegal-wildlife-trade-01rtorGko0/index.html) (accessed: 21.10.2021).

¹⁰ UNODC, World Wildlife Crime Report 2020: Trafficking in Protected Species. 2020. P. 11.

¹¹ The Global Organized Crime Index-2020: Ocindex.net/Country/Russia. P. 6. URL: https://ocindex.net/assets/downloads/english/ocindex_profile_russia.pdf (accessed: 21.10.2021).

¹² Disrupt: Wildlife Cybercrime (2018, IFAW). P. 38.

нах¹³; таким образом вовлечение дикой природы и продуктов дикой природы в нелегальный торговый оборот укрепляет коррупцию. По информации Интерпола экологические преступления могут происходить одновременно с другими преступлениями, такими как подделка документов, реализация коррупционных схем, перемещение предметов и веществ; маршруты, которые используются для контрабанды диких животных через страны и континенты, часто используются для перевозки оружия, наркотиков и людей¹⁴.

Россия укрепляет контакты в сфере противодействия киберпреступности, участвует в разработке конвенции по противодействию информационной преступности¹⁵, осуществляет межгосударственное взаимодействие¹⁶, совершенствует законодательство. Так, в 2018 г. внесены изменения в статью 258.1 Уголовного кодекса РФ, частью 1.1 которой предусмотрены меры ответственности за совершение действий по нелегальному приобретению или продаже особо ценных объектов животного мира с использованием информационно-телекоммуникационных сетей¹⁷. По данным портала правовой статистики по части 1.1 статьи 258.1 УК РФ были осуждены к условному сроку (человек) в 2020 г. – 1; 2019 – 1¹⁸.

Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 определен Перечень особо ценных представителей дикой природы, к их числу из морских млекопитающих отнесен белый медведь (*ursus*

¹³ The Global Organized Crime Index (2021). URL: <https://ocindex.net/country/russia> (accessed: 21.10.2021).

¹⁴ Interpol: Environmental-crime. URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Environmental-crime> (accessed: 21.10.2021).

¹⁵ Министерство иностранных дел РФ. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4831832 (дата обращения: 21.10.2021).

¹⁶ Полицейская дипломатия против преступности // Щит и меч. 2021. 28 окт. С. 8.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 27 (Ч. I). Ст. 5121.

¹⁸ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.10.2021).

maritimus)¹⁹. Дериваты белого медведя, особенно шкуры, пользуются спросом в нелегальном обороте. В докладе «Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации» определены виды морских млекопитающих, вовлеченных в оборот, кроме белого медведя. Это косатки, белухи, тихоокеанский морж, черноморская афалина, каспийский тюлень²⁰. Незаконная добыча и вовлечение в оборот в том числе посредством сети Интернет животных, включенных в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978, предусматривает ответственность по статье 258.1 УК РФ; в то время как незаконная добыча животных вне этого Перечня влечет ответственность по статье 258 УК РФ, и их использование в нелегальном торговом обороте уголовно не наказуемо. В литературе отмечается конкуренция уголовных норм [10, с. 179; 11]; Э.Н. Жевлаков обоснованно подчеркивает: «между тем все «красно-книжных» животные подлежат особой охра-

не и «равны» в биологическом плане, будь то бабочка, тигр или зубр. Одинаково катастрофичны и последствия их исчезновения как биологического вида» [11, с. 33].

Заключение

Цифровые преобразования охватывают многие сферы жизни, как верно подмечают А.В. Парамонов и В.В. Харин, «цифровая реальность настолько интегрировалась в общественные отношения, что в настоящее время можно наблюдать постепенное вытеснение «классических» взаимоотношений и общественных процессов в виртуальное пространство» [12, с. 161]. Преступные структуры создают каналы сбыта для нелегального рынка ценных видов дикой природы, используя современные технологии, выстраивают торговые взаимоотношения в цифровом пространстве. Онлайн-торговля представляет серьезную угрозу для многих видов диких животных и стратегии противостояния киберпреступности должны основываться, прежде всего, на усилении национального законодательства: необходим уголовный запрет на оборот животных из охраняемых государственных перечней (Конвенция СИТЕС, Красная книга РФ, Красные книги субъектов РФ, Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978); выявленная опасность для здоровья человека от диких животных требует усиления ветеринарного контроля и изучения зарубежного опыта по обороту диких животных.

¹⁹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

²⁰ Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации / сост. В.Г. Кревер, Т.О. Иванникова. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. С. 70.

Список источников

1. Грачев В.А. Экология, цифровизация и атомная энергетика // Энергия: экономика, техника, экология. 2020. № 6. С. 35-43. DOI [10.7868/S0233361920060051](https://doi.org/10.7868/S0233361920060051)
2. Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы. М.: Экзамен, 2000. 768 с.
3. Платонов Ю.Н. Экологическая сфера и ее международно-правовой статус // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 116-124.
4. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // Lex Russica. 2019. № 10. С. 53-62. DOI [10.17803/1729-5920.2019.155.10.053-062](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.053-062)
5. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 158-169.
6. Wang H., Shao J., Luo X., Chuai Z., Xu S., Geng M., Gao Z. Wildlife consumption ban is insufficient // Science. 2020, Mar 27. Vol. 367. Issue 6485. P. 1435. DOI [10.1126/science.abb6463](https://doi.org/10.1126/science.abb6463)
7. Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Проблемы реализации права на использование морских биоресурсов коренными народами Российского Севера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 92-99. DOI [10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99)

8. Dufлот R., Baumeister S., Burgas D. et al. Building up an ecologically sustainable and socially desirable post-COVID-19 future // *Sustainability Science*. 2021. № 16. P. 1397-1403. DOI [10.1007/s11625-021-00940-z](https://doi.org/10.1007/s11625-021-00940-z)
9. Morcatty Thais Q., Feddema Kim, Nekaris K.A.I., Nijman Vincent. Online trade in wildlife and the lack of response to COVID-19 // *Environmental Research*. 2021. Vol. 193. DOI [10.1016/j.envres.2020.110439](https://doi.org/10.1016/j.envres.2020.110439)
10. Никифоров В.В. Конфликты между человеком и белым медведем в Российской Арктике. Практика борьбы с нелегальной добычей белого медведя в 2000–2020 годах // Белый медведь в природе и в неволе. Содержание и сохранение вида: Материалы курса. М.: Государственное автономное учреждение города Москвы «Московский государственный зоологический парк», 2021. С. 178-184.
11. Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31-33.
12. Парамонов А.В., Харин В.В. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 161-170. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170)

References

1. Grachev V.A. Ekologiya, tsifrovizatsiya i atomnaya energetika [Ecology, digitalization and nuclear energy]. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya – Energy: Economics, Technology, Ecology*, 2020, no. 6, pp. 35-43. DOI [10.7868/S0233361920060051](https://doi.org/10.7868/S0233361920060051). (In Russian).
2. Serov G.P. *Ekologicheskiiy audit. Kontseptual'nyye i organizatsionno-pravovyye osnovy* [Environmental Audit. Conceptual and Organizational and Legal Framework]. Moscow, Ekzamen Publ., 2000, 768 p. (In Russian).
3. Platonov Y.N. Ekologicheskaya sfera i yeye mezhdunarodno-pravovoy status [Environmental sphere and its international law status]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2010, no. 3 (159), pp. 116-124. (In Russian).
4. Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy Y.G. Ekologicheskiye i energeticheskiye problemy chetvertoy promyshlennoy revolyutsii: pravovyye aspekty [Environmental and energy problems of the 4th industrial revolution: legal aspects]. *Lex Russica*, 2019, no. 10, pp. 53-62. DOI [10.17803/1729-5920.2019.155.10.053-062](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.155.10.053-062). (In Russian).
5. Shuyskiy V.P. Tsifrovizatsiya ekonomiki Rossii: dostizheniya i perspektivy [Digitalization of Russian economy: achievements and prospects]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk – The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 6, pp. 158-169. (In Russian).
6. Wang H., Shao J., Luo X., Chuai Z., Xu S., Geng M., Gao Z. Wildlife consumption ban is insufficient. *Science*, 2020, Mar 27, vol. 367, issue 6485, p. 1435. DOI [10.1126/science.abb6463](https://doi.org/10.1126/science.abb6463)
7. Vlasova E.L., Ustyantseva O.V. Problemy realizatsii prava na ispol'zovaniye morskikh bioresursov korennyimi narodami Rossiyskogo Severa [Problems of realization of the right to use marine bioresources by the indigenous peoples of the Russian north]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 92-99. DOI [10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99). (In Russian).
8. Dufлот R., Baumeister S., Burgas D. et al. Building up an ecologically sustainable and socially desirable post-COVID-19 future. *Sustainability Science*, 2021, no. 16, pp. 1397-1403. DOI [10.1007/s11625-021-00940-z](https://doi.org/10.1007/s11625-021-00940-z)
9. Morcatty Thais Q., Feddema Kim, Nekaris K.A.I., Nijman Vincent. Online trade in wildlife and the lack of response to COVID-19. *Environmental Research*, 2021, vol. 193. DOI [10.1016/j.envres.2020.110439](https://doi.org/10.1016/j.envres.2020.110439)
10. Nikiforov V.V. Konflikty mezhdru chelovekom i belym medvedem v Rossiyskoy Arktike. Praktika bor'by s nelegal'noy dobychey belogo medvedya v 2000–2020 godakh [Conflicts between humans and polar bears in the Russian Arctic. The practice of combating illegal polar bear hunting in 2000–2020]. *Belyy medved' v prirode i v nevole. Soderzhaniye i sokhraneniye vida: Materialy kursa* [Polar Bear in Nature and in Captivity. Content and View Preservation: Course Materials]. Moscow, Moscow Zoo Publ., 2021, pp. 178-184. (In Russian).
11. Zhevlakov E.N. O predmete nezakonnoy okhoty [About the subject of illegal hunting]. *Sud'ya – Judge*, 2016, no. 4, pp. 31-33. (In Russian).

12. Paramonov A.V., Kharin V.V. Nekotoryye aspekty obespecheniya natsional'noy bezopasnosti v informat-sionnoy sfere [Some aspects of ensuring national security in the information sphere]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 161-170. [10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-161-170). (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.123.644

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38

Шифр научной специальности 5.1.1

«Призраки национализма»: попытки преобразования Австрийской империи в федерацию в XIX – начале XX века

© СИРОТКИНА Евгения Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: 0000-0002-8905-6996, Researcher ID: T-2244-2019, evgsirotkina@yandex.ru

Аннотация

Посвящено поискам австрийскими политиками путей решения национального вопроса через федерализацию многонациональной империи в XIX – начале XX в. Цель и задачи исследования: изучение политико-правовых концепций, посвященных вопросам федерализации и решения национального вопроса в границах многонационального государства, получивших распространение в европейской мысли в XIX – начале XX века. Используются сравнительно-правовой, исторический, сравнительный и системно-структурный методы. Применение данных методов познания позволило детально проанализировать и обобщить историко-правовой материал, сделать необходимые выводы и обозначить пути решения выявленных проблем в рамках современных тенденций. В ходе исследования были проанализированы концепции реформирования Габсбургской империи В. фон Андриан-Вербурга, Л. фон Лёнера, О. Острожински, А. Фишхофа, А. Поповичи, К. Реннера, О. Бауэра, К. Люгера, И. Зайпеля, Г. Ламмаша и других ярких представителей политико-правовой мысли Австро-Венгрии. Были рассмотрены разнообразные подходы к процессу федерализации Австрийской империи от теологических до этническо-правовых концепций. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших историко-правовых исследованиях, посвященных изучению общих проблем федерализма и особенностям оформления федерализма в многонациональных государственных образованиях. Доказано, что появившиеся в Средние века многонациональные империи, которые объединял преимущественно династический принцип, столкнувшись в Новое время с проблемами национализма, должны были ответить на вызовы своего времени. Одним из путей решения проблемы было преобразование империй на федералистских началах. Однако федерализации Австрийской империи в XIX – начале XX века так и не случилось вследствие отказа от радикального реформирования и желания «затормозить» процессы модернизации империи, что и стало одной из основных причин краха многонационального государства после окончания Первой мировой войны.

Ключевые слова

федерализм, Соединенные Штаты Европы, Австро-Венгерская империя, национальный вопрос, Австро-Венгерское соглашение, Конституция 1867 г., Цислейтания, Транслейтания

Для цитирования

Сироткина Е.В. «Призраки национализма»: попытки преобразования Австрийской империи в федерацию в XIX – начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 27-38. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38)

“Ghosts of Nationalism”: attempts to transform the Austrian Empire into a federation in the 19th – early 20th centuries

© Evgeniya V. SIROTKINA,

Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8905-6996](https://orcid.org/0000-0002-8905-6996), Researcher ID: [T-2244-2019](https://orcid.org/T-2244-2019), evgsirotkina@yandex.ru

Abstract

The work is devoted to the search by Austrian politicians for ways to solve the national question through the federalization of a multinational empire in the 19th – early 20th centuries. The purpose and objectives of the study: the study of political and legal concepts devoted to the issues of federalization and the solution of the national question within the boundaries of a multinational state, which became widespread in European thought in the 19th – early 20th centuries. We use comparative legal, historical, comparative and system-structural methods. The use of these methods of cognition allows us to analyze and summarize the historical and legal material in detail, draw the necessary conclusions and identify ways to solve the identified problems within the framework of modern trends. In the course of study, we analyze the concepts of reforming the Habsburg Empire by W. von Andrian-Werburg, L. von Lohner, O. Ostrozhinsky, A. Fischhof, A. Popovichi, K. Renner, O. Bauer, K. Luger, I. Seipel, G. Lammash and other prominent representatives of the political and legal thought of Austria-Hungary. We consider various approaches to the process of federalization of the Austrian Empire from theological to ethnic-legal concepts. The data obtained can be used in further historical and legal research devoted to the study of the general problems of federalism and the peculiarities of the design of federalism in multinational state formations. We prove that the multinational empires that appeared in the Middle Ages, which were united mainly by the dynastic principle, faced with the problems of nationalism in modern times, had to respond to the challenges of their time. One of the ways to solve the problem was the transformation of empires on a federalist basis. However, the federalization of the Austrian Empire in the 19th – early 20th century did not happen due to the rejection of radical reform and the desire to “slow down” the processes of modernization of the empire, which became one of the main reasons for the collapse of the multinational state after the end of the First World War.

Keywords

federalism, the United States of Europe, Austro-Hungarian Empire, the national question, Austro-Hungarian Agreement, Constitution of 1867, Cisleithania, Transleithania

For citation

Sirotkina E.V. «Prizraki natsionalizma»: popytki preobrazovaniya Avstriyskoy imperii v federatsiyu v XIX – nachale XX veka [“Ghosts of Nationalism”: attempts to transform the Austrian Empire into a federation in the 19th – early 20th centuries]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 27-38. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-27-38) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Национальный вопрос в политике – это явление Нового времени. Хотя его расцвет приходится на XIX столетие, но и сегодня, в XXI веке, мы продолжаем пытаться разобраться и понять суть этого вопроса. Особенно сложным национальный вопрос оказался для решения в границах многонациональных империй. Австрийская и Российская континентальные империи вплоть до самого своего распада в 1917–1918 гг. пытались разными способами нивелировать национальный во-

прос и достигнуть равновесия среди многочисленных народов, населявших эти государства. Особенно сложной эта проблема оказалась для Австрии, где, в отличие от России, не было численно доминирующего этноса.

Интересным в этой связи представляется поиск решения национального вопроса в политической сфере, стремление через федерализацию удовлетворить культурно-политические и социально-экономические потребности австрийских народов.

Методы исследования

При написании статьи использованы сравнительно-правовой, исторический, сравнительный и системно-структурный методы. Применение данных методов познания позволило детально проанализировать и обобщить историко-правовой материал, сделать необходимые выводы и обозначить пути решения выявленных проблем в рамках современных тенденций.

Обсуждение

В отечественной и зарубежной историографии проблемы федерализации Австрии, как правило, рассматриваются исследователями либо применительно к событиям к XX веку [1], либо в общем контексте изучения проблем федерализации в XX – начале XXI века [1–3]. Однако поиски решения национального вопроса через федерализацию многонациональных империй восходит еще к концу XVIII – XIX веку. Дискуссии о федерализме в политических и интеллектуальных имперских округах оказались в большей степени востребованы в австрийском, чем в российском обществе. Это было связано с длительной историей существования в Австрии коронных земель со своими культурно-историческими общностями. Изучение и анализ такого рода идей и дискуссий позволяет нам проследить поиск путей решения национального вопроса в то время, оценить достоинства и недостатки такого поиска.

Развитие идей федерализма в Австрии восходит к концу XVIII века, революция 1848–1849 гг. расширила сферу дискуссий, а последующие реформы империи, которые, казалось, могли бы преобразовать империю в конституционное государство, сделали подобную дискуссию актуальной.

Постепенная утрата в течение XIX – начала XX века Габсбургами позиций мирового лидера во многом была связана не только с внешнеполитическими событиями, но и с ростом значения национального вопроса и пробуждением национального самосознания многочисленных этносов империи. Вытеснение Габсбургов из Германии и Италии и потенциальная угроза распада империи в результате националистических движений заставили политическую элиту Австрийской империи заняться поиском способов укрепления внутренних скрепов империи и кон-

ституционных путей умиротворения многонационального населения этой центрально-европейской империи.

Проблема федерализации австрийских земель неоднократно оказывалась в центре политических дебатов на протяжении XIX – начала XX века. Сторонники федерализации признавали, что культурного и языкового единства в Австрии достичь невозможно, поэтому ей следует пойти по пути федерализации и автономизации этнических общностей, проживавших в Дунайской империи, а также сосредоточиться на оформлении так называемой *Staatsnation*, то есть нации, объединяемой не этнической, языковой и культурной общностью, а связываемой историко-политическим единством и государственным единством.

Однако дело федерализации оказалось невероятно трудным. Из одиннадцати представленных в Монархии национальностей шесть – а именно, немцы, хорваты, итальянцы, сербы, русины и румыны проживали одновременно в обеих частях империи и лишь пять из одиннадцати – мадяры, чехи, хорваты, словаки и словенцы проживали исключительно в границах Монархии.

Одним из первых с идеями федерализации империи выступил Людвиг фон Лёнер (1812–1852). Во время революционных событий 1848–1849 гг. Лёнер, до этого придерживавшийся «великогерманских» идеалов, отказался от них и выступил с идеями исключительного самостоятельного существования Австрии. Для того чтобы Австрия могла продолжать свое существование, ей необходимо было решить национальный вопрос. Лёнер требовал полной национальной автономии для австрийских национальностей приблизительно внутри их этнических границ. Если же невозможно было организовать автономию существовавших коронных земель, то необходимо было заняться организацией национальных единообразных округов. Они и должны были составить австрийскую федерацию.

Таких округов должно было создано пять: 1. Немецкая Австрия, которая включала бы Нижнюю и Верхнюю Австрию, Зальцбург, Северный Тироль и Форарльберг, а также немецкие части Штирии, Каринтии, Силезии и Богемии. Языком управления

здесь был бы немецкий. 2. Чешская Австрия, включавшая в себя чешские части Богемии, Моравии и Силезии. Язык управления – чешский. 3. Польская Австрия, которая была бы образована из Галиции, включая Краков и Буковину. Язык управления – польский и русинский. 4. Словенская Австрия, включавшая в себя Крайну и словенские части Штирии, Крайны и Гёрца. Язык управления – словенский. 5. Итальянская Австрия должна была состоять из Южного Тироля, Истрии, итальянских частей Гёрца, Триеста и Далмации. Язык управления – итальянский [4, S. 21-22].

Заметим, что Лёнер не успел в своей программе рассмотреть ни венгерский, ни югославянский, ни румынский, ни словацкий вопросы. Кроме того, Лёнер не объяснил, что делать с этнически смешанными областями, и какими именно институциональными средствами можно было решить поставленные им задачи. Предложения Лёнера не охватывали решающих проблем. Значительная часть его программы была посвящена сохранению доминирующих позиций немцев Австрии, что рассматривалось им не как право, а как насущная государственная необходимость.

Еще одним сторонником федерализации был Огнеслав Утешинович Острожински (1817–1890) – по своему этническому происхождению – хорват, закончивший юридический факультет Загребского университета, являвшийся членом законодательного комитета хорватского парламента и одно время занимавший пост министра. Острожински прославился и как поэт. Его перу принадлежит стихотворение, написанное в 1842 г.: «Весь мир видит утро, но на Балканах дневной свет не наступает никогда» – плач об участи разделенных славянских народов на Балканах. В отличие от Лёнера Острожински видел проблему существования Австрии как раз в доминировании двух титульных наций – немцев и мадьяр. Острожински выступал на безусловное сохранение Австрии, но преобразовании ее в крупную федеративную державу. Он писал, что до тех пор, пока 1/5 немцев по сравнению с 4/5 ненемецкого населения делает Австрию «преимущественно немецкой», а восточная часть империи при 1/3 мадьяр по сравнению с 2/3 не-

мадьярского населения считается «мадьярским государством», в этой империи не может быть ни счастья, ни мира, ни Божьего благословения. Острожински подчеркивал, что национальное угнетение является большим злом, чем политическое угнетение, поскольку это угнетение ни одного человека, а миллионов людей. Для того чтобы сохранить Австрию, необходимо рассматривать австрийский федерализм как совместный интерес всех населявших ее народов, и главной задачей федерации должна стать организация федеративного правительства, которое максимально учитывало в своей деятельности совместные сферы интересов всех населявших Австрию наций. Что касается организации федерации, то Острожински выступал за введение ограниченной автономии для всех этносов, населявших Габсбургскую империю [4, S. 22-23].

Сторонниками федерализации были главным образом представители старой земельной аристократии исторических областей Австрии. Так, барон Виктор фон Андриан-Вербург (1813–1858), выдающийся национальный деятель, член ландтага Тироля, активный участник революционных событий 1848–1849 гг. и депутат Франкфуртского национального собрания, посвятил свой труд «Австрия и ее будущее» проблемам федерализма. «Австрия – это чисто воображаемое название, – с горечью писал Андриан-Вербург, – которое не означает ни завершенного в своем развитии народа, ни страны, ни нации, это обобщенное название комплекса резко отличающихся друг от друга национальностей. Здесь имеются итальянцы, немцы, славяне, мадьяры. Которые вместе образуют Австрийскую империю, но никакой Австрии, ни австрийцев, ни австрийской нации нет и не было никогда, если исключить пространство вокруг Вены... Поэтому австрийцу чужды национальное чувство, национальная гордость, возвышенное сознание собственной силы. Так оно и должно быть» [5, S. 6-7].

По мнению Андриан-Вербурга, централистско-абсолютистский режим Австрийской империи топтал в грязи повседневности национальные чувства народов Австрии и топил их в сиюминутной борьбе мнений. В результате подобной политики националь-

ные чувства народов Австрии постепенно трансформировались в национальную ненависть народов друг к другу, что еще сильнее раздробляло и ослабляло Австрию.

Австрии необходимо встать на путь преобразования империи в наднациональный, децентрализованный, ограниченный конституцией порядок [5, S. 118]. Существовавшая консервативная система управления воспринимала австрийские этносы и их стремление участвовать в государственном и общественном управлении как нечто лишнее и мешающее государственной жизни [5, S. 9]. Существовавшая система управления не желала признавать, что без инициативного, мощного вмешательства каждого из австрийских народов в отдельности во внутреннюю жизнь Австрийского государства она уже больше не способна производить ничего кроме негативной, пассивной государственной жизни [5, S. 10]. При этом Андриан-Вербург ставил в пример государственное устройство Англии, где муниципальное самоуправление и конституция способствовали образованию могущественного европейского государства [5, S. 119-120].

Известный либеральный политический мыслитель Адольф Фишхоф (1816–1893) также выступал с призывами о федерализации государства. Только в том случае, если Австрия изберет путь федерализации, слабые стороны одной нации будут нивелироваться сильными сторонами других, а достоинств и добродетели всех австрийских национальностей еще усилятся благодаря объединению. Единение наций, будучи использованным в государственных целях, вознесет Австрию на вершину благоденствия и силы. Только в этом случае, утверждал Фишхоф, Австрия сумеет занять достойное место среди других европейских держав и сможет успешно отстаивать собственные интересы [6, с. 7].

Близкую В. фон Андриан-Вербургу и А. Фишхофу позицию занимал такой видный политический деятель, депутат Франкфуртского национального собрания, как граф Деум. Он выступал за образование общей австрийской национальности, которая для него являлась исключительно политическим, а отнюдь не языковым, не культурным и не этническим понятием. В свою очередь,

земли Австрии должны быть объединены в реальный союз, то есть в федерацию.

Интересен тот факт, что австрийские политики, выступавшие за федерализацию государства, в то же время были уверены, что и в новых условиях ведущая роль австрийских немцев и немецкого языка в жизни Дунайской монархии должна оставаться неизменной.

Краеугольной идеей системы оставалась вера в то, что только немцы как наиболее прогрессивная, с точки зрения экономического, политического и культурного развития, этническая группа Монархии, призваны занимать позицию государствообразующего народа. В этом не было национальной дискриминации или нетолерантности по расовому принципу в современном смысле слова. Со времен «Просвещенного абсолютизма» императрицы Марии Терезии вошло в привычку, в соответствии с государственной идеологией, считать, что управление государством должно находиться в руках самой образованной социальной группы, а в XVIII веке это, несомненно, были представители этнической немецкой языковой группы. Именно представители австрийских немцев составляли большинство в кругах имперской бюрократии, юристов и военной верхушки. По этой же причине в австрийских землях глубоко укоренились традиции немецко-централистской бюрократии, а все остальные этносы оказались от них на равноудаленной дистанции. Предусматриваемые при этом права и обязанности рассматривались не в смысле социальной дискриминации, а как привилегии людей, призванных управлять государством по закону.

В Дунайской империи оказалось по сути две титульные нации – австрийские немцы и венгры. При этом австрийские немцы – доминирующий этнос западной части империи – составляли лишь относительное большинство и опасались постепенного растворения среди славянских соседей. В восточной части империи в подобном же положении находились венгры.

Поиск сохранения своего лидирующего положения в границах многонациональной империи подталкивал австрийских немцев и мадьяр к поиску компромисса, который принял форму новой модели государствен-

ного устройства империи Габсбургов в ущерб интересам других народов.

В 1867 г. немцы и венгры договорились об организации так называемого дуалистического государства. Основные положения заключенного компромисса были зафиксированы в 69 статьях «Закона XII». Отныне Габсбургская монархия представляла собой союз двух государств: Цислейтании – западной части и Транслейтании – восточной части империи. В состав Транслейтании вошли Венгрия, Трансильвания, Хорватия, Словения, Воеводина, Карпатская Русь и город Риека. В состав Цислейтании, которая официально по документам именовалась как «королевства и земли, представленные в рейхсрате», вошли земли Верхней и Нижней Австрии, Истрии, Каринтии, Тироля, Зальцбурга, Форарльберга, Крайны, Горицы и Градишка, Триеста, Истрии, Далмации, Богемии, Моравии, Силезии, Галиции и Буковины. За общим государственным дуалистическим образованием закрепилось название – Австро-Венгерская империя.

Каждая из двух частей Монархии обладала широкими правами в сфере внутренней политики, собственными парламентами и правительствами, судами и юстицией. К сфере общего государственного ведения относились внешняя политика, финансы и военное дело.

Государственное единство Австро-Венгерской империи обеспечивалось личностью австрийского императора и венгерского короля Франца Иосифа I. Австрийский император теперь обязан был короноваться короной Святого Иштвана в столице Венгрии, подчеркивая тем самым равенство политического статуса собственно Австрии и Венгрии и их жителей. Император-король являлся верховным главнокомандующим вооруженных сил Австро-Венгрии, управлял внешней политикой империи, контролировал деятельность трех общих министерств – военного, финансового и иностранных дел. Кроме того, император получил право «предварительной санкции», согласно которому правительственные законопроекты могли обсуждаться парламентами Цислейтании и Транслейтании исключительно с его согласия. В исключительных случаях император мог управлять Цислейтанией (к

Транслейтании это не относилось) без участия парламента. Эта практика применялась несколько раз во время политических кризисов и в годы Первой мировой войны.

Процесс преобразования Австрии в дуалистическое государства был завершен принятием 21 декабря 1867 г. так называемой «Декабрьской конституции». Помимо утверждения полуфедералистских принципов Конституция 1867 г. впервые включала положения о гражданских правах. В двадцати статьях Конституции гарантировалось равенство всех подданных Монархии перед законом, основные гражданские свободы (слова, собраний, передвижения, вероисповедания и т. д.), неприкосновенность частной собственности и жилья, тайна переписки и, наконец, равенство всех народов, проживавших в империи. В западной части Монархии – Цислейтании – право народов на культурно-языковую автономию гарантировала статья XIX Основного государственного закона № 142 от декабря 1867 г., а в восточной части – Транслейтании – такие же права гарантировались Национальным законодательством Венгрии 1868 г. [7, S. 207].

Однако Соглашение 1867 г. с Венгрией оказалось лишь полумерой. Более очевидная правовая несправедливость послужила одной из главных причин увеличивающегося отчуждения славянских народов империи, которые составляли более половины населения империи.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что бесспорных победителей в результате компромисса 1867 г. не оказалось. Относительными победителями стали, с одной стороны, император Франц Иосиф, которому удалось сохранить империю, помирившись с венграми, устранив неблагоприятным последствием 1848–1849 гг., и не поступиться при этом большей частью властных привилегий и полномочий. А с другой стороны, мадьярская политическая элита, добившаяся официального восстановления венгерской независимости, пусть и под скипетром Габсбургов, воплощения значительной части либеральных принципов, за которые сражались венгерские революционеры в 1848 г., и полного политического доминирования венгров в восточной части нового дуалистического государства. Несложно оп-

ределить и «проигравших» – непривилегированные славянские народы. Конституция 1867 г., укрепив положение двух привилегированных наций Габсбургской монархии, не учитывала интересы остальных народов империи. В рамках дуализма не удалось найти решения федеративных проблем и тем самым справиться с центростремительными силами, так что созданная система не смогла пережить Первую мировую войну.

Основной проблемой дуализма оказалась невозможность реформирования системы. Введение федерализма блокировалось, с одной стороны, правящими консервативными кругами Монархии, а с другой стороны, внутренней борьбой национальностей и нежеланием немцев и венгров уступать свои доминирующие позиции в имперском управлении.

Политическое руководство Австро-Венгрии так и не решилось вплоть до самого распада империи на кардинальные изменения. Оно старалось избегать использовать термин «федерализм», явно опасаясь, что народы многонациональной империи могут выступить с требованиями об особом юридическом статусе. Вопрос о федерализации империи продолжал оставаться исключительно в области теоретических изысканий и крайне неуклюжих действий правительств, направленных на умиротворение народов империи, которые всякий раз заканчивались обострением национального антагонизма и пугливым отказом от дальнейших реформ.

Австро-Венгерское соглашение и установление либеральных порядков дали мощный толчок росту национального самосознания неполноправных народов империи, что неизбежно повлекло за собой обострение теперь уже немецко-славянских отношений. Чехи хотели добиться того же, что и венгры, и превратить дуализм в триализм, то есть пойти по пути дальнейшей федерализации империи.

В 1867 г. правительство Хоенварта-Шеффле разработало «Фундаментальные статьи», которые предусматривали расширение возможностей земских сеймов, созыв парламента в чешских землях и появление в правительстве специального чиновника по делам Чешской короны. Попытка перестроения австрийской части монархии на

федералистских началах вызвала резкое недовольство со стороны богемских и моравских немцев. Выступили против также немецкие централисты, правящие круги Венгрии, польские помещики Галиции, венский двор и даже ближайший сосед Австро-Венгрии – Германская империя. Потенциальное усиление славянства испугало доминирующие нации. Император Франц Иосиф, склонявшийся к подписанию статей, отказался утвердить их, а правительство Хоенварта было отправлено в отставку [8, S. 71].

Утвердившееся в 1879–1893 гг. правительство Эдуард Тааффе – личного друга императора Франца Иосифа, носило псевдолиберальный характер. Сам граф Тааффе характеризовал деятельность правительства афористично – «тянуть одну и ту же волюнку».

В 1880 г. правительство Тааффе издало распоряжения, которые предписывали государственным учреждениям провинций отвечать на обращения граждан на том же языке, на котором они были составлены. Эти постановления относились и к судопроизводству.

Однако последующие попытки оказались не столь успешными. В 1895 г. кабинет князя А. Виндишгреца предложил ввести обучение в высших учебных заведениях Цислейтании на словенском языке параллельно с немецким. В результате массового недовольства немецкого населения, вышедшего на улицы с протестным движением, правительство А. Виндишгреца было отправлено в отставку.

В апреле 1897 г. правительство К. Бадени издало «Языковые распоряжения», которые объявляли знание немецкого и чешского языков для чиновников Богемии, Моравии и Силезии обязательным условием службы в этих землях. Не выучившие второй язык в течение трех лет чиновники подлежали увольнению. «Языковые распоряжения» послужили толчком для национального взрыва и массовых акций протеста. Правительство Бадени было также отправлено в отставку.

Правительство фон Гауча попыталось разделить чешские земли на три группы земель – чешскую, немецкую и смешанную. Для каждой из областей были разработаны собственные правила употребления языков в административной сфере. Однако «правила Гауча» продержались всего 2 года и были

отменены из-за неприятия их немецкими и чешскими радикалами.

Взаимоотношения немцев и чехов все заметнее приобретали необратимо конфронтационный характер, а националистические настроения имели скорее эмоциональную окраску. В основе обострения национального вопроса и отказа от реформ лежали скорее внешнеполитические, а не внутривнутриполитические и скорее социально-психологические, чем социально-правовые причины.

Несмотря на неудачи реформ, поиск путей решения национального вопроса в сфере федерализации в теоретической плоскости продолжался. За реформы в духе федерализма выступали А. Поповичи, К. Реннер, И. Зайпель, лидер христианско-социальной партии К. Люгер, представитель немецких либералов Эрнст фон Пленер, социалисты В. Адлер и О. Бауэр, имперские министры М. Бек и Э. Кёрбер, хорватский епископ Штротсмайер и наследники кронпринца Рудольфа и эрцгерцога Франца Фердинанда.

В 1906 г. увидела свет книга трансильванского политического мыслителя Аурела Поповичи (1863–1917) под названием «Соединенные Штаты Великой Австрии». Программа Поповичи подтверждала непрерываемую верность австрийской имперской идее и династии Габсбургов. Дунайская монархия нуждалась в обновлении через реконструкцию государства на федеративных началах и введение национальной автономии. В состав австрийской федерации – Соединенных Штатов Великой Австрии – должны были войти 15 национальных государств с сохранением властных полномочий императора из династии Габсбургов и значительных полномочий у центрального правительства. Конституция должна была уважать и стоять на страже национально-культурной индивидуальности своих народов и одновременно гарантировать государственное единство империи и ее прочные позиции на международной арене [9]. Австрийская федерация должна была включать в себя: 1. Немецкую Австрию, так называемую Внутреннюю Австрию с собственно немецкими областями, а также немецкие области юго-западной Богемии и южной Моравии. 2. Немецкую Богемию – северо-западную часть Богемии, включая область Тратенау

(современный город Трутнов в Чешской республике). 3. Немецкую Моравию (а также немецкая часть Силезии). Сюда же должны были войти небольшие чешские анклавы. 4. Богемию – чешские области Богемии, Моравии и Силезии. 5. Западную Галицию – область населенную поляками. 6. Восточную Галицию – русинскую часть земли, включая русинский комитат Венгрии и русинскую часть Буковины. 7. Трансильванию со всеми западными прилегающими областями, населенными румынами Венгрии и Буковины. 8. Хорватию – включая Далмацию, Истрию, Фиуме и Мурицель. 9. Крайну, которая охватывала не только австрийские коронные земли, но и словенскую часть Штирии, Каринтии и Австрийского Приморья. 10. Словакию. 11. Воеводину – сербскую область Южной Венгрии. 12. Венгрию – мадьярскую часть. 13. Секлерланд (Секельская земля) – часть Трансильвании, заселенную мадьярским населением. 14. Трентино. 15. Триест – включая итальянские части Истрии и Гёрца.

Следует отметить необычность проекта Поповичи, поскольку он, фактически единственный случай, уделял в нем внимание еврейскому населению. Он предлагал ввести своего рода национальную автономию для австрийских евреев. Для остальных национальных меньшинств, например, для немцев в Венгрии, для чешского населения в Богемии и Трансильвании Поповичи предлагал принять защитительные законы, по типу Национального закона 1868 г., которые должны были гарантировать им национальную автономию.

Компетенции федерального правительства должны были простирались на общую исполнительную и законодательную власть, на область внешней политики, объявление войны и заключение мира, таможенную политику, гражданское, уголовное и процессуальное право, управление железными дорогами, государственное гражданское право, торговое право, общественное здравоохранение, регулирование валюты, патентное и авторское право, судебную практику.

Парламент должен был состоять из двух палат. Нижняя палата должна была избираться на основе всеобщего, прямого и тайного голосования всего населения империи.

В верхнюю палату должны были войти представители высших аристократических домов Австрии и Венгрии. Кроме того, в ее состав вошли бы выдающиеся представители общественной жизни, а также избранные по квоте представители национальностей, проживавших в Австрии, и представители отдельных профессий – врачи, юристы, инженеры, архитекторы, банкиры, фермеры, учителя, чиновники и журналисты. Таким образом, по сути это в модернизированной форме оказались бы представители прежних сословий, зато Попович, например, даже не упомянул о представителях рабочего класса.

Высшую исполнительную власть должно было представлять довольно громоздкое правительство, в которое вошли бы 42 представителя австрийских национальностей во главе с рейхсканцлером.

У каждой из 15 земель, составлявших австрийскую федерацию, должны были сохраниться собственные парламенты, которые приняли бы собственные конституции с условием соответствия их федеральной конституции, носившей монархический характер. В случае возникновения конфликта между федеральным центром и той или иной австрийской землей общий парламент должен решать вопрос о путях разрешения конфликта или применении «имперской экзекуции».

Основным языком управления оставался немецкий язык, но это не должно было ограничивать сферу применения остальных языков империи. За исключением военной сферы, австрийские земли имели бы право использовать в сфере управления, судопроизводства, образования и других сферах жизни языки, распространенные на своей территории. Каждый федеральный чиновник обязан был в совершенстве владеть как языком той коронной области, в которой он служит, так и немецким языком.

Сторонниками решения национального вопроса на основе федерализации империи оказались оба наследника австро-венгерского престола – кронпринц Рудольф (1858–1889), а после его трагической гибели эрцгерцог Франц Фердинанд (1863–1914). Преобразование Австро-Венгрии на федералистских началах должно было воплотить в жизнь идею Виктора Гюго о Соединенных

Штатах Европы. Австрия представляла собой блок наций, объединенных под скипетром Габсбургов, и объединить многочисленные этносы, населявшие Дунайскую монархию, в общую «австрийскую» нацию было невозможно. Поэтому им необходимо было предоставить национально-культурную автономию, сохранив при этом государственное единство империи. По мнению кронпринца Рудольфа и эрцгерцога Франца Фердинанда, будущее Австрии заключалось в принятии западных ценностей – либерализма, индивидуальной свободы, в презрении к расовой идее и расовой ненависти – все это, с политической точки зрения, могло быть воплощено через федерализацию и превращение Австро-Венгрии в Соединенные Штаты Австрии.

Последняя треть XIX – начало XX века оказались временем массовых социальных движений и оформления политических партий как института, который представляет и отстаивает общественные запросы в органах публичной политики. Идеи федерализма заняли свое место в программах Христианско-социальной партии под руководством Карла Люгера и Австрийской социал-демократической партии. Карл Люгер выступал с идеей реформирования Австро-Венгрии на национально-автономных началах, а программные положения его партии заимствовали идею А. Поповича о Соединенных Штатах Австрии.

Идеологами федерализма в Социал-демократической партии были Отто Бауэр и Карл Реннер. Бауэр и Реннер выдвигали концепцию культурно-национальной автономии и выступали противниками национальных сепаратистских движений, а следовательно, и распада многонациональной империи. Федерализм – это право субъекта федерации на использование национального языка и национальной культуры. Субъекты федерации имеют право наряду с языком так называемой титульной нации в своем субъекте федерации взаимодействовать на своем национальном языке с государственными органами власти, получать на нем образование и не быть ограниченными в своих религиозных и культурных правах. Через язык политики, таким образом, образуется федерация.

Именно с языка, как известно, начинается национальная идентичность личности.

Интересную идею федерализации Австрии предложил Карл Реннер. Его идея была противоположна привычному территориальному принципу. Он говорил, что если этническое меньшинство оказывается в области проживания этнического большинства, то оно одновременно окажется в состоянии вынужденного подчинения господству этого большинства, их праву, их языку, что противоречит принципу равноправия. Территориальный принцип должен быть замещен индивидуальным принципом, вместо территориального принципа необходимо ввести принцип определения национальной принадлежности на основе личных союзов, персональной автономии. Административно-экономические интересы населения не связаны с их национальными интересами. Национальный интерес – это личностный интерес, который может быть удовлетворен гарантированным правом на национальную идентичность, использование национального языка и национальной культуры. Пропорциональная национальная системы может быть использована только для первичной системы управления, в то время как на уровне губернаторов и федеративного права должен действовать принцип профессионализма и никакой другой.

Общим в программах Христианско-социальной и Социал-демократической партии Австрии было то, что национальный вопрос они признавали как частичный фактор жизни социальных групп. Различие заключалось в том, что универсализм католической церкви основывался на метафизических основаниях, в то время как наднациональный характер государства, с точки зрения социалистов, носил чисто технический характер на пути к построению бесклассового социалистического общества.

Существенные отличия проступают в позиции последнего австрийского министра-президента Генриха Ламмаша (1853–1920). Ламмаш выступал за универсалистскую мирную миссию церкви. Он отвергал национально-языковой элемент как принцип, который способствовал политическому размежеванию, так же как и псевдо-религиозный принцип эпохи Реформации – “*cuius region*

eius religio” – «чья земля, того и религия». Он отвергал простое этническое деление в государстве, выступая за принцип личной автономии. Ламмаш в последний год войны очень активно поддерживал идею федеративного государства, возможно даже конфедерации.

Игнац Зайпель (1876–1932) – австрийский государственный деятель, католический священнослужитель, теолог, также выступал как сторонник федерализма. Зайпель предлагал решение национального вопроса в духе Августина Блаженного *Civitas Dei* – Града Божия. Наднациональное государство, с этой точки зрения, это не просто геополитическая необходимость, а прямое творение Господа. Эта богоданность наднациональной империи, по мнению Зайпеля, доказывалась исторической традицией. Этническое решение Зайпель отвергал, считая, что подобное решение не сохранит границ Австрии и взорвет союз Монархии изнутри. Его симпатии были на стороне историко-политических общностей Австрии. Близкой ему оказалась и идея личной автономии. С точки зрения Зайпеля границы австрийских областей должны быть в духе сложившихся в течение истории исторических областей. Контроль над религиозной сферой и школьной должен быть передан исключительно в ведение католической церкви. Таким образом, федерализм контролировался бы церковью, и это не позволило бы распасться многонациональному государству, в основе которого лежала бы религия.

Заключение

Исследователь национализма Юджин Лемберг говорил: «Национализм – это одна из тех сил, которой с удовольствием кланутся как боги Олимпа, так и демона Преисподней». Создаваемые в Средние века многонациональные европейские империи, которые объединял преимущественно династический принцип, столкнувшись в Новое время с проблемами национализма, должны были ответить на вызовы своего времени. Одним из путей решения проблемы было преобразование империй на федералистских началах. Однако, как доказывает исторический опыт Австрийской империи, этот путь был тернистым и непростым. Одной из причин неудачи оказался отказ от радикальных

преобразований в духе времени и попытки правящих элит Австро-Венгрии сохранить все «по-старому». Во всяком случае, самой

Австрии это так и не удалось, что и привело к разрушению этой тысячелетней империи в 1918 году.

Список источников

1. Саломатин А.Ю., Корякина А.С. Австрийский федерализм // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 4 (12). С. 34-41.
2. Водяницкая Е.А. Австрия: роль Федерального Президента во внешних сношениях // Право и управление. XXI в. 2009. № 3 (12). С. 100-109.
3. Левтчев Б. Может ли австрийская модель федерализма служить примером для России? // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакян. М.: Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 276-281.
4. Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918. Graz: Hermann Böhlau Nachf., 1964. 472 S.
5. Andrian-Werburg v. V. Österreich und dessen Zukunft. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1843. 204 S.
6. Бак М. История австрийской революции 1848 г. Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 576 с.
7. Kann R. Nationalitätenproblem und Nationalitätenrecht // Spectrum Austriae / Hrsg. von O. Schulmeister, J.C. Allmayer-Beck, A. Wandruszka. Wien: Herder, 1957. 735 S.
8. Drabek A. Tschechen und Deutsche in den österreichischen Ländern. Vom nationalen Erwachen der Tschechen bis zum Vorabend des Ersten Weltkrieges // Volk, Land und Staat: Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs / Hrsg. von E. Zöllner. Wien, 1984. S. 71-82.
9. Popovici A.C. Die Vereinigten Staaten von Groß-Österreich. Politische Studien zur Lösung der nationalen Fragen und staatsrechtlichen Krisen in Österreich-Ungarn. Leipzig: Verlag von B. Elischer Nachfolger, 1906. 424 S.
10. Stourzh G. Vom Reich zur Republik. Studien zum Österreichbewusstsein im 20. Jahrhundert. Wien: Atelier, 1990. 116 S.

References

1. Salomatina A.Y., Koryakina A.S. Avstriyskiy federalizm [Austrian federalism]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo – Science. Society. State*, 2015, vol. 3, no. 4 (12), pp. 34-41. (In Russian).
2. Vodyanitskaya E.A. Avstriya: rol' Federal'nogo Prezidenta vo vnesnykh snosheniyakh [Austria: the role of the Federal President in foreign relations]. *Pravo i upravleniye. XXI v. – Journal of Law and Administration*, 2009, no. 3 (12), pp. 100-109. (In Russian).
3. Levchev B. Mozhet li avstriyskaya model' federalizma sluzhit' primerom dlya Rossii? [Can the Austrian model of federalism serve as an example for Russia?]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sovremennyye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo stroitel'stva»* [Proceedings of International Scientific Conference “Modern Problems of Constitutional and Municipal Construction”]. Moscow, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University Publ., 2010, pp. 276-281. (In Russian).
4. Kann R.A. *Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918*. Graz, Hermann Böhlau Nachf., 1964, 472 S. (In German).
5. Andrian-Werburg v. V. *Österreich und dessen Zukunft*. Hamburg, Hoffmann und Campe, 1843, 204 S. (In German).
6. Bakh M. *Istoriya avstriyskoy revolyutsii 1848 g.* [History of the Austrian Revolution of 1848]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoye izdatel'stvo Publ., 1923, 576 p. (In Russian).
7. Kann R. Nationalitätenproblem und Nationalitätenrecht. *Spectrum Austriae*. Wien, Herder, 1957, 735 S. (In German).
8. Drabek A. Tschechen und Deutsche in den österreichischen Ländern. Vom nationalen Erwachen der Tschechen bis zum Vorabend des Ersten Weltkrieges. *Volk, Land und Staat: Landesbewußtsein, Staatsidee und nationale Fragen in der Geschichte Österreichs*. Wien, 1984, S. 71-82. (In German).
9. Popovici A.S. *Die Vereinigten Staaten von Groß-Österreich. Politische Studien zur Lösung der nationalen Fragen und staatsrechtlichen Krisen in Österreich-Ungarn*. Leipzig, Verlag von B. Elischer Nachfolger, 1906, 424 S. (In German).

10. Stourzh G. *Vom Reich zur Republik. Studien zum Österreichbewusstsein im 20. Jahrhundert*. Wien, Atelier, 1990, 116 S. (In German).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51

Шифр научной специальности 5.1.4

К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации

© КАРТАШОВ Сергей Васильевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правовых дисциплин, филиал образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Наро-Фоминск Московской области, Российская Федерация, Московская обл., 143302 г. Наро-Фоминск, ул. Ленина, 28, ORCID: 0000-0002-1613-6864, serg22052009@yandex.ru

Аннотация

В научной статье особое внимание акцентировано на том факте, что незаконное предпринимательство характерно для всего мира. При этом неформальный сектор экономики составляет от 10 до 20 % валового внутреннего продукта в развитых странах и около 60 % в странах с формирующейся экономикой. Указано, что в УК РФ отражена ответственность за незаконное предпринимательство в статье 171. Подчеркнуто, что на доктринальном уровне присутствует дискуссия о целесообразности наличия этого состава преступления. Цель исследования: проанализировать (не)обоснованность криминализации состава преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (статья 171 УК РФ). Задачи: проанализировать общественную опасность деяния, относящегося к незаконному предпринимательству; дать характеристику относительной распространенности данного деяния; изучить историческую преемственность отражения этого состава преступления в уголовном законе России; провести анализ зарубежного законодательства по отражению подобного состава преступления. В результате нами проанализирована общественная опасность данного преступления, а также соответствие его принципам криминализации, таким как относительная распространенность деяния, соответствие исторической правопреемственности и современному зарубежному опыту.

Ключевые слова

предприниматель, незаконное предпринимательство, государственная регистрация, лицензия, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность

Для цитирования

Карташов С.В. К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 39-51. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51

On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory

© Sergey V. KARTASHOV,

Candidate of Law, Lecturer of Legal Disciplines Department, Branch of the Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law” in Naro-Fominsk, Moscow Region, 28 Lenina St., Naro-Fominsk 143302, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1613-6864](https://orcid.org/0000-0002-1613-6864), serg22052009@yandex.ru

Abstract

The research is focused on the fact that illegal enterprise is characteristic of the whole world. At the same time, the informal sector of the economy accounts for 10 to 20 % of gross domestic product in developed countries and about 60 % in emerging economies. We indicate that the Criminal Code of the Russian Federation reflects responsibility for illegal enterprise in Article 171. We emphasize that there is a discussion at the doctrinal level about the expediency of having this corpus delicti. The purpose of the study: to analyze the (un)foundedness of the criminalization of corpus delicti associated with illegal business (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation). Tasks: to analyze the social danger of an act related to illegal enterprise; characterize the relative prevalence of this act; to study the historical continuity of the reflection of this corpus delicti in the criminal law of Russia; conduct an analysis of foreign legislation to reflect such a corpus delicti. As a result, we analyze the social danger of this crime, as well as its compliance with the principles of criminalization, such as the relative prevalence of the act, compliance with historical succession and modern foreign experience.

Keywords

enterpriser, illegal enterprise, state registration, license, criminalization, decriminalization, criminal liability

For citation

Kartashov S.V. K voprosu o sostave prestupleniya, sopryazhennogo s nezakonnym predprinimatel'stvom (st. 171 UK RF) v svete teorii kriminalizatsii i dekriminalizatsii [On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 39-51. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Постановка проблемы

Рассмотрение целесообразности отражения уголовной ответственности за совершение преступления, отраженного в статье 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», позволит нам проанализировать с помощью принципов криминализации (не)аргументированность криминализации данного деяния в УК РФ.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу темы нашей научной статьи, хотелось бы обратить внимание, что согласно исследованию M.S. Shahid, C.C. Williams, A. Martinez-Perez около двух третей мировых предприятий начинают свою деятельность незарегистрированными и более половины предприятий во всем мире являются незарегистрированными [1, p. 191].

За последние несколько десятилетий незадекларированная работа была признана постоянной и не исчезающей с экономическим развитием. Например, приблизительно одна треть предприятий во всем мире создается незарегистрированными, а во всем мире, по оценкам исследователей, половина всех предприятий работает незарегистрированными. Доля предприятий, работающих в незадекларированной экономике, выше, если принять во внимание неучтенную долю зарегистрированных предприятий, которые занижают оборот, численность своих сотрудников или заработную плату работников. Помимо негативных последствий для правительств, которые собирают более низкие налоговые поступления для расходов на общественные товары и услуги, незадекларированная работа также создает недобросовестную конкуренцию для законных предприятий [2].

Между тем неформальный сектор составляет от 10 до 20 % валового внутреннего продукта в развитых странах и около 60 % в странах с формирующейся экономикой. Предпринимательство в неформальном секторе, предполагающее открытие и ведение бизнеса без его официальной регистрации в юридических органах, представляет собой распространенную и последовательную форму формирования бизнеса во всем мире. Неформальное предпринимательство может как принести социальную выгоду, предоставляя отдельным лицам доход, а иногда даже стимулируя инновации, так и негативно повлиять на общество, поскольку приводит к конкуренции с зарегистрированными предприятиями, потере налоговых поступлений, уязвимостям в области защиты собственности и угрозам безопасности или здоровью из-за отсутствия надзора и регулирования [3, p. 211].

Между тем уголовно-правовая охрана осуществляется только в отношении наиболее существенных общественных отношений, нарушение которых приводит к нанесению значительного ущерба интересам как определенного лица, так и общества и государства в целом, что указывает на общественную опасность того или иного отраженного в УК РФ преступления.

Отношения в сфере экономической деятельности традиционно являются, по справедливому замечанию Р.В. Галина и В.П. Корецкого, определяющими как для развития государства, общества, так и каждой личности в отдельности [4, с. 6].

При этом экономические правоотношения регламентируются и Конституцией Российской Федерации, в частности, в части 1 статьи 8 отражается, что в России провозглашено единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а в статье 34 зафиксировано, что у каждого гражданина есть право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В немалой степени эти конституционные нормы получили отражение в УК РФ в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Между тем, согласно законодательству, под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке (Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (статья 23 ГК РФ: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта»).

Говоря об отдельных видах предпринимательской деятельности, то здесь законом

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательская деятельность должна быть систематической. Поэтому единичные акты занятия подобной деятельностью, направленной на получение прибыли, не могут квалифицироваться по статье 171 УК РФ, на подобное положение указывает и судебная практика².

Кроме того, из постановления Верховного суда Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 51-АД11-7 уголовная ответственность не будет наступать, например, за сдачу квартиры в аренду или внаем³.

При этом следует подчеркнуть, что присутствует определенная дискуссия по вопросу (не)целесообразности отражения рассматриваемого нами состава преступления в УК РФ.

Обсуждение

Подчеркнем, что уголовная ответственность за незаконное предпринимательство предусмотрена в УК РФ с момента его принятия. Правда, следует уточнить, что в части 1 статьи 171 УК РФ вносилось достаточно много изменений, последние из них были отражены в Федеральном законе от 26 июля 2019 г. № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации», с учетом которого слова «в случаях, когда такая лицензия обязательна» были заменены словами «либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензии, аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны»⁴.

² Например: Приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 20.11.2017 по делу № 1-23/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/maCwgfn344du/?regular-txt=> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Постановление Верховного суда РФ от 10.01.2012 № 51-АД11-7. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4109.

До этого изменения вносились в данную часть статьи 171 УК РФ различными Федеральными законами. Так, Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» были заменены слова «регистрации либо» на «регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности»⁵.

В последующем Федеральным законом от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были отражены следующие изменения части 1 статьи 171: слова «условий лицензирования» заменены словами «лицензионных требований и условий»⁶.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» она была изложена полностью в новой редакции⁷.

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены следующие изменения в часть 1 статьи 171 УК РФ, заключающиеся в замене слов «в крупном размере» на «в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса»⁸.

⁵ О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2518.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 11.03.2003 № 30-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 11. Ст. 954.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4752.

Подобный законодательный подход, во-первых, не способствует выработке единообразного подхода трактовки термина «незаконное предпринимательство», в отличие, например, от «кражи», во-вторых, порождает определенные трудности применения данного состава преступления при квалификации деяния, совершенного виновным лицом, а также вынесению судебного решения, о чем может свидетельствовать, например, приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1/2020, в котором отражено, что Я. О. Р. совершил незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере (пункт «б» части 2 статьи 171 УК РФ). Однако в ходе судебного рассмотрения дела доход в результате незаконной предпринимательской деятельности составил 4593459 руб. 72 коп. То есть обвинение подлежит изменению: уменьшению незаконного дохода до этой суммы. В соответствии с примечаниями к статье 170.2 УК РФ для нужд статьи 171 УК РФ крупным доходом признан доход от 2,5 млн руб. до 9 млн руб. Тем самым деяние, совершенное Я.О.Р., подлежит переквалификации на часть 1 статьи 171 УК РФ как незаконное предпринимательство – осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере⁹.

Кроме того, соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» привнесены не были¹⁰. В силу чего необходимо привести положения этого постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации с учетом привнесенных изменений в данную часть статьи 171 уголовного зако-

на РФ для правильности и справедливости трактовки правоохранительными органами положений статьи 171 УК РФ.

Между тем криминализация действий (бездействий) в предпринимательской сфере обусловлена реакцией законодателя на наиболее значимые посягательства в общественных отношениях [5, с. 114]. Вместе с тем теория криминализации включает в себя такие принципы, как общественная опасность, относительная распространенность, а также возможности учета отечественного исторического опыта, анализа современного зарубежного опыта.

Так, общественная опасность незаконной предпринимательской деятельности выражается в игнорировании принципа законности экономической деятельности, то есть осуществляется подобная деятельность с нарушением (обходом) норм российского законодательства, в силу чего наносится ущерб интересам общества и государства (казна не пополняется обязательными в данном виде деятельности налогами и сборами [6, с. 107-109]).

Между тем М.Н. Урда считает, с точки зрения социально-политической обусловленности преступления, что правонарушение из статьи 171 УК РФ является одним из средств реализации конституционной обязанности государства обеспечить позитивную функцию экономической деятельности, а также экономическую безопасность носителей экономических благ (личности, общества и государства) [7, с. 13].

В.А. Силаев акцентирует внимание на том, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в негативном влиянии на сектор экономики (и в целом на экономическую безопасность государства), в рамках которой осуществляется данная деятельность виновным лицом, так как он ее осуществляет без сообщения в соответствующие государственные органы.

Поэтому криминализация данного преступления вызвана именно обеспечением экономической безопасности субъектов экономической деятельности [8, с. 9, 14].

Общественная опасность незаконного предпринимательства, по мнению Л.С. Аистовой, выражается в том, что лицо, занимающееся незаконным предприниматель-

⁹ Приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 30.01.2020 по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MvOiCshONhll/?regular-txt=> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. 7 дек.

вом, осуществляет его без соответствующих официальных документов, которые необходимы для подобной деятельности. В целом незаконное предпринимательство приводит к потере государственного контроля над лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, к уходу денежных средств, получаемых от подобной деятельности, в «теневую» экономику, что может привести к финансированию какой-либо иной криминальной деятельности, например, финансированию организованной преступности [9, с. 10, 16].

В свою очередь В.А. Шпилева утверждает, что опасность незаконного предпринимательства заключается в том, что оно осуществляется с нарушением установленного государством порядка, который обеспечивает нормальное развитие экономики и финансовые интересы государства, так как в данном случае государство не получает от ведения подобного предпринимательства государственную пошлину (при регистрации предпринимательской деятельности), а затем и не взимает от подобной деятельности соответствующие установленные нормами отечественного законодательства налоги и сборы [10, с. 19].

М.М. Маликов имеет иную точку зрения по данному вопросу. Он утверждает, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в посягательстве преступника на отношения, которые обеспечивают законно установленный порядок осуществления подобной деятельности в России [11, с. 3].

Кроме того, незаконная предпринимательская деятельность является длящимся преступлением, то есть неисполнение норм по регистрации и т. п. постепенно перерастает именно в общественную опасность, в силу чего и наступает уголовная ответственность.

Вместе с тем общественная опасность анализируемого нами деяния, по замечанию С.А. Плотникова, выражается в неисполнении обязанности регистрации предпринимательской деятельности. В силу чего государство не может контролировать рынок в рамках определенных экономических правоотношений в сфере, в которой осуществляется незаконное предпринимательство, а также

лицо, занимающиеся данной противоправной деятельностью, не может в полной мере и на законных основаниях гарантировать потребителю все те условия, которые может предоставить официально зарегистрированный предприниматель [12, с. 7, 10].

В свою очередь А.Г. Романов придерживается суждения, что общественная опасность подобного преступления выражается в нанесении ущерба всем рыночным отношениям и причиняет ущерб экономической безопасности государства [13, с. 8].

Н.Г. Вольдимарова и Э. Н.-кызы Самедова, указывают, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в осуществлении виновным лицом деятельности без соответствующего официального регистрации. Между тем они утверждают, что предпринимательская деятельность должна производиться на основе прозрачности и добросовестности. Также незаконное предпринимательство, с учетом своей теневой деятельности, причиняет ущерб экономике страны и уровню жизни населению [14, с. 33-34].

При этом один из ключевых факторов общественной опасности анализируемого нами состава преступления заключается в том, что он служит причиной повышения уровня неформальной занятости, что указывает на экономическую отсталость и коррупцию (теория модернизации). Все это ведет к незащищенности работников со стороны государства и тем самым нищете первых (теория политической экономии). Кроме того, по исследованию С.С. Williams и А. Horodnic, в 61 из 112 стран (54 % неформальная занятость преобладает в развитых, так и развивающихся экономиках) основной работой более половины рабочей силы является неформальная занятость [15, р. 1442].

Таким образом, можем сказать, общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в том, что оно ставит в неблагоприятные условия официально зарегистрированных предпринимателей. Кроме того, именно последние оказываются в худших условиях в рамках конкурентоспособности, также происходит негативное влияние на экономику государства в целом. При этом следует сказать, что незаконное предпринимательство использует лиц, кото-

рые официально не трудоустроены, что идет в ущерб трудовой занятости законопослушных граждан. Кроме того, производится неуплата налогов и сборов, которые необходимы, согласно статье 57 Конституции Российской Федерации (идет влияние на выплаты пенсий, пособий и т. п.).

Рассмотрев общественную опасность преступления, отраженного в статье 171 УК РФ, переходим к изучению иного принципа криминализации, выраженного в относительной распространенности деяния.

Так, согласно официальным сведениям, представленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, в 2018 г. по статье 171 УК РФ было осуждено 177 лиц, в 2019 – 145, в 2020 г. – 107 человек, за первое полугодие 2021 г. было осуждено 75 лиц¹¹.

Между тем А.В. Силаев подчеркивает, что незаконное предпринимательство характеризуется высоким уровнем латентности. Оно обусловлено тем, что, во-первых, отсутствуют потерпевшие и иные лица, желающие заявить о совершении подобного преступления, во-вторых, правоохранительные органы, производящие предварительное расследование в форме дознания (применимо к части 1 статьи 171 УК РФ) и следствия (часть 2 статьи 171 УК РФ). Присутствует проблема в том числе и в правильности квалификации совершенного деяния виновными лицами (о чем нами было ранее сказано). Отметим и то, что официальные статистические сведения указывают на неэффективность нормы, регламентирующей ответственность за рассматриваемое нами общественно опасное деяние, отраженное в статье 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» [8, с. 4].

П.М. Колесников говорит, что наличие латентного незаконного предпринимательства приводит к негативным последствиям, в частности, происходит затруднение подсчета масштабов подобной незаконной деятельности и соответственно адекватной выработки необходимых норм законодательства

ва по противодействию подобной деятельности [16, с. 4].

При этом, по замечанию О.А. Авдеевой, отражение в статье 171 УК РФ именно указания на причинение виновным лицом определенного ущерба приводит к редкому применению статьи 171 УК РФ в правоприменительной практике [17, с. 177].

Относительно исторической правоприменительности стоит сказать, что ответственность за подобное деяние в той или иной форме известна отечественному праву не первое столетие, так как она начинает проявляться с середины XVII века, когда было принято Соборное уложение 1649 г. [18; 19], но непосредственное развитие она получила после издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [20].

Обращаясь к зарубежному опыту, мы видим, исходя из исследований М.Н. Урды, что в значительной части стран постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Эстония и т. д.) непосредственно имеет место подобная ответственность. Однако есть страны, где отсутствует норма, содержащая ответственность за данный вид деяния, но при этом прослеживается уголовная ответственность за совершение некоторых его форм (Узбекистан, Латвия, Литва, Болгария и т. д.). Кроме того, существуют страны, в УК которых отсутствует какое-либо указание на ответственность за совершение рассматриваемого нами деяния, но содержится уже в нормативно-правовых актах, которые регулируют предпринимательскую деятельность (Франция, Германия, Дания, Испания, Италия и т. д.) [7, с. 16].

Правда, хочется отметить, что, несмотря на соответствие незаконного предпринимательства критериям криминализации, в науке уголовного права присутствует мнение, что отражение в настоящее время этого деяния в уголовном кодексе России приводит к превышению полномочий со стороны государства в вопросе вмешательства в экономические правоотношения, так как по настоящее время присутствует чрезмерная криминализация деяний в сфере предпринимательства. Этот фактор приводит к ухудшению прироста инвестиций в экономику страны, а также отказа предпринимателей от ведения своего бизнеса. В силу чего предла-

¹¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2021).

гается исключить этот состав из УК РФ, что должно привести к увеличению численности предпринимателей благодаря защите их собственности и личности впоследствии декриминализации привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, такой признак, как «извлечение дохода в крупном размере», противоречит нормам позитивного законодательства.

В силу чего ответственность за незаконное предпринимательство является материальным составом преступления, что с учетом части 1 статьи 8 и части 1 статьи 34 Конституции РФ, а также части 1 статьи 2 и части 4 статьи 23 ГК РФ, а также статьи 221 НК РФ) не может юридически считаться уголовно-наказуемым деянием.

Отражение в составе этого преступления причинения крупного ущерба противоречит статье 8 УК РФ, а также материальному содержанию оснований уголовной ответственности, ведь при совершении виновным лицом незаконного предпринимательства правоохранительными органами должна быть установлена причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями в виде причинения соответствующего ущерба, который устанавливается из-за отсутствия у преступника официальной регистрации или лицензии при осуществлении предпринимательской деятельности. Однако при расследовании уголовного дела по факту совершенного незаконного предпринимательства необходимо установить именно наступление последствий в виде имущественного ущерба.

В силу чего целесообразно обозначить такие признаки, как обман, угроза, подделка документов и т. п.

Данные признаки будут лучше конкретизировать степень общественной опасности деяния, сопряженного с незаконным предпринимательством, и детально раскрывать содержание общественной опасности через материальные признаки основания уголовной ответственности.

В настоящее время отсутствует должный уровень общественной опасности данного преступления, в силу чего его необходимо декриминализировать [21, с. 10-12, 20-21].

Е.М. Шадова и А.О. Зимодро также полагают, что действующая статья 171 УК РФ

находится в коллизии с иными отраслями права, в частности гражданским (часть 1 статьи 2 ГК РФ) и налоговым (статья 221 НК РФ) законодательством, в соответствие с которыми денежные средства и имущество, полученное от незарегистрированной предпринимательской деятельности, не образуют уголовно-наказуемое деяние.

В силу чего по суждению данных авторов отражение этого преступления в уголовном законе России является неоправданным и считается вмешательством государства в экономические отношения и нарушение конституционных норм, регулирующих экономическую деятельность. Таким образом, это сказывается на развитии экономических общественных отношений, так как ограничивает свободу предпринимательства, необходимого государству для укрепления экономики [22, с. 386].

Я.Е. Иванова также разделяет наше суждение об отражении в УК РФ анализируемого нами деяния, в котором отечественный законодатель сделал акцент на наступлении уголовной ответственности только при причинении виновным лицом ущерба в крупном (особо крупном) размере гражданам, организациям или государству. Данный законодательный подход приводит к коллизии с основами предпринимательства и указанием на опасность этого преступления именно в извлечение дохода (прибыли), что, по мнению ученого, представляет неверная интерпретация общественной опасности данного преступления, выражающегося сейчас в получении виновными лицами именно дохода. Поэтому криминализация данного деяния произошла в нарушение принципа общественной опасности и принципа полноты состава этого деяния. Кроме того, Я.Е. Иванова указывает, что состав преступления, отраженного в статье 171 УК РФ, нарушает принцип системно-правовой непротиворечивости, так как противоречит, например, статье 2 ГК РФ.

При этом отражение незаконного предпринимательства, как преступления в УК РФ, нарушает один из конституционных принципов свободы предпринимательства. Кроме того, это деяние негативно сказывается на экономических правоотношениях,

значимых для укрепления и процветания экономики.

В силу чего исследователь акцентирует внимание, что предпринимательская деятельность, которая сопряжена с извлечением дохода, является неоправданной и превышает допустимые пределы вмешательства в экономические общественные отношения, которые нарушают конституционные положения, регламентирующие экономическую деятельность [23, с. 8-10, 21].

При этом следует отметить и то, что состав данного преступления сконструирован как материальный, поэтому при условии отсутствия подобных последствий отсутствует и состав.

Между тем за совершение одного и того же деяния в форме осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в отношении виновного могут быть одновременно применены меры как административного, так и уголовного законодательства.

Декриминализацию состава преступления, указанного в статье 171 УК, Я.Е. Иванова обосновывает тем, что законодателю следует учесть, что полная декриминализация незаконного предпринимательства повлечет за собой некоторые исключения: случаи, когда уклонение от уплаты налогов и сборов совершаются лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческой организацией. В связи с этим действия, ныне предусмотренные статьей 171 УК РФ, должны быть включены в качестве квалифицирующих признаков в статьи 198 и 199 УК РФ [24, с. 219].

Стоит сказать, что отечественный законодатель гуманизирует ответственность за экономические преступления, о чем может свидетельствовать отражение в УК РФ такого института, как освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ), который может применяться и за основной состав преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (статья 171 УК РФ). Как указывается в пояснительной записке к Федеральному закону 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и от-

дельные законодательные акты Российской Федерации», с учетом которого этот институт был отражен в уголовном законодательстве России, имеющаяся на тот период времени правоприменительная практика свидетельствовала о злоупотреблениях при расследовании экономических общественно опасных деяний, что негативно сказывалось на экономике России. Поэтому для устранения каких-либо злоупотреблений было введено освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб¹², то есть ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба и т. д.

Затем Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в качестве гуманизации ответственности был введен институт судебного штрафа, который может применяться за деяния, относящиеся к небольшой и средней тяжести, при условии, что лицо впервые совершило какое-либо деяние, относящиеся к одной из этих категорий преступлений, и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред¹³.

Исходя из санкции 1 и 2 частей статьи 171 УК РФ и положений статьи 15 УК РФ, определяющей на основе санкции, к какой категории относится то или иное преступление, можем сказать, что основной состав незаконного предпринимательства относится к

¹² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ опубликован не был.

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

категории небольшой тяжести, а квалифицированный состав – к категории средней тяжести.

Исходя из сведений Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, эти два института активно применяются к лицам, совершившим незаконное предпринимательство (статья 171 УК РФ).

В 2019 г. по части 1 статьи 171 УК РФ было осуждено 38 человек, из них к обязательным работам 7 лиц, к штрафу 21 осужденный, по приговору освобождены от наказания по иным основаниям 10 человек, оправдан 1, прекращено в связи с деятельным раскаянием в соответствии со статьей 28 УПК РФ 3 человека.

По части 2 статьи 171 УК РФ – 107 человек, из них к лишению свободы приговорены 9 человек, условное осуждение было вынесено в отношении 29 лиц, принудительные работы – к 1 осужденному, штраф – к 62 виновным лицам, по амнистии освобождены от лишения свободы 4 человека, а от иных мер уголовно-правового характера – 2 лица, прекращено за отсутствием состава преступления – 2, а по амнистии – 6, прекращено в связи с деятельным раскаянием в соответствии со статьей 28 УПК РФ 3 человека, один был признан невменяемым.

В 2020 г. по части 1 статьи 171 было осуждено 30 человек (из них к трем были применены обязательные работы, 22 лицам назначен штраф, оправдан – 1, по иным основаниям освобождены от наказания 5 человек, прекращено с учетом деятельного раскаяния (часть 1 статьи 28 УПК РФ) – 1), назначен судебный штраф (статья 25.1 УПК РФ) 20 виновным лицам, прекращено по иным основаниям в отношении 9 лиц.

По части 2 статьи 171 УК РФ – 77 человек, из них к 1 человеку было применено лишение свободы, к 19 условное осуждение, к 56 виновным лицам назначен штраф, по амнистии был освобожден от уголовной ответственности один человек, оправдано – 3, прекращено с учетом деятельного раскаяния (часть 1 статьи 28 УПК РФ) – 1, назначен судебный штраф (статья 25.1 УПК РФ) 90 лицам, прекращено по иным основаниям в отношении 5 лиц.

За первое полугодие 2021 г. по части 1 статьи 171 УК РФ было осуждено 14 чело-

век, из них к 1 применены обязательные работы, штраф назначен по отношению к 11 лицам, освобождены от наказания по иным основаниям 2 лица, прекращены дела по амнистии в отношении 1 виновного лица, прекращено с учетом судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) – 9 лиц, прекращено по иным основаниям в отношении 9 преступников.

По части 2 статьи 171 УК РФ осужден 61 человек, из них 3 приговорены к лишению свободы, назначено условное осуждение 13 лицам, штраф применен по отношению к 41 осужденному, освобождены от наказания с зачетом нахождения под стражей или домашнего ареста 4 лица, прекращено в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК РФ) применимо к 1 преступнику, прекращено с учетом судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) – 37 лиц, прекращено по иным основаниям в отношении 4 виновных лиц¹⁴.

Таким образом, к лицам, совершающим незаконное предпринимательство, назначается, как правило, наказание, не сопряженное с изоляцией от общества. Также достаточно много виновных лиц освобождаются от наказания. В силу чего государство применяет гуманные виды уголовно-правового характера к преступникам. При этом стоит отметить, что необходимо по-иному технико-юридически изложить статью 171 УК РФ. Декриминализацию с учетом ранее приведенных аргументов о соответствии данного состава преступления принципам криминализации мы считаем нецелесообразным.

Заключение

Таким образом, можем констатировать, что, с одной стороны, отражение незаконного предпринимательства в УК РФ является обоснованным, так как представляет собой общественную опасность, выраженную в нарушении принципа законности экономической деятельности: не проводится официальная регистрация лиц в соответствующих государственных органах, из-за чего не выплачиваются положенные налоги и сборы, деяние имеет относительную распространенность, присутствует историческая правопреемственность, подобная ответственность

¹⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2021).

отражена в той или иной степени в ряде зарубежных государств.

Однако присутствует и достаточно обстоятельное мнение ученых, предлагающих исключить ответственность за подобное деяние из УК РФ, что является достаточно аргументированным предложением. При этом немаловажно, как предлагают некоторые исследователи, отразить определенные положения незаконного предпринимательства в статьях 198 и 199 УК РФ. Между тем, по нашему суждению, декриминализация данного состава преступления не представ-

ляется целесообразной, ведь оно соответствует принципу криминализации, а к виновным лицам применяются меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. Также большинство осужденных, с учетом положений законодательства УК РФ и УПК РФ, освобождаются от наказания с применением по отношению к ним, например, такого института, как судебный штраф и т. д. Правда, стоит отметить, что немаловажно изложить этот состав преступления в иной редакции.

Список источников

1. *Shahid M.S., Williams C.C., Martinez-Perez A.* Beyond the formal/informal enterprise dualism: explaining the level of (in)formality of entrepreneurs // *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2020. № 21 (3). P. 191-205.
2. *Horodnic I.A., Williams C.C., Manolica A., Roman C.T., Boldureanu G.* Employer perspectives on undeclared work in the service sector: impacts and policy responses // *Service industries journal*. 2020. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/158310/> (accessed: 17.01.2022).
3. *Mallon M.R., Fainshmidt S.* Who's Hiding in the Shadows? Organized Crime and Informal Entrepreneurship in 39 Economies // *Journal of Management*. 2020. № 48. P. 211-237.
4. *Галин П.В., Корецкий В.П.* К вопросу о специфике уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Постулат*. 2018. № 3 (29). С. 6.
5. *Жогова А.Е.* Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства // *Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы 2 Всерос. молодежной науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 114-116.*
6. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел 8 УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 538 с.
7. *Урда М.Н.* Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
8. *Силаев А.В.* Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: по материалам УрФО: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 30 с.
9. *Аистова Л.С.* Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.
10. *Шпилева В.А.* Уголовно-правовая охрана предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 34 с.
11. *Маликов М.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного предпринимательства (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 28 с.
12. *Плотников С.А.* Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 28 с.
13. *Романов А.Г.* Криминологический анализ и предупреждение преступности в сфере незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 24 с.
14. *Вольдимарова Н.Г., Самедова Э.Н.* Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2017. № 1. С. 32-35.
15. *Williams C.C., Horodnic A.* Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries // *Employee Relations*. 2019. № 41 (6). P. 1434-1450.
16. *Колесников П.М.* Расследование незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
17. *Авдеева О.А.* Незаконное предпринимательство: квалификация ущерба // *Вестник Читинского государственного университета*. 2009. № 1 (52). С. 177-180.
18. *Бочкарникова А.В.* История развития уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 5 (39). С. 240-242.

19. Насонова Е.Н. Ответственность за незаконное предпринимательство и ее роль в истории России // *Мировая наука*. 2019. № 8 (29). С. 55-59.
20. Проездов С.С. Развитие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство // *Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов*. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 261-264.
21. Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
22. Шадоба Е.М., Зимодро А.О. Экономические преступления: незаконное предпринимательство // *Новое слово в науке: перспективы развития*. 2016. № 1-2 (7). С. 385-387.
23. Иванова Я.Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 36 с.
24. Захарова О.А. Привлечение к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. 2020. № 1. С. 216-220.

References

1. Shahid M.S., Williams C.C., Martinez-Perez A. Beyond the formal/informal enterprise dualism: explaining the level of (in)formality of entrepreneurs. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 2020, no. 21 (3), pp. 191-205.
2. Horodnic I.A., Williams C.C., Manolica A., Roman C.T., Boldureanu G. Employer perspectives on undeclared work in the service sector: impacts and policy responses. *Service industries journal*, 2020. Available at: <https://eprints.whiterose.ac.uk/158310/> (accessed 17.01.2022).
3. Mallon M.R., Fainshmidt S. Who's Hiding in the Shadows? Organized Crime and Informal Entrepreneurship in 39 Economies. *Journal of Management*, 2020, no. 48, pp. 211-237.
4. Galin R.V., Koretskiy V.P. K voprosu o spetsifike ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo [The role of female images of the trilogy "manas" in the preparation of expectant mothers, wives and counselors]. *Postulat – Postulate*, 2018, no. 3 (29), pp. 6. (In Russian).
5. Zhogova A.E. Osobennosti obshchestvennoy opasnosti prestupleniy v sfere predprinimatel'stva [Features of public danger of crimes in the field of enterprise]. *Materialy 2 Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sledstvennaya deyatel'nost': problemy, ikh resheniye, perspektivy razvitiya»* [Proceedings of the 2nd All-Russian Youth Scientific and Practice Conference "Investigative Activity: Problems, Their Solution, Development Prospects"]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2019, pp. 114-116. (In Russian).
6. Lopashenko N.A. *Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskiy kommentariy k ugovnomu zakonu (razdel 8 UK RF) (postateyny)* [Crimes in the Sphere of Economy: The Author's Commentary on the Criminal Law (Section 8 of the Criminal Code of the Russian Federation) (Item-by-Article)]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006, 538 p. (In Russian).
7. Urda M.N. *Problemy primeneniya normy, ustanavlivayushchey otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Application of the Norm Establishing Responsibility for Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 27 p. (In Russian).
8. Silayev A.V. *Problemy ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo: po materialam UrFO: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Criminal Liability for Illegal Enterprise. Based on materials from the Ural Federal District: Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Chelyabinsk, 2011, 30 p. (In Russian).
9. Aistova L.S. *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy kvalifikatsii nezakonnoy predprinimatel'stva – st. 171 UK RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and Practical Problems of Qualification of Illegal Enterprise – Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2001, 23 p. (In Russian).
10. Shpileva V.A. *Ugovno-pravovaya okhrana predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Legal Protection of Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 34 p. (In Russian).
11. Malikov M.M. *Ugovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nezakonnoy predprinimatel'stva (po materialam Respubliki Dagestan): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal-Legal and Criminological Characteristics of Illegal Enterprise (Based on the Materials of the Republic of Dagestan). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Makhachkala, 2005, 28 p. (In Russian).

12. Plotnikov S.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Liability for Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003, 28 p. (In Russian).
13. Romanov A.G. *Kriminologicheskii analiz i preduprezhdeniye prestupnosti v sfere nezakonnnogo predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminological Analysis and Prevention of Crime in the Field of Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2005, 24 p. (In Russian).
14. Voldimarova N.G., Samedova E.N. *Sotsial'naya obuslovlennost' ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Social conditionality of the criminal liability for illegal enterprise]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 2017, no. 1, pp. 32-35. (In Russian).
15. Williams C.C., Horodnic A. Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries. *Employee Relations*, 2019, no. 41 (6), pp. 1434-1450.
16. Kolesnikov P.M. *Rassledovaniye nezakonnnogo predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 24 p. (In Russian).
17. Avdeyeva O.A. *Nezakonnoye predprinimatel'stvo: kvalifikatsiya ushcherba* [Illegal enterprise: damage characterization]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chita State University*, 2009, no. 1 (52), pp. 177-180. (In Russian).
18. Bochkarnikova A.V. *Istoriya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [The history of the development of criminal legislation on liability for illegal enterprise]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian – Scientific Electronic Journal Meridian*, 2020, no. 5 (39), pp. 240-242. (In Russian).
19. Nasonova E.N. *Otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo i yeye rol' v istorii Rossii* [Responsibility for illegal entrepreneurship and its role in the history of Russia]. *Mirovaya Nauka – World Science*, 2019, no. 8 (29), pp. 55-59. (In Russian).
20. Proyezdov S.S. *Razvitiye ugolovno-pravovykh norm, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Development of criminal law norms providing for liability for illegal enterprise]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov «Transformatsiya prava i pravoookhranitel'noy deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy v Rossii, stranakh SNG i Evropeyskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i sotsial'noy effektivnosti»* [Proceedings of the 6th International Scientific and Practice Conference of Teachers, Practitioners, Students, Master's Degree Students, Post-Graduate Students "Transformation of Law and Law Enforcement in the Context of the Development of Digital Technologies in Russia, the CIS Countries and the European Union: Problems of Legislation and Social Efficiency"]. Saratov, Saratovskiy Istochnik Publ., 2019, pp. 261-264. (In Russian).
21. Umnova Y.V. *Material'noye sodержaniye osnovaniy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Material Content of the Grounds for Liability for Illegal Enterprise (Criminal and Criminological Aspect). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2012, 26 p. (In Russian).
22. Shadoba E.M., Zimodro A.O. *Ekonomicheskiye prestupleniya: nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Economic crimes: illegal enterprise]. *Novoye slovo v nauke: perspektivy razvitiya* [New Word in Science: Development Prospects]. 2016, no. 1-2 (7), pp. 385-387. (In Russian).
23. Ivanova Y.E. *Nezakonnoye predprinimatel'stvo: voprosy teorii i problemy pravoprimereniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Illegal Enterprise: Questions of Theory and Problems of Law Enforcement. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 36 p. (In Russian).
24. Zakharova O.A. *Privlecheniye k ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo: voprosy teorii i problemy pravoprimereniya* [Bringing to criminal responsibility for illegal business: questions of theory and problems of law enforcement]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Current Issues of the State and Society in the Field of Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen], 2020, no. 1, pp. 216-220. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.32

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-52-59

Шифр научной специальности 5.1.3

О разности законодательного подхода к установлению отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта и проблеме определения понятия «рабочий день»

© КРАМСКОЙ Вадим Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 392008 г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14а, ORCID: [0000-0002-4186-7765](https://orcid.org/0000-0002-4186-7765), vkramskoy@mail.ru

Аннотация

С позиций практико-ориентированного подхода исследована проблема непоследовательного правового регулирования института срока и порядка его исчисления в используемых контрактах для обеспечения публично-правовых образований в лице органов власти и иных лиц товарами, работами, услугами. Данной проблеме в научной литературе уделено незначительное внимание, несмотря на то, что определенность в порядке исчисления сроков носит по сути своей общеправовой характер, варианты решения этого вопроса применимы для многих сфер общественной жизни. Автором сосредоточено внимание на установлении видов сроков, применяемых в российской правовой юрисдикции для упорядочивания хозяйственной сферы взаимодействия субъектов гражданского права и исчисляемых в календарных, рабочих, банковских днях. Существующая в законодательстве дифференциация в использовании различных видов сроков в рамках контрактной системы не способствует реализации идеи построения оптимальной модели государственных и муниципальных закупок, объяснение чему следует искать в несовершенстве положений статьи 190 ГК РФ в части правил определения периодов течения сроков. Предложен оптимальный вариант корректировки нормативных положений с учетом существующей практики правоприменения и тенденций развития законодательства.

Ключевые слова

контракт, контрактная система, срок, календарный день, рабочий день, банковский день

Для цитирования

Крамской В.В. О разности законодательного подхода к установлению отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта и проблеме определения понятия «рабочий день» // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 52-59. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-52-59](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-52-59)

On the difference in the legislative approach to the establishment of certain types of terms within the framework of the state (municipal) contract and the problem of concept defining of “working day”

© Vadim V. KRAMSKOY,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Legal Disciplines Department, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 14 Morshanskoe Hwy., Tambov 392008, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-4186-7765](https://orcid.org/0000-0002-4186-7765), vkramskoy@mail.ru

Abstract

From the standpoint of a practice-oriented approach, the problem of inconsistent legal regulation of the institution of the term and the procedure for calculating it in the contracts used to provide public legal entities represented by authorities and other persons with goods, works, services is investigated. Little attention is paid to this problem in the scientific literature, despite the fact that certainty in the order of calculation of deadlines is essentially of a general legal nature, solutions to this issue are applicable to many spheres of public life. The attention is focused on the establishment of the types of terms used in the Russian legal jurisdiction to streamline the economic sphere of interaction of subjects of civil law and calculated in calendar, working, banking days. The existing differentiation in the legislation in the use of different types of deadlines within the contract system does not contribute to the realization of the idea of building an optimal model of state and municipal procurement, the explanation for which should be sought in the imperfection of the provisions of Article 190 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the rules for determining the periods of flow deadlines. We propose the best option for adjusting regulations taking into account the existing practice of law enforcement and trends in the development of legislation.

Key words

contract, contract system, term, calendar day, working day, bank day

For citation

Kramskoy V.V. O raznosti zakonodatel'nogo podkhoda k ustanovleniyu otdel'nykh vidov srokov v ramkakh gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) kontrakta i probleme opredeleniya ponyatiya «rabochiy den'» [On the difference in the legislative approach to the establishment of certain types of terms within the framework of the state (municipal) contract and the problem of concept defining of “working day”]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 52-59. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-52-59](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-52-59) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Постановка проблемы

Вопросы реализации правовых норм всегда увязаны со сроком их действия, ввиду чего особую актуальность представляет собой необходимость ясного понимания правил исчисления сроков в рамках правоотношений. Непревзойденное значение данный вопрос приобретает для тех случаев, когда несоблюдение сроков осуществления административных процедур влечет наступление юридической ответственности, как, к примеру, в сфере действия контрактной системы по обеспечению органов публичной власти и иных лиц необходимыми товарами, работами, услугами.

Основу взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и заинтересованных в поставках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд лиц образует государственный (муниципальный) контракт, состоящий из множества институтов, ряд из которых функционирует строго в пределах отведенного им срока. Однако на практике, несмотря на в целом существующую правовую урегулированность конструкции государственного (муниципального) контракта, в том числе в части установления порядка применения сроков реализации отдельных его положений, возникают ситуации правовой неопределенности, что обусловлено от-

части несовершенством применяемой юридической техники.

Результаты исследования

С нашей точки зрения, определенные сложности в правоприменении вызывают положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹, регламентирующие периоды действия контракта во времени, периоды, в течение которого необходимо реализовать предмет контрактного обязательства, временные рамки осуществления сдачи-приемки реализованного предмета контракта, сроки осуществления платежа за выполненные поставщиком контрактные обязательства, момент предоставления средства обеспечения контрактного или гарантийного обязательства и др., исчисляемые как в календарных днях, так и в рабочих, что не представляется всегда оправданным. Разрешение данных спорных вопросов требует своего научного осмысления с предложением конкретных мер, тем более что вопросы, связанные с анализом положений гражданского законодательства в части порядка исчисления сроков, носят по сути своей общеправовой характер, применимы для многих сфер общественной жизни.

По справедливому утверждению С.И. Носова, вопросы правовой регламентации и порядка исчисления сроков достаточно разработаны в юридической науке и со стороны законодателя получили надлежащее закрепление в отраслевом законодательстве [1, с. 61].

Согласно статье 190 ГК РФ² срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который может исчисляться годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Особое внимание в приведенной правовой норме следует обратить на такой воз-

можный параметр срока, как «день». Исходя из диспозитивной сущности гражданского права, предоставляющего в большинстве случаев возможность самоопределения правового регулирования той или иной ситуации в рамках закона, гражданское законодательство не уточняет понятие «день», оставляя конечное его определение на усмотрение субъектов гражданских правоотношений.

Так, в российской юрисдикции можно выделить следующие виды дней, суть которых будет влиять на продолжительность их течения: календарные дни, рабочие дни, банковские дни.

С исчислением продолжительности календарного дня сложностей быть не может, поскольку один календарный день равен одним суткам, и исчисление срока в календарных днях подразумевает под собой последовательное суммирование к исходному календарному дню всех последующих без каких-либо прерываний.

Определенную сложность вызывает исчисление периода времени в рабочих и банковских днях, при этом в юридической периодике на данный аспект понятия «срок» внимание не обращается, а если и обращается, то незначительное. Хотя от правильности уяснения порядка исчисления срока при осуществлении государственных (муниципальных) закупок, выработке соответствующих рекомендаций и нормотворческих инициатив, формулируемых наукой, зависит отчасти эффективность практики правоприменения.

Преимущественно учеными исследуются такие аспекты срока, как его исчисление применительно к той или иной отрасли права [2, с. 176], применительно к порядку течения срока в рамках конкретного института, в частности, срока исполнения обязательства [3, с. 842], срока действия контракта [4, с. 11; 5, с. 19], изучаются вопросы, связанные в целом с институтом срока, его важностью для порядка в общественных отношениях [6]. Однако за рамками рассуждений остаются вопросы, которые на первый взгляд кажутся не требующими своего объяснения, ответы на которые очевидны, но которые при ближайшем рассмотрении оказываются многогранными и непростыми. К числу таковых, по нашему мнению, следует

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (действ. ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

отнести вопрос определения понятия «рабочий день», причем не только применительно к контрактной системе.

В числе работ последних нескольких лет, которые затрагивают проблему, связанную с функционированием института срока в рамках контрактной системы и его исчисления в рабочих днях, пожалуй, можно выделить следующие: выступление С.В. Бермеса [7, с. 5] в рамках доклада на конференции, где им еще в 2017 г. была обозначена проблема разностороннего подхода законодателя к установлению видов сроков в контрактной системе (об этом же говорят Т.В. Ефимцева, И.М. Шевлякова [8, с. 23] и В.Е. Белов [4, с. 11]), статью Г.Б. Добрецова [9, с. 740] с его предложением считать рабочими днями только период с понедельника по пятницу, что нам представляется не в полной мере верным, и заметку Е.В. Баланцева [10, с. 8] общего характера. Отталкиваясь от положений приведенных наработок и опираясь в дальнейшем на работы классиков советского права, а также современный нормативный материал, предложим свое видение обозначенного вопроса.

Легальное определение рабочего дня содержит только статья 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации³, согласно которой для целей законодательства о налогах и сборах срок, который выражен в днях, подлежит исчислению в рабочих днях. Таковым признается день, не относящийся по закону к выходному или нерабочему праздничному дню.

При определении течения срока в рабочих днях его исчисление происходит путем последовательного прибавления к исходному рабочему дню каждого последующего рабочего дня, за исключением календарных дней, являющихся выходными днями или нерабочими праздничными днями.

С установлением нерабочих праздничных дней все предельно ясно, их перечень нормативно определен⁴.

Так, нерабочими праздничными днями в Российской Федерации являются: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 января – Новогодние каникулы; 7 января – Рождество Христово и др.

Определенную сложность вызывает при исчислении рабочих дней установление выходных дней, подлежащих исключению из срока, определенного рабочими днями. Проблема состоит в том, что в законодательной практике при установлении течения срока в рабочих днях упускается из виду то обстоятельство, что трудовым законодательством определен только один общий выходной день – воскресенье, при этом режим труда и, следовательно, график работы организации могут быть установлены в пределах пятидневной рабочей недели или в рамках шестидневной рабочей недели.

В силу положений ТК РФ рабочий график в пятидневной неделе должен предусматривать два выходных дня, а в шестидневной неделе – один.

Следовательно, возникает закономерный вопрос о порядке исчисления срока, определенного рабочими днями: если срок установлен в рабочих днях, а субъект, которому надлежит совершить юридически значимое действие, осуществляет свою деятельность в пределах шестидневной рабочей недели, необходимо ли при исчислении срока в рабочих днях включать в него субботу. Ответ на данный вопрос вряд ли следует давать односложно с учетом вышеизложенного. Ведь если в правоотношениях, с одной стороны, состоит субъект, режим работы которого проходит в границах пятидневной рабочей недели, а ему противостоит лицо, осуществляющее свою деятельность в течение шестидневной рабочей недели, ими будут использоваться разные подходы к исчислению срока, определенного рабочими днями.

В законодательной и правоприменительной практике встречается также исчисление сроков в банковских днях, например в указах Президента Российской Федерации⁵,

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Часть первая (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (действ. ред. с учетом измен. и

доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁵ О выпуске и обращении жилищных сертификатов: Указ Президента Российской Федерации от 10.06.1994 № 1182 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 7. Ст. 694.

в постановлениях Правительства Российской Федерации⁶.

Однако данное понятие нормативно не закреплено. Характеризуя понятие «банковский день», его можно увязать только с понятием «операционный день», которое используется в кредитно-финансовой сфере общественной жизни.

Так, согласно абзацу второму пункта 1.3 Плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядка его применения (приложение к Положению Банка России от 27.02.2017 № 579-П⁷) операционный день – время, в течение которого подлежат совершению банковские операции и другие сделки. Кредитные организации уполномочены определять продолжительность операционного дня самостоятельно.

Совершенно очевидно, что продолжительность банковского (операционного) дня зависима от воли той или иной кредитной организации, а применение понятия «банковский (операционный) день» вносит больше неясности, чем дает эффект детальной правовой регламентации содержания правоотношения.

Переноса вышеизложенное на почву федерального закона о контрактной системе, отметим, что применительно к отдельным институтам государственного (муниципального) контракта законодателем используется разный подход к установлению сроков, не говоря уже в целом обо всех институтах контрактной системы.

Так, в рамках государственного (муниципального) контракта как правового акта возможно выделение следующих сроков:

- действия контракта в целом;
- реализации предмета контрактного обязательства;

- сдачи-приемки исполнения предмета контрактного обязательства;

- оплаты результата исполнения контрактного обязательства со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя);

- предоставления в адрес заказчика средства обеспечения контрактного или гарантийного обязательства;

- сохранения юридической силы средством обеспечения контрактного или гарантийного обязательства;

- возврата заказчиком денежных средств, если таковые были предоставлены в качестве обеспечения;

- действия гарантийного обязательства и др.

Примечательно то, что каждый из названных видов сроков исчисляется по-разному в силу положений федерального закона о контрактной системе.

1. Срок действия контракта – федеральным законом не установлен порядок его исчисления, в связи с чем следует руководствоваться положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Срок исполнения обязательств по реализации предмета государственного (муниципального) контракта – федеральным законом о контрактной системе не установлен порядок его исчисления, в связи с чем также следует руководствоваться положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Срок действия гарантийных обязательств по предмету контракта – федеральным законом не установлен порядок его исчисления – применяются общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

4. Срок оплаты результата исполнения обязательств поставщиком – по общему правилу срок оплаты реализованного предмета контракта должен составлять не более 30 дней со дня принятия исполнения, а если контрагентом выступает субъект малого предпринимательства или социально ориентированная некоммерческая организация – не должен превышать 15 рабочих дней со дня принятия исполнения.

5. Срок приемки заказчиком исполнения обязательств – федеральным законом не установлен порядок его исчисления, в связи с чем следует руководствоваться положе-

⁶ О порядке проведения конкурсов и аукционов по продаже квот при введении количественных ограничений и лицензирования экспорта и импорта товаров (работ, услуг) в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.1996 № 1299 (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 46. Ст. 5249.

⁷ О Плате счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения: положение Банка России от 27.02.2017 № 579-П // Вестник Банка России. 2017. № 36-37. С. 3-15.

ниями Гражданского кодекса Российской Федерации.

6. Срок действия предоставленного средства обеспечения контрактного и гарантийного обязательства – федеральным законом не установлен порядок его исчисления. В связи с этим следует руководствоваться при его определении положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениями части 3 статьи 96 федерального закона о превышении срока действия независимой гарантии не менее чем на один месяц срока действия контрактного обязательства.

7. Срок возврата заказчиком поставщику денежных средств, если таковые вносились в качестве средства обеспечения – не должен превышать по общему правилу 30 дней со дня окончания гарантийных обязательств, а в случае, когда контрагентом является субъект малого предпринимательства или СОНКО, – не должен превышать 15 дней с даты окончания такого обязательства.

8. Срок предоставления обеспечения исполнения контракта – в течение 5 дней со дня размещения заказчиком в единой информационной системе проекта контракта, в отношении срока предоставления обеспечения исполнения гарантийных обязательств поставщика (подрядчика, исполнителя) – федеральным законом о контрактной системе не установлен порядок его исчисления, в связи с чем применяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в ряде случаев при правовой регламентации института срока в рамках государственного (муниципального) контракта законодателем используется понятие «день», в других случаях – «рабочий день».

Следует заметить, что точно так же, как и Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральный закон о контрактной системе оперирует понятием «день», а не «календарный день». Но если смысл использования понятия «день» в Гражданском кодексе Российской Федерации может состоять в возможной характеристике его, как днем рабочим, банковским (операционным) для целей деятельности участников гражданского оборота, исходя из диспозитивных начал гражданского права, то использование поня-

тия «день» без соответствующего уточнения (календарный, рабочий) в федеральном законе о контрактной системе является неуместным. С одной стороны, законодатель использует уже нормативно установленное понятие «день», но, с другой стороны, им используется и неустановленное гражданским законодательством понятие «рабочий день». Объяснение этому видится в том, что в определенной ситуации, как заказчику, так и поставщику (подрядчику, исполнителю) необходимо совершить процессуальное действие, от просрочки выполнения которого может гарантировать исчисление срока в рабочих днях. Ведь зачастую достаточно трудно спрогнозировать необходимость выполнения того или иного процессуального действия в рамках процедур заключения контракта, его исполнения или расторжения.

Например: если контрактом установлено, что поставка товара должна осуществиться одномоментно в течение 60 календарных дней со дня заключения контракта. Данная конструкция позволяет поставщику осуществить поставку товара как в первые дни начала течения 60-дневного срока, так и в последние. Исходя из этого, заказчику сложно определить период, на который придется проведение приемки товара с учетом возможных выходных и нерабочих праздничных дней. В этой связи, чтобы обеспечить соблюдение, скажем, двухдневного срока, отведенного контрактом на приемку товара, его возможно установить в рабочих днях. Но тогда возникает необходимость конкретизации заказчиком того, что относится к выходным дням с учетом режима осуществления им своей деятельности.

Примером другой ситуации может стать досрочное выполнение подрядных работ подрядчиком по контракту, если такая возможность предусмотрена контрактом. Здесь также сложно будет определить сроки приемки результата работ заказчиком и их последующей оплаты, в особенности, если на этот период будут приходиться нерабочие праздничные дни. И при этом мы оставляем в стороне ситуации, связанные с просрочкой исполнения обязательств подрядчиком, что встречается достаточно часто и связано со сдвигом установленных сроков, осложняющим их исчисление.

Уместным является задаться вопросом об универсальности какого-либо из понятий: «день», «календарный день», «рабочий день», «банковский (операционный) день». Но совершенно справедливым будет заметить, что общественные отношения, требующие своей правовой регламентации, неоднобразны, могут развиваться по различным сценариям, ввиду чего помещение совокупности действий (бездействия), которые надлежит совершить их участникам в «прокрустово ложе» единого порядка исчисления срока (в календарных, рабочих, банковских днях), вряд ли уместно.

Концептуально неверным будет отдать предпочтение в исчислении сроков только рабочими днями или календарными, однако рассуждения по данному вопросу следует вести в контексте уточнения положений гражданского законодательства, касающихся установления и исчисления сроков. Именно положения статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации требуют своей корректировки в части уточнения понятия «день», введение в оборот понятия «рабочий день», определение порядка его исчисления и др.

Заключение

Подводя итог, отметим, что при формулировании положений контракта, связанных со сроками совершения действий в его рамках, правоприменителю следует учитывать разность понятий о сроке, которые содержит в себе федеральный закон о контрактной системе, а также возможность его урегулирования по усмотрению заказчика в отдельных случаях.

Вместе с тем для целей совершенствования гражданского законодательства и законодательства о контрактной системе можно предложить в качестве нормотворческой инициативы положение о дополнении абзаца первой статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации «Определение срока» после слова «днями» словами «(календарными, рабочими)», который в проектируемом виде может выглядеть следующим образом:

«Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями (календарными, рабочими) или часами.».

В этой связи требуют уточнения положения и статьи 192 Гражданского кодекса Российской Федерации «Окончание срока, определенного периодом времени» в части дополнения ее пунктом 5 следующего содержания:

«5. Срок, исчисляемый календарными днями, истекает в соответствующее число последнего календарного дня срока.

Срок, исчисляемый рабочими днями, истекает в соответствующее число последнего рабочего дня срока, не включая выходные, определяемые законом, иными правовыми актами, сделкой или судом дни, и нерабочие праздничные дни.».

Исходя из этого, возможны соответствующие корректировки закона о контрактной системе.

Список источников

1. Носов С.И. Некоторые проблемы исчисления сроков в праве // Юрист. 2018. № 4. С. 61-68.
2. Стаховский Д.В. О понятии сроков в административном праве // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 176-180.
3. Евтых Р.А. Понятие и значение сроков в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106 (02). С. 842-852.
4. Белов В.Е. Сроки действия государственных (муниципальных) контрактов и исполнения контрактных обязательств: к вопросу о межотраслевых связях бюджетного права // Финансовое право. 2021. № 5. С. 11-14.
5. Степанова Е.Е. К вопросу о сроке действия контракта и сроках обеспечения исполнения обязательств по контракту // Юрист. 2017. № 15. С. 19-23.
6. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. 336 с.
7. Бермес С.В. Проблема исчисления сроков в контрактной системе // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы 2 Всероссий. науч.-практ. конф. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. С. 5-8.

8. Ефимцева Т.В., Шевлякова И.М. Проблема исчисления сроков в отношениях, регулируемых законодательством о контрактной системе // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 2 (22). С. 23-27.
9. Добрецов Г.Б. Гражданско-правовые сроки в контрактной системе // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 4. С. 731-742.
10. Баланцев Е.В. Сроки в контрактной системе // Советник в сфере образования. 2015. № 2. С. 8-11.

References

1. Nosov S.I. Nekotoryye problemy ischisleniya srokov v prave [Some issues of calculation of time periods in law]. *Yurist – Jurist*, 2018, no. 4, pp. 61-68. (In Russian).
2. Stakhovskiy D.V. O ponyatii srokov v administrativnom prave [About the definition of the terms in administrative law]. *Biznes v zakone – Business in Law*, 2012, no. 2, pp. 176-180. (In Russian).
3. Evtykh R.A. Ponyatiye i znachenije srokov v grazhdanskom prave [Concept and significance of terms in civil law]. *Politematicheskij setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2015, no. 106 (02), pp. 842-852. (In Russian).
4. Belov V.E. Sroki deystviya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov i ispolneniya kontraktnykh obyazatel'stv: k voprosu o mezhotraslevykh svyazyakh byudzhethnogo prava [Terms of validity of state (municipal) contracts and fulfillment of contractual obligations: on the issue of intersectoral relations of budget law]. *Finansovoye pravo – Financial Law*, 2021, no. 5, pp. 11-14. (In Russian).
5. Stepanova E.E. K voprosu o sroke deystviya kontrakta i srokakh obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu [On agreement duration and terms of securing performance of contractual obligations]. *Yurist – Jurist*, 2017, no. 15, pp. 19-23. (In Russian).
6. Ioffe O.S., Musin V.A. *Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava* [Fundamentals of Roman Civil Law]. Leningrad, 1974, 336 p. (In Russian).
7. Bermes S.V. Problema ischisleniya srokov v kontraktной системе [The problem of calculating terms in the contract system]. *Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Grazhdanskoye pravo, grazhdanskoye i administrativnoye sudoproizvodstvo: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki»* [Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference “Civil Law, Civil and Administrative Litigation: Topical Issues of Theory and Practice”]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2017, pp. 5-8. (In Russian).
8. Efimtseva T.V., Shevlyakova I.M. Problema ischisleniya srokov v otnosheniyakh, reguliruyemykh zakonodatel'stvom o kontraktной системе [The problem of calculating the time limits in relations regulated by the legislation on the contract system]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*, 2021, no. 2 (22), pp. 23-27. (In Russian).
9. Dobretsov G.B. Grazhdansko-pravovyye sroki v kontraktной системе [Civil-legal terms in contractual system]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 731-742. (In Russian).
10. Balantsev E.V. Sroki v kontraktной системе [Terms in the contract system]. *Sovetnik v sfere obrazovaniya* [Education Advisor], 2015, no. 2, pp. 8-11. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64

Шифр научной специальности 5.1.3

Риск как гражданско-правовая категория: доктринальные подходы и законодательные позиции

© ИДРИСОВ Хусейн Вахаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Российская Федерация, Чеченская Республика, 364024 г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32; доцент кафедры правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», Российская Федерация, Чеченская Республика, 364068 г. Грозный, просп. Х. Исаева, 62, ORCID: [0000-0002-7008-8904](https://orcid.org/0000-0002-7008-8904), Researcher ID: [AAV-9553-2020](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9553-2020/), Scopus ID: [57394819300](https://scopus.com/authid/detail.uri?authorid=57394819300), huseyn23@rambler.ru

Аннотация

Научное исследование посвящено правовой характеристике риска. Риск как правовая категория имеет довольно противоречивую оценку в вопросах деятельности субъектов гражданского права, в том числе и в ситуациях привлечения их к гражданско-правовой ответственности. Приведены доктринальные мнения относительно понятия риска, а также положения российского гражданского законодательства, содержащие нормативные предписания касательно рискованной деятельности. Указано, что теория риска коррелирует с общенаучной теорией вероятности, приведены наглядные примеры, доказывающую такую связь между ними. Цель исследования: проведение доктринального и юридического анализа риска как гражданско-правовой категории, а также формулирование авторской дефиниции исследуемого понятия. В методологическую основу работы легли такие методы, как: метод сравнения, метод комплексного анализа, а также ряд специальных методов научного познания: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Предложена авторская формулировка понятия риска, включающего ряд идентифицирующих признаков. Указано, что риск – это категория субъективно-объективного свойства. Сделан вывод о том, что факт существования так называемой повышенной ответственности презюмируется характером такой деятельности, которая выражается в повышенном риске ее осуществления, и который этим лицом осознается, принимается, и из-за своей объективности в деятельности лица не может быть полностью исключен.

Ключевые слова

риск, ответственность, вероятность, случай, субъективно-объективный, повышенная ответственность

Для цитирования

Идрисов Х.В. Риск как гражданско-правовая категория: доктринальные подходы и законодательные позиции // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 60-64. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64)

Risk as a civil law category: doctrinal approaches and legislative positions

© Hussein V. IDRISOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Process Department, Kadyrov Chechen State University, 32 Sheripova St., Grozny 364024, Chechen Republic, Russian Federation; Associate Professor of Legal Disciplines Department, Chechen State Pedagogical University, 62 H. Isaeva Ave., Grozny 364068, Chechen Republic, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7008-8904](https://orcid.org/0000-0002-7008-8904), Researcher ID: [AAV-9553-2020](https://publons.com/urn/urn:lsid:publons.com/author/AAV-9553-2020), Scopus ID: [57394819300](https://orcid.org/57394819300), huseyn23@rambler.ru

Abstract

The scientific research is devoted to the law characterization of risk. Risk as a law category has a rather contradictory assessment in matters of subjects activities of civil law, including in situations of bringing them to civil law liability. We present doctrinal opinions regarding the risk concept, as well as the provisions of Russian civil law containing regulatory prescriptions regarding risky activities. We point out that the risk theory correlates with the general scientific theory of probability, and illustrative examples are given that prove such a connection between them. The purpose of the study: to conduct a doctrinal and legal analysis of risk as a civil category, as well as to formulate the author's definition of the concept under study. The methodological basis of the work is based on such methods as: comparison method, complex analysis method, as well as a number of special scientific cognition methods: historical, comparative legal, formal legal. The author's formulation of risk concept, including a number of identifying features, is proposed. We indicate that risk is a category of subjective-objective property. We conclude that the fact of the existence of the so-called increased responsibility is presumed by the nature of such activity, which is expressed in an increased risk of its implementation, and which this person is aware of, accepted, and because of its objectivity in the activities of a person cannot be completely excluded.

Keywords

risk, responsibility, probability, chance, subjective-objective, increased responsibility

For citation

Idrisov H.V. Risk kak grazhdansko-pravovaya kategoriya: doktrinal'nyye podkhody i zakonodatel'nyye pozitsii [Risk as a civil law category: doctrinal approaches and legislative positions]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 60-64. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-60-64) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Теория риска, которая получила свое возникновение в прошлом веке в период советской цивилистики, предстает как результат влияния, в первую очередь, научно-технического прогресса на право и его институты. Разработкой темы риска в гражданском праве занимались в прошлом (в большей степени в период социалистического гражданского права) такие цивилисты, как: О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт, Н.С. Малеин и др. Из современных авторов, интересующихся исследуемой проблемой, можно отметить, в частности, Н.В. Лутовинову, М.М. Туркина и др.

Риск как правовая категория представляется актуальной темой исследования и интересует нас с той точки зрения, что в неко-

торых случаях рисковая деятельность представляет из себя источник наступления убытков для не заинтересованного в этом лица, и, соответственно, предполагает наступление юридических последствий для субъекта такой рискованной деятельности. Другими словами, в сферу действия права рискованная деятельность входит при условии своей материализации (наступления негативных последствий рискованной деятельности для субъектов). И наоборот, существующий, но, в конечном счете, не материализовавшийся риск в фокусе гражданского права не находится.

Позиции доктрины и законодательства в отношении формулирования риска как гражданско-правовой категории

В первую очередь, у исследователя вызывает интерес позиция доктрины граждан-

ского права касательно поставленного вопроса. Так, некоторые авторы определяли риск как возможную опасность наступления неблагоприятных имущественных последствий, независимых от воли субъекта [1, с. 142, 145-146], следовательно, речь идет о риске, рассматриваемым как объективное явление. Как указывает О.А. Красавчиков, риск является основанием возмещения невиновно причиненного вреда, то есть когда присутствует вина, то можно говорить о гражданской ответственности как таковой, а случаи невиновно причинения вреда говорят о присутствии риска. Но О.А. Красавчиков дает нам условие о риске как основании возмещения невиновно причиненного вреда, не раскрывая при этом его сущности и содержания, не приводя конкретного определения. В свою очередь, Н.С. Малеев исходит из того, что риск – категория вероятности, то есть возможность наступления или не наступления неблагоприятных последствий собственного поведения, действий (бездействия) [2, с. 163]. Но как далее продолжает цивилист: «риск – это правомерное создание опасности, единственно возможное средство достижения цели» [2, с. 164]. Такой подход в плане «правомерного создания опасности» к характеристике риска считаем, по меньшей мере, спорным в силу того, что если субъект осознает опасность собственных действий, то можно говорить о юридической оценке таких действий, что закономерным образом приводит такое определение риска к корреляции с понятием вины. Вина, в свою очередь, есть необходимый элемент юридической ответственности по общему правилу. И, таким образом, такое создание опасности, приводящей к возможности наступления вины, никоим образом не возводит риск в правомерную категорию. Да, конечно, при этом возникают вопросы по количественной характеристике риска (насколько он велик, как его измерить и т. п.). В связи с вышесказанными проблемными моментами рядом ученых выдвигаются предложения о внедрении в гражданское законодательство так называемого института обоснованности риска [3, с. 70], наподобие с тем, что приводится в уголовном праве, в котором содержится по-

нятие об обоснованном риске¹. Но это все вопросы очень сложного свойства, требующие скрупулезного, более объемного своего анализа вне рамок данного исследования.

Считаем заслуживающим внимания мнение о том, что риск является неотъемлемой частью развитого гражданского оборота и вообще частноправовых отношений, и основная цель его гражданско-правового регулирования состоит в том, чтобы обеспечить четкое законодательное распределение гражданско-правовых рисков, а также в создании соответствующих механизмов и использовании потенциала существующих правовых институтов, которые должны быть направлены не только на устранение негативных последствий факторов риска, но и на минимизацию правовых рисков и его последствий [4, р. 7587].

Довольно предметно исследовал вопросы риска и В.А. Ойгензихт. По его мнению, риск выступает субъективной категорией, отличной от вины, и представляет собой психическое отношение лица к возможному результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий, которое выражается в осознанном допущении негативных имущественных последствий [5, с. 67-77].

В важнейшем источнике гражданского права – в части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) понятие риска упоминается порядка более чем в двадцати случаях. Так, например, в соответствии со статьей 211 ГК РФ: «Риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором»². В другом нормативно-правовом акте – в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 02.07.2021) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в пункте 1 статьи 9 приводится следующее определение страхового риска: «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхова-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Ст. 41 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ние»³. При этом, согласно закону, страховой риск должен обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Риск всегда связан с повышенной опасностью, он предполагает действия нестандартного, необычного характера. Если в обычной ситуации действия субъекта, не сопряженные риском, закономерно приводят к планируемому им результату, то в ситуации риска субъект действия не может однозначно оценить исход предполагаемых действий, допуская при этом любой вариант развития событий. При этом если возникает отрицательный результат, выражающийся в негативных последствиях, то он затрагивает сферу других лиц, и, следовательно, нарушает их личные имущественные и неимущественные права. И можно ли говорить в этом плане о правомерности риска в любом случае? Как нам кажется, нет.

Риск как категория субъективно-объективного свойства

Риск имеет свойство присутствовать до происхождения самого события, действия или во время него. Риск – категория субъективно-объективного свойства, потому что связан, с одной стороны, с деятельным субъектом, то есть риск невозможен без первоначального действия, когда импульс процессу возможного рискованного действия задает сам волевой субъект (и в этом проявляется субъективный характер риска). Но, с другой стороны, при этом субъект полностью и не властен над риском в силу того, что возможен любой вариант развития событий, на который субъект только своими субъективными действиями (как правило) повлиять не в силах. И в этом проявляется объективный характер риска. Другими словами, можно говорить о вероятности, которой обычно характерно процентное измерение или измерение в кратном соотношении. Теория вероятности связана со случайными событиями, то есть событиями, которые могут произойти или не произойти. Приведем опытный пример: вероятность того, что человек с завязанными глазами вытащит из черного ящика, в котором находятся 2 шара (белый и

красный), – белый шар, составляет 50 %, или 1 к 2; в случае, когда в ящике уже находятся 10 шаров различных цветов (9 красных, 1 белый), процент вероятности того, что испытуемый вытащит из ящика именно белый шар, многократно стремится к показателям, близким к нулю (в данном случае это будет 10 %, или 1 к 10), а если 20 шаров, то вероятность соответственно 5 %, или 1 к 20, и т. д. Все это наглядно показывает в какой-то степени количественную характеристику риска.

Процессы материального мира, события, которые происходят в окружающей нас действительности, условно можно классифицировать на 3 группы:

- 1) достоверные события, которые обязательно произойдут;
- 2) невозможные события;
- 3) случайные события.

Приведем примеры таких событий правового характера. Достоверным событием является то, что несвоевременная уплата должником очередного платежа по кредиту закономерным образом приведет к штрафным санкциям со стороны кредитора. Невозможным же событием выступает то, что банк в отношении заемщика осуществит прощение долга и к тому же предложит долгосрочный крупный беспроцентный займ с условием его возврата в виде товаров и услуг. В качестве примера случайного события можно привести следующий. При предоставлении займа в виде кредита физическому лицу банк в целях гарантии возврата выданной суммы ставит условие перед заемщиком о необходимости страхования рисков, связанных с возможной неуплатой средств по кредиту (наступление смерти заемщика, лишение дохода из-за прекращения трудовых отношений и т. п.). Таким образом, возможны следующие варианты исхода событий: либо заемщик получает заемные средства (с условием, что заключает договор страхования) и исправно выполняет обязательства по кредиту, и стороны не имеют претензий друг к другу, либо наступает смерть заемщика или происходит его увольнение с работы, и в этом случае, в рамках наступившего страхового случая, оставшаяся часть (или полная) по кредиту уплачивается страховой компанией, застраховавшей риски такого события.

³ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 02.07.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

Заключение

Проведенное исследование гражданско-правовой природы риска позволяет сделать ряд выводов следующего характера.

Во-первых, предлагается следующая авторская дефиниция категории риск: риск как правовая категория субъективно-объективного свойства представляет из себя одну из сторон процесса деятельности субъектов гражданского права, опосредованную возможностью наступления или не наступления негативных последствий от такой деятельности, и предполагающий юридические последствия для таких субъектов из-за требований повышенной ответственности в случае наступления убытков (ущерба, вреда) у других сторон.

Во-вторых, возмещение причиненного ущерба из-за материализовавшегося риска (в результате наступившего случая, который и

был опосредован риском) возможно, когда это предусмотрено специальными нормами ГК РФ, предусматривающими повышенную ответственность лица (собственник источника повышенной опасности, деятельность предпринимателя, профессионального хранителя, просрочившего должника).

И, наконец, в-третьих, обоснование существования повышенной ответственности субъектов гражданского права презюмируется характером такой деятельности, которая выражается в повышенном риске ее осуществления, и который этим лицом осознается, принимается, и из-за своей объективности в деятельности лица не может быть полностью исключен. И наоборот, существующий, но, в конечном счете, не материализовавшийся риск в виде убытков (ущерба, вреда) в фокусе гражданского права не находится.

Список источников

1. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. 200 с.
2. Малейн Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
3. Карманова Е.В. Некоторые вопросы правомерного причинения вреда при обоснованном риске в российском праве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 67-71.
4. Lutovinova N.V., Turkin M.M., Shilovskaya A.L., Lenkovskaya R.R. Mechanisms and technologies of distribution of risks of participants in civil legal relations // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. № 3. P. 7584-7587. URL: <https://www.ijrte.org/wp-content/uploads/papers/v8i3/C6161098319.pdf> (accessed: 20.12.2021).
5. Ойгензикт В.А. Проблема «риска» в гражданском праве. Душанбе: ИРФОН, 1972. 224 с.

References

1. Krasavchikov O.A. *Vozmeshcheniye vreda, prichinennogo istochnikom povy-shennoy opasnosti* [Compensation for Damage Caused by a Source of Increased Danger]. Moscow, 1966, 200 p. (In Russian).
2. Malein N.S. *Pravonarusheniye: Ponyatiye, prichiny, otvetstvennost'* [Offense: Concept, Causes, Responsibility]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1985, 192 p. (In Russian).
3. Karmanova E.V. Nekotoryye voprosy pravomernogo prichineniya vreda pri obosnovannom riske v rossiyskom prave [Some issues of lawful infliction of harm with a justified risk in Russian law]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Law and Order in Modern Society], 2011, no. 3, pp. 67-71. (In Russian).
4. Lutovinova N.V., Turkin M.M., Shilovskaya A.L., Lenkovskaya R.R. Mechanisms and technologies of distribution of risks of participants in civil legal relations. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 7584-7587. Available at: <https://www.ijrte.org/wp-content/uploads/papers/v8i3/C6161098319.pdf> (accessed 20.12.2021).
5. Oygenzikht V.A. *Problema «riska» v grazhdanskom prave* [The Problem of “risk” in Civil Law]. Dushanbe, IRFON Publ., 1972, 224 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.973

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-65-75

Шифр научной специальности 5.1.4

К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования

© ПУЗЫРЕВА Кристина Юрьевна,

юрисконсульт, Тамбовский филиал АО «Страховая компания «СОГАЗ-Мед», Российская Федерация,
392000 г. Тамбов, Успенская пл., 1ж, ORCID: 0000-0002-8368-2603, kristina_68_036@mail.ru

Аннотация

Экстремальные нагрузки на российскую систему здравоохранения, возникшие в разгар эпидемии COVID-19, заставляют обратить внимание исследователей на способы обеспечения работоспособности медицинской отрасли. Финансовая устойчивость является ресурсным фактором функционирования и эффективности здравоохранения. Коррупционные и экономические преступления наносят вред системе здравоохранения, чем тормозят ее развитие и приводят к финансовой дестабилизации. Цель – анализ предлагаемого к формированию и изучению особого вида преступности «в сфере обязательного медицинского страхования». В качестве задач исследования определено рассмотрение функционирующей в России социально-страховой модели организации здравоохранения, выявление особенностей преступлений в сфере обязательного медицинского страхования, выработка криминологических понятий для познания преступности в сфере обязательного медицинского страхования. Методологическая основа исследования включила в себя диалектический метод, который позволил рассмотреть принцип построения российской социально-страховой модели организации здравоохранения и характер совершаемых преступлений медицинскими работниками с точки зрения их взаимосвязи и динамики; метод классификации, с помощью которого удалось систематизировать преступления в сфере обязательного медицинского страхования; формально-юридический метод, который позволил взглянуть на рассматриваемые явления с точки зрения их правовой регламентации. Предпринята попытка обнаружения новой группы преступлений в официальной статистической отчетности. Статья является результатом изучения дел, связанных с незаконным получением денежных средств врачами и руководящими работниками медицинских организаций частной и государственной формы собственности. Сделано предположение об «экономическом» характере преступлений, совершаемых в сфере обязательного медицинского страхования (на примере мошенничества). Исследование должно стать первым шагом на пути формирования и изучения нового вида преступности и ее показателей.

Ключевые слова

коррупционная преступность, мошенничество в здравоохранении, обязательное медицинское страхование, преступность в сфере обязательного медицинского страхования, криминологическая безопасность

Для цитирования

Пузырева К.Ю. К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 65-75. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-65-75

On the issue of the need to study crime in the field of compulsory health insurance

© Kristina Y. PUZYREVA,

legal advisor, Tambov Branch of Joint-Stock Company «SOGAZ-Med», 1j Uspenskaya Sq., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8368-2603, kristina_68_036@mail.ru

Abstract

Extreme pressures on the Russian healthcare system that arose at the height of the COVID-19 make researchers pay attention to ways to ensure the medical industry working capacity. Financial sustainability is a resource factor for the functioning and efficiency of healthcare. Corruption and economic crimes harm the health care system, thereby inhibiting its development and leading to financial destabilization. The purpose of study is to analyze the proposed formation and study of a special type of crime “in the field of compulsory medical insurance”. As the objectives of the undertaken research, we define the review of the social insurance model of the healthcare organization functioning in Russia, the identification of features of crimes in the field of compulsory medical insurance, the development of criminological concepts for the knowledge of crime in the field of compulsory medical insurance. The methodological basis of the study included a dialectical method, which allowed us to consider the principle of building the Russian social insurance model of the health organization and the nature of the crimes committed by medical workers in terms of their interrelation and dynamics; a classification method by which it was possible to systematize crimes in the field of compulsory health insurance; a formal legal method that allowed us to look at the phenomena under consideration from the point of view of their legal regulation. We make an attempt to detect a new group of crimes in the official statistical reporting. The work is the result of study of cases related to illegal receipt of funds by doctors and executives of medical organizations of private and state ownership. An assumption is made about the “economic” nature of crimes committed in the field of compulsory health insurance (for example, fraud). The research should be the first step towards the formation and study of a new type of crime and its indicators.

Keywords

corruption crime, healthcare fraud, compulsory health insurance, crime in the field of compulsory health insurance, criminological safety

For citation

Puzyreva K.Y. K voprosu o neobkhodimosti izucheniya prestupnosti v sfere obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya [On the issue of the need to study crime in the field of compulsory health insurance]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 65-75. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-65-75 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Основным источником угроз для национальной безопасности государства¹ являются коррупционные преступления². В 2019 г. за коррупционные преступления было вынесено 15562 приговора, из них 53 % – по преступлениям, связанным с коммерческим

подкупом (ст. 204–204.2 УК РФ) и получением взятки (290–291.2 УК РФ)³. Общую численность дел коррупционной направленности демонстрирует приведенный рис. 1.

Среди массива коррупционных преступлений «наиболее распространенным и опасным является взяточничество»⁴. Исто-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. 24 дек. № 52. Ст. 7477.

² Судебный департамент ВС опубликовал статистику по коррупции. URL: <https://pravo.ru/news/221264/> (дата обращения: 01.04.2021).

³ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 03.04.2021).

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 19.01.2021).

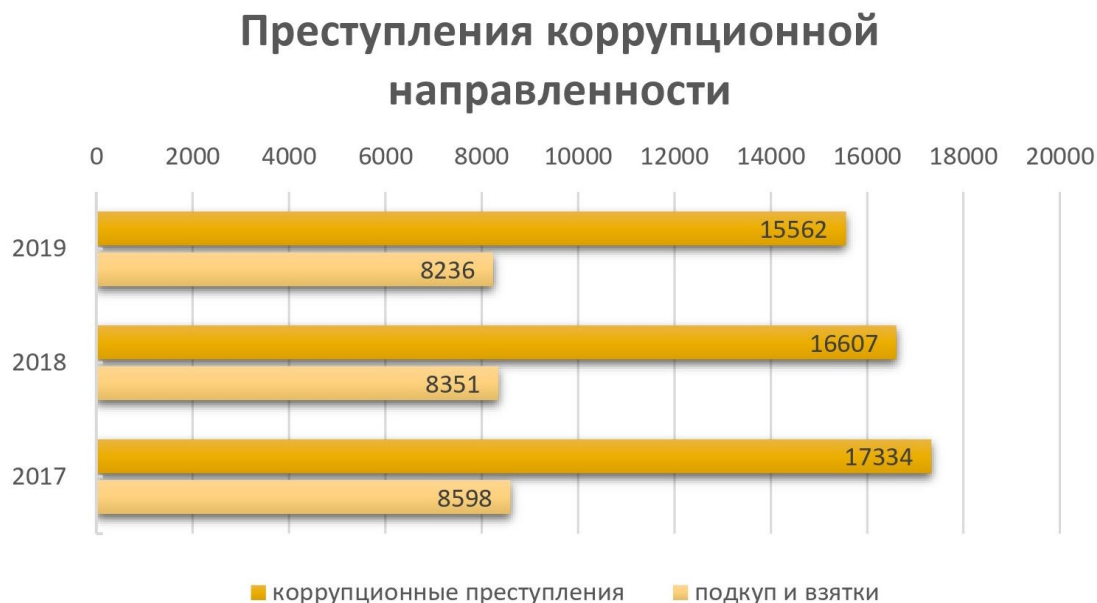

Рис. 1. Статистика по делам коррупционной направленности
Fig. 1 Statistics on corruption cases

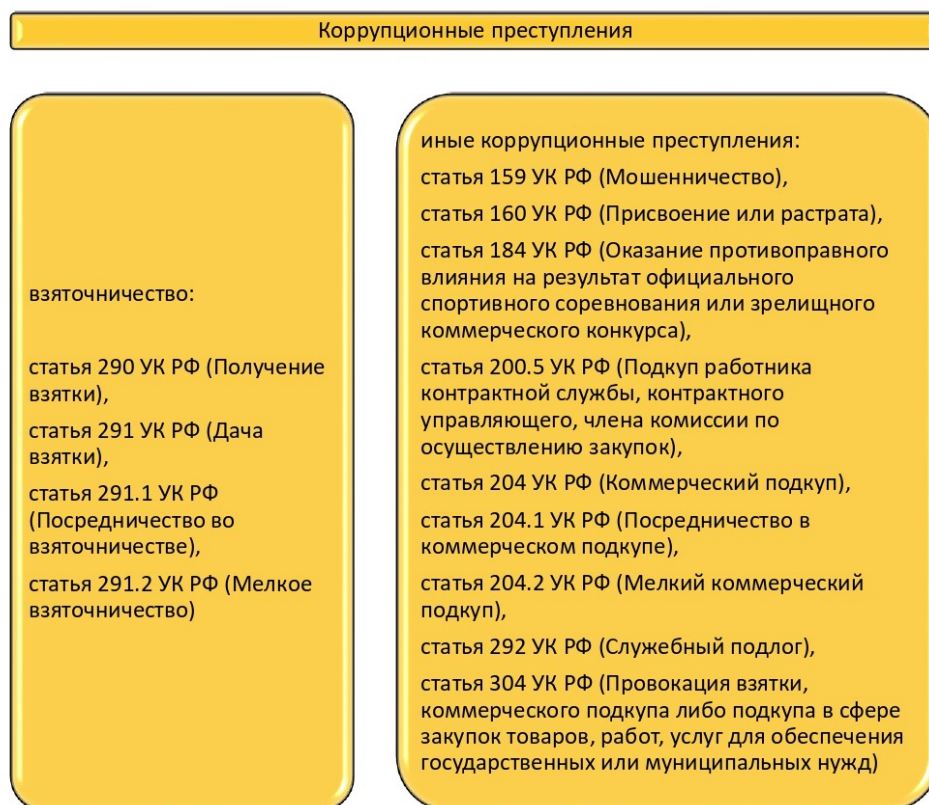

Рис. 2. Состав категории преступлений коррупционной направленности
Fig. 2 Composition of corruption-related crimes category

рически сложилось в криминологии, в системе официального учета преступлений (в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 25.12.2020 № 738/11/3, а также утратившие силу от 24.01.2020 № 35/11/1, от 12.07.2019 № 487/11/1, от 25.12.2018 № 853/11/5, от 27.12.2017 № 870/11/1 и т. д.), и Пленум Верховного суда закрепил традицию формирования особой группы преступлений – коррупционных, к которым отнесены составы⁵, названные в приведенном рис. 2.

Обыденным явлением стала по словам Президента РФ «имитация борьбы с коррупцией»⁶ посредством привлечения к уголовной ответственности за взятки врачей и учителей. Более 70 % приговоров по так называемым коррупционным делам вынесено за получение взятки размером менее 10000 рублей в сферах здравоохранения и образования⁷. Предметом изучения настоящей работы являются преступления, совершаемые в сфере обязательного медицинского страхования. В качестве методов исследования нами определены диалектический, метод классификации, а также формально-юридический метод.

Социально-страховая модель здравоохранения в России

Для обеспечения понимания объективной стороны коррупционных преступлений, совершаемых медицинскими работниками, необходимо сделать отступление к вопросу функционирования российской социально-страховой модели здравоохранения. Система здравоохранения функционирует на базе обязательного медицинского страхования. Лечение подавляющего числа нозологий осуществляется в первую очередь за счет средств обязательного медицинского стра-

хования⁸. Исключение составляют заболевания по профилю психиатрии, туберкулез, ВИЧ-инфекции, СПИД и некоторые другие⁹. Обязательное медицинское страхование представляет собой сферу общественных отношений, складывающуюся из элементов¹⁰, представленных на рис. 3.

Обязательное медицинское страхование позволяет обеспечить непрерывность и наращивание объемов финансового потока в систему здравоохранения для покрытия потребностей граждан в доступной медицинской помощи надлежащего качества [1, с. 42]. Сложность организации системы медицинского страхования неизбежно требует от экспертов, представителей власти, медицинского сообщества, правоохранительных органов консолидации усилий для поддержания стабильной работы обязательного медицинского страхования и создания условий для решения задач, которые направлены на реализацию основной цели – обеспечение финансовой устойчивости отрасли здравоохранения и защиту ее от преступных посягательств. Учитывая наличие критики организации здравоохранения, зачастую весьма здоровой, в Российской Федерации более двадцати пяти лет функционирует постоянно модифицируемая система обязательного медицинского страхования, которая составляет основу для обеспечения надлежащего качества и доступности медицинской помощи. Эксперты НИУ «Высшая школа экономики» в докладе по вопросу оценки эффективности обязательного медицинского страхования в российском здравоохранении отмечают указанные в рисунке 4 положительные результаты ее функционирования [1, с. 45].

⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 19.01.2021).

⁶ Кабанов К. О росте взяточничества: Взял 5 тысяч – сел на 8 лет! URL: <https://www.kp.ru/daily/27258/4390177/> (дата обращения: 30.03.2021).

⁷ Более 70 % приговоров за взятки вынесены из сумм до 10 тыс. руб. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2017/5a325b469a79474e66597ffe> (дата обращения: 20.03.2021).

⁸ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 20.02.2021).

⁹ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁰ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

Рис. 3. Сфера общественных отношений по обязательному медицинскому страхованию
Fig. 3 Sphere of public relations on compulsory health insurance

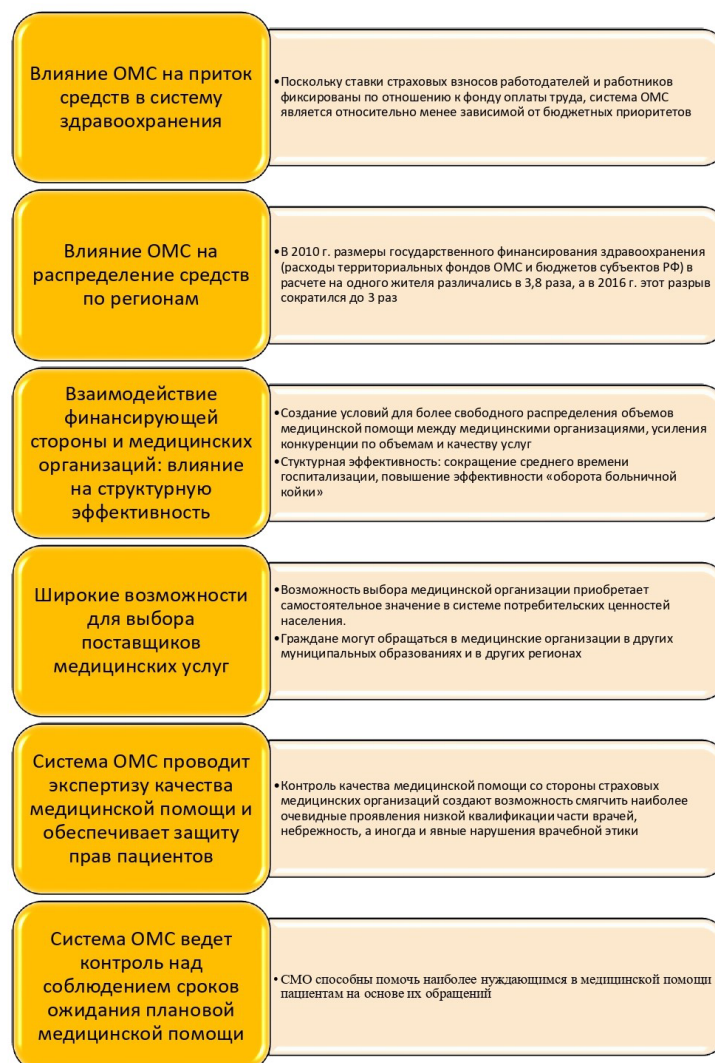

Рис. 4. Факты положительного влияния ОМС на здравоохранение
Fig. 4 Facts about the positive impact of CHI on health care

С учетом изложенных на рис. 4 фактов Президентом РФ в Стратегии национальной безопасности обозначен курс на развитие системы обязательного медицинского страхования и усиление страховых принципов в здравоохранении¹¹. Обозначение вектора развития в направлении усиления страховых принципов в здравоохранении, наличие пусть хоть и в части, но положительного влияния обязательного медицинского страхования на качество и доступность оказания медицинской помощи позволяют сделать вывод о развитии российского здравоохранения по страховому принципу, а это значит, что сфера обязательного медицинского страхования нуждается в объединении межотраслевых усилий для совершенствования и повышения эффективности. Организация здравоохранения, построенная по модели обязательного медицинского страхования, требует от ученых, врачей, юристов, экономистов, менеджеров анализа и обобщения составных элементов этой сложно организованной динамической системы.

Таким образом, изучение социально-страховой модели организации российского здравоохранения, основанного на обязательном медицинском страховании, позволяет выдвинуть предположение о том, что преступления, совершаемые медицинскими работниками, не всегда являются коррупционными, а зачастую лежат в плоскости страховых правоотношений.

Преступность в сфере обязательного медицинского страхования

Одними из наиболее близких к исследуемой теме является статья М.П. Клейменова и Е.К. Сенокосовой [2], а также диссертация Е.К. Сенокосовой [3], в которых обоснован, среди других, вывод относительно того, что коммерциализация в здравоохранении является источником «угроз криминологической безопасности системы оказания медицинской помощи» [2, с. 696]. Принимая во внимание сделанные выводы, а также учитывая государственное решение развивать обязательное медицинское страхование, мы предпримем попытку изучения

преступности в исследуемой сфере, поскольку финансовый фундамент здравоохранения нуждается в совершенствовании работы по обеспечению защиты от криминальных угроз. Применив принятый в криминологии подход к классификации преступности по сферам социальной жизни [4], используя криминологические инструменты познания в целях получения достоверного знания, предлагаем выбрать из всего массива преступлений групп «здравоохранение», «коррупционные», «экономические» – преступность в сфере обязательного медицинского страхования.

Отсутствие официальной учтенной информации о преступлениях в сфере обязательного медицинского страхования не должно стать препятствием к ее изучению для криминологов, которые сходятся во мнении: искажение официальной статистики о состоянии преступности в России настолько велико, что она не должна являться основой проводимых исследований. Официальная статистическая информация о преступности искажена в такой степени, что стала недостоверной. Вследствие этого официальные сведения о преступлениях не являются основой для принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью [5, с. 5]. Криминологами в научных работах проблема недостоверности статистических данных о состоянии преступности поднимается на протяжении длительного времени, отсчет которого можно вести с момента введения статистического учета о преступлениях, а именно с 1968 г. Исследователи описывают причины искажения статистической информации:

- «латентность преступности;
- селекция со стороны правоохранительных органов;
- прямая фальсификация статистических карточек» [5, с. 7].

Тем не менее, имея в виду как ориентир по группировкам официальную статистику, применив выборочный метод, а также учитывая целесообразность криминологического познания преступности в сфере обязательного медицинского страхования, в настоящей работе нами проведено исследование по материалам дел о мошенничестве и взяточничестве в изучаемой сфере. Резуль-

¹¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.12.2012 № 52. Ст. 7477.

таты работы должны стать первым шагом на пути формирования и изучения нового вида преступности и ее показателей. Необходимость в концентрации внимания на защите от преступных посягательств системы обязательного медицинского страхования позволит, с одной стороны, стабилизировать обеспеченность финансовыми ресурсами реализацию конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, с другой стороны, позволит защитить государственные интересы от преступных посягательств при реализации национального проекта «Здравоохранение» (в части обеспечения финансовой устойчивости отрасли).

Отсюда можно сделать предположение, что преступность в сфере обязательного медицинского страхования по группировкам данных официальной статистики следует выделить на пересечении экономической преступности, коррупционной, а также преступности, связанной с реализацией нацио-

нального проекта «Здравоохранение», как представлено на рис. 5.

Результаты начальной стадии сбора информации о преступности в сфере обязательного медицинского страхования становятся основанием для вывода о том, что многие преступления в сфере обязательного медицинского страхования квалифицируются по «коррупционным» статьям. Это можно объяснить наследием советской бюджетной модели организации здравоохранения, при которой значительную часть на рынке медицинских услуг составляли государственные учреждения. По этой причине в настоящее время представители правоохранительных органов, не осознавая активного участия частных медицинских организаций в реализации программ обязательного медицинского страхования, «по заданию» Президента прилагают усилия к борьбе с коррупцией в государственном секторе здравоохранения.

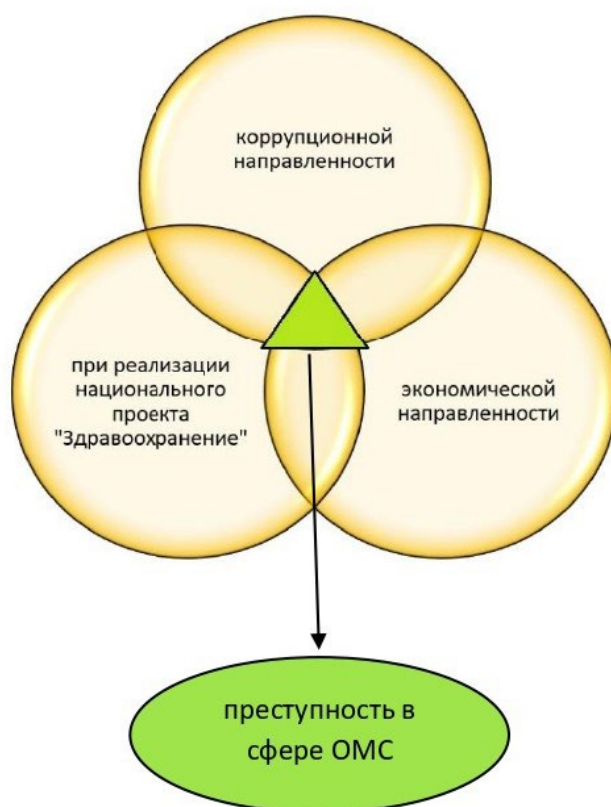

Рис. 5. Место преступности в сфере ОМС в классификации видов преступности
Fig. 5 The place of crime in the field of CHI in the classification of crime types

Тем не менее, еще раз оговоримся, организации всех форм собственности вправе и участвуют в реализации программ обязательного медицинского страхования, и на всех участников этой системы распространяются страховые принципы. Только часть преступлений в сфере обязательного медицинского страхования являются коррупционными.

На примере мошенничества продемонстрируем «условность» выделения группы коррупционных преступлений. Пленум Верховного суда РФ однозначно сформулировал позицию относительно подхода квалификации преступных деяний и отграничения получения взятки от так называемого коррупционного мошенничества, суть которого заключается во властных полномочиях субъекта преступления. Квалифицировать преступное деяние как «получение взятки» или «коммерческий подкуп» следует в том случае, если обещанные за материальные ценности действия и/или решения находятся в непосредственной компетенции лица, то есть входят в состав его служебных полномочий¹². В случае, если субъект преступления с помощью обмана обещает действия и/или решения, на реализацию которых не уполномочено, то такое преступление следует квалифицировать как мошенничество. В целях нашей работы такого рода мошенничества мы будем называть коррупционными. Названная оговорка важна здесь, поскольку в сфере обязательного медицинского страхования распространено мошенничество как преступление экономической направленности, что объясняется принципом построения системы обязательного медицинского страхования.

Абстрагируясь от частных случаев каждого преступления, виды мошенничества в сфере обязательного медицинского страхования можно продемонстрировать в виде рис. 6.

Приведенный вариант классификации обоснован стремлением продемонстрировать «экономический» характер подавляющего числа преступлений, совершаемых в

этой сфере. Здесь необходимо сделать пояснение: коррупционный характер мошенничества в сфере обязательного медицинского страхования, на наш взгляд, связан с определением состава полномочий субъекта преступлений, тем не менее, преступление остается мошенничеством. Массив некоррупционных мошенничеств в сфере обязательного медицинского страхования образует группу так называемых экономических мошенничеств. К примеру, «наболевшей» проблемой российского здравоохранения являются так называемые приписки, которые по предложенной классификации следует считать экономическим мошенничеством в сфере обязательного медицинского страхования. Приведенные в схеме примеры позволяют предположить многообразие вариантов только мошенничества в сфере обязательного медицинского страхования. В действительности единого подхода правоприменителей к квалификации преступных деяний в сфере обязательного медицинского страхования не сформировано, поскольку отсутствует установка на выявление такой группы и как следствие – внутреннее убеждение должностного лица становится мотивом квалификации. Зачастую однотипные преступные деяния могут быть расценены в одном случае как получение взятки, в другом – как мошенничество. Разъяснения Пленума ВС¹³ дают некоторую определенность в этом вопросе, однако неоднозначность формулировки «совершение действий» и «способствование совершению действий» в случае преступлений в сфере обязательного медицинского страхования порождают разночтения. Вместе с тем названные выше «предусстановки» представителей правоохранительных органов на так называемую работу с государственным сектором также осложняют процесс унификации квалификации.

Всю совокупность преступлений в сфере обязательного медицинского страхования охватить проблематично, особенно по причине отсутствия соответствующей группировки в статистическом учете преступности (как, например, в сфере ЖКХ, долевого строительства), однако, настоящая работа призвана обратить внимание на необходи-

¹² О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: <https://home.garant.ru> (дата обращения: 19.01.2021).

¹³ Там же.

Рис. 6. Виды мошенничества в сфере обязательного медицинского страхования
Fig. 6 Types of fraud in the field of compulsory health insurance

мость исследования изучения группы преступлений в сфере обязательного медицинского страхования. Требуется наметить выработку подхода к квалификации преступлений, совершаемых при реализации программ обязательного медицинского страхования сотрудниками медицинских организаций частной и государственной формы собственности, поскольку покрытие финансовыми средствами медицинской помощи осуществляется по одному принципу.

Приведенный пример квалификации мошенничества в сфере обязательного медицинского страхования и осознание, что такие преступления не являются по сути коррупционными, а носят экономический характер, в настоящий момент позволит скорректировать методы изучения причин и условий преступности, к определению способов противодействия и профилактики.

Таким образом, признание необходимости изучения нового вида преступности позволит обеспечить применение криминологических методов познания. Теория криминологической безопасности (авт. М.М. Бабаев, В.А. Плешаков и др.) позволит скорректировать целеполагание от борьбы с коррупцией в сторону достижения состояния

защищенности от криминальных угроз сферы обязательного медицинского страхования. В целях предупреждения преступности понятие «криминологическая безопасность» предполагает «...объективное состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами)» [6, с. 75]. Акценты смещаются с последствий совершаемых преступлений на объект защиты – личность, общество, государство [7; 8].

Криминологические понятия для познания преступности в сфере обязательного медицинского страхования

Для достижения поставленной в настоящей работе цели предпримем попытку сформулировать первые понятия для познания преступности в сфере обязательного медицинского страхования.

Криминологическая безопасность системы обязательного медицинского страхования – состояние защищенности общественных отношений, складывающихся при обеспечении гарантий бесплатного оказания

медицинской помощи застрахованным лицам от криминальных угроз.

Криминальная угроза (угроза криминологической безопасности) – преступность в сфере обязательного медицинского страхования, ее проявления.

Первым из направлений деятельности по предупреждению преступлений выступает изучение преступности и ее показателей. В целях достижения состояния защищенности целесообразно изучать преступность на источник угроз криминологической безопасности [6, с. 76], поэтому важным становится определение следующего понятия.

Преступность в сфере обязательного медицинского страхования представляет собой совокупность преступлений [9, с. 93], совершенных в сфере общественных отношений, складывающихся при обеспечении гарантий бесплатного оказания медицинской помощи застрахованным лицам, совершенная в Российской Федерации с момента создания системы обязательного медицинского страхования¹⁴.

¹⁴ О медицинском страховании граждан в Российской Федерации: закон РФ от 28.06.1991 № 1499-I

Заключение

Эффективное функционирование здравоохранения является важнейшей задачей, к достижению которой должно стремиться любое социальное государство. В условиях современных вызовов необходимо уделять повышенное внимание разработке мер, которые позволят обеспечить работоспособность медицинской отрасли, сохранить финансовую стабильность государства, а также минимизировать преступную составляющую в сфере здравоохранения, которая создает угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Проведенный в статье анализ преступных посягательств, имеющих место в сфере обязательного медицинского страхования, а также сформулированный на его основе подход к их пониманию и классификации могут быть использованы для дальнейшего изучения и квалификации нового вида преступности и ее показателей.

(утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 04.07.1991 № 27. Ст. 920.

Список источников

1. Шишкин С.В., Шейман И.М., Потапчик Е.Г., Понкратова О.Ф. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2019. 93 с.
2. Клейменов М.П., Сенокосова Е.К. Угрозы криминологической безопасности системы оказания медицинской помощи и их классификация // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 696-705.
3. Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 324 с.
4. Варыгин А.Н. О «ситуационной» преступности и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 34-38.
5. Шклярчук М., Скугаревский Д., Дмитриева А., Скифский И., Бегтин И. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет. Санкт-Петербург; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. 122 с.
6. Плешаков В.А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2 (73). С. 75-79.
7. Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 15-20.
8. Желудков М.А. Некоторые особенности обеспечения безопасности собственности в современном городе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1. С. 105-108.
9. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.

References

1. Shishkin S.V., Sheyman I.M., Potapchik E.G., Ponkratova O.F. *Analiz sostoyaniya strakhovoy meditsiny v Rossii i perspektiv eye razvitiya* [Analysis of the State of Insurance Medicine in Russia and the Prospects for Its Development]. Moscow, NRU "Higher School of Economics", 2019, 93 p. (In Russian).
2. Kleymenov M.P., Senokosova E.K. Ugrozy kriminologicheskoy bezopasnosti sistemy okazaniya meditsinskoy pomoshchi i ikh klassifikatsiya [Threats to the criminological security of the healthcare system and their classification]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 696-705. (In Russian).
3. Senokosova E.K. *Professional'naya nekompetentnost' i nedobrosovestnost' pri okazanii meditsinskoy pomoshchi: kriminologicheskiye i ugolovno-pravovyye aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk* [Professional Incompetence and Dishonesty in the Provision of Medical Care: Criminological and Criminal Law Aspects. Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2018, 324 p. (In Russian).
4. Varygin A.N. O «situatsionnoy» prestupnosti i eye osobennostyakh [About "situational" crime and its features]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2014, no. 2, pp. 34-38. (In Russian).
5. Shklyaruk M., Skugarevskiy D., Dmitriyeva A., Skifskiy I., Begtin I. *Kriminal'naya statistika: mekhanizmy formirovaniya, prichiny iskazheniya, puti reformirovaniya. Issledovatel'skiy otchet* [Criminal Statistics: Formation Mechanisms, Causes of Distortion, Ways of Reforming. Research Report]. St. Petersburg, Moscow, Norma Publ., Centre for Independent Social Research and Education Publ., 2015, 122 p. (In Russian).
6. Pleshakov V.A. Teoriya kriminologicheskoy bezopasnosti kak chastnaya teoriya kriminologii [The theory of criminal security as private theory of criminology]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Human: Crime and Punishment], 2011, no. 2 (73), pp. 75-79. (In Russian).
7. Zheludkov M.A. Sootnosheniye printsiptov gumanizma i spravedlivosti pri realizatsii mer po preduprezhdeniyu prestupnosti [The ratio of the principles of humanity and fairness in the implementation of measures to prevent crime]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti – Problems of Law-Enforcement Activity*, 2016, no. 4, pp. 15-20. (In Russian).
8. Zheludkov M.A. Nekotoryye osobennosti obespecheniya bezopasnosti sobstvennosti v sovremennom gorode [Some features to provide property in a modern city]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of Altai Academy of Economics and Law], 2015, no. 1, pp. 105-108. (In Russian).
9. Kuznetsova N.F., Luneyev V.V. (eds.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004, 640 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85

Шифр научной специальности 5.1.3

Соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве

© МЕГРАБЯН Самвел Аршакович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация,
410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: [0000-0002-9594-7461](https://orcid.org/0000-0002-9594-7461), megrabyan_samvel@mail.ru

Аннотация

Рассмотрено соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве. Автор полагает, что основой обеспечения действительной реализации данного принципа является правильное понимание взаимообусловленности данных принципов. Особое внимание акцентируется на взаимообусловленности законности и равноправия сторон, что в абсолютном выражении можно расценивать как признак взаимодополнения. Нами ставится цель проанализировать соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве. Задачи: изучить понятие и значимость принципа «законности» и «равенства», рассмотреть проблемы реализации данных принципов ГПК РФ, предложить усовершенствования для процесса по реализации данных принципов в ГПК РФ. Установлено, что причиной несоблюдения некоторых требований, приводящих к оставлению искового заявления без движения, может являться недобросовестная (не) умышленная деятельность некоторых заинтересованных субъектов. Вклад автора в исследование заключается в выявлении процессуального недочета в статье 147 ГПК РФ. Данная статья прямо не содержит запрета для суда на стадии подготовки к судебному заседанию, на проведение судебного заседания без надлежащего извещения сторон, что является нарушением принципов законности и равноправия сторон в исковом производстве. На этом основании автор считает возможным исправление и (или) дополнение статьи 147 ГПК РФ частью 3. Необходимость данных изменений обоснована важностью обеспечения реального равноправия сторон.

Ключевые слова

принцип равноправия, принцип законности, принцип равноправия и состязательности сторон, исковое производство, определение суда, оставление искового заявления без движения

Для цитирования

Меграбян С.А. Соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 76-85. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85

Correlation of legality principle and parties' equality principle in the claim proceedings

© Samvel A. MEHRABYAN,

Post-Graduate Student, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9594-7461](https://orcid.org/0000-0002-9594-7461), megrabyan_samvel@mail.ru

Abstract

We consider the relationship between legality principle and parties' equality principle in the claim proceedings. We believe that the basis for ensuring the actual implementation of this principle is a correct understanding of the interdependence of these principles. We focus special attention on the interdependence of legality and equality of the parties, which in absolute terms can be regarded as a sign of complementarity. We aim to analyze the relationship between legality principle and parties' equality principle in the claim proceedings. Tasks: to study the concept and significance of the principle of "legality" and "equality", to consider the problems of implementing these principles of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, to propose improvements for the process of implementing these principles in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. We establish that the reason for non-compliance with certain requirements, leading to the abandonment of the statement of claim, may be the unfair (un) intentional activities of some interested parties. Our contribution to the study is to identify a procedural defect in Article 147 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. This article does not directly contain a prohibition for the court at the stage of preparation for the court session, to hold a court session without proper notification of the parties, which is a violation of the principles of legality and equality of the parties in the proceedings. On this basis, we consider it possible to correct and (or) supplement Article 147 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation with part 3. The need for these changes is justified by the importance of ensuring real equality of parties.

Keywords

equality principle, legality principle, equality principle and competitiveness of parties, claim proceedings, court ruling, leaving the statement of claim without action

For citation

Mehrabyan S.A. Sootnosheniye printsipa zakonnosti i printsipa ravnopraviya storon v iskovom proizvodstve [Correlation of legality principle and parties' equality principle in the claim proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 76-85. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-76-85) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

Принцип законности и принцип равноправия сторон в гражданском судопроизводстве являются конституционно закрепленными, следовательно, учитывая факт того, что они распространяют свое действие на общую сферу правосудия, они не могут не взаимодействовать. Однако в научной литературе не уделяется должного внимания соотношению этих принципов, так как рас-

сматривается отдельно принцип законности [1–2] или изучается соотношение принципа равноправия и состязательности [3–4].

Рассмотрение соотношения анализируемых нами принципов вместе позволит проанализировать специфику проявления законности в гражданском процессе, так как он проявляет обязанность суда и участников процесса руководствоваться нормами ГПК РФ и отечественного законодательства для

реализации задач гражданского судопроизводства, указанных в статье 2 ГПК РФ, а принцип равноправия предполагает под собой предоставление сторонам равных правомочий по отстаиванию своих прав и интересов. Тем самым эти принципы являются достаточно взаимосвязанными, но в то же время отличительными по своей сущности, в силу чего необходимо более подробно проанализировать их соотношение.

Результаты исследования

Этимологически слово «принцип» заимствовано из французского либо немецкого языков и восходит к латинскому *principium*, означающему «начало»¹.

В свою очередь, термин «принцип» означает, согласно анализу Толковых словарей по русскому языку, основное начало, на котором построено исходное положение какой-нибудь теории, учения и т. п.²

С точки зрения же толкования этого понятия юриспруденцией, под ним следует понимать императивную норму, имеющую более высокое значение в правовой системе, нежели иные нормы, и представляющую собой исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закреплённые в нем закономерности общественных отношений³.

На доктринальном уровне, под данным термином понимается неизменная позиция, правило поведения либо внутреннее убеждение [5, с. 64].

Относительно принципов гражданского процессуального права следует понимать сопологающие идеи, касающиеся регулирования общественных отношений в сфере процессуальных правоотношений [6, с. 55].

Приступая к анализу первого принципа законности, можем сказать, что он лежит в основе любого судебного решения. Как правильно указано, «верховенство закона в его широком смысле, понимаемое как совокупность государственных органов, независимо от их положения, не заслуживает наимено-

вания «верховенство закона», если оно само по себе не является примером соблюдения законности» [7].

Как требование современного государства, принцип законности развивался вместе с действующими законодательными системами в качестве гарантии их эффективности и стал неперенным условием при разработке и современном правоприменении. Обязательный характер соблюдения верховенства Конституции и законов всеми отдельными гражданами и юридическими лицами, включая государственные органы и учреждения, обеспечивает порядок и иерархию законодательного собрания, как проявления воли государства [8, р. 514].

Некоторые исследователи связывают принцип законности с необходимостью строгого соблюдения буквы закона и основанных на нормах закона подзаконных актов [9, с. 10; 10, с. 332]. В доктрине гражданского процесса указывается, что законность представляет собой, во-первых, действие норм права, не находящихся между собой в коллизии, во-вторых, действующие законы в стране должны исполняться самим государством, организациями и физическими лицами. Законность в судебной деятельности представляет собой вынесение процессуального акта на основе всех обстоятельств конкретного дела и соответствующего нормам закона [11, с. 99-136].

Принцип законности включает в себя все стороны жизни государства и общества [12, с. 293-294].

В.С. Нерсисянц подчеркивает, что принцип законности представляет собой требования по соблюдению законов с учетом их юридической силы [13, с. 466].

Несмотря на всю логичность данного подхода к пониманию принципа законности, его поддерживают не все. Ряд исследователей указывают, что такой подход необоснованно обедняет сущность законности [14, с. 171], и предлагают рассматривать его несколько шире, по примеру взглядов Н.В. Витрука и С.С. Алексеева.

Н.В. Витрук писал, что: «что принцип законности представляет собой идею, требование и систему (или режим) реального выражения права в законах государства, в са-

¹ Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. С. 320.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 532.

³ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. М.: Эксмо, 2008. С. 292-293, 296.

мом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве» [15, с. 515].

В свою очередь, С.С. Алексеев предлагал рассматривать законность в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, законность, по мнению указанного ученого, это общеобязательность права, как принцип построения и функционирования самого государства и общества. Во-вторых, законность – это идея, которая формируется в сознании граждан. В-третьих, законность представляет собой режим общественно-политической жизни (режим законности) [16, с. 266-268].

С.С. Алексеев называл эти три аспекта ядром, сутью принципа законности. Вместе с тем ученый подчеркивал, что содержание законности можно уяснить только посредством ряда требований.

Он отмечал, что верховенство закона представляет собой равенство всех субъектов перед законом, строгое и неукоснительное соблюдение норм права [16, с. 115-118].

Иными словами, нам представляется, что принцип законности можно сформулировать следующим образом: законность представляет собой обеспечение с помощью норм права равенства лиц перед законом по осуществлению своих в том числе и субъективных прав.

В науке присутствуют противоположные мнения о наличии принципа законности относительно различных отраслей права. По этому поводу, в частности, С.Н. Братусь применимо к гражданскому процессу подчеркивает, что принцип законности не имеет своей специфики по сравнению с правом в целом [17, с. 48-49].

И.М. Зайцев полагает, что в целом гражданский процесс – только факультативное воздействие на принцип законности [18, с. 151-152]. Следовательно, соотношение принципа законности с той или иной отраслью права никоим образом не влияет на его (принципа) содержание.

И с этой точки зрения можно распространить общетеоретическое определение принципа законности на интересующую нас отрасль права. Тогда принцип законности, применительно к гражданскому процессу, означает соблюдение судьями и сторонами гражданского судопроизводства норм и положений материального и процессуального

права с целью недопущения нарушений в порядке рассмотрения гражданского иска и вынесения законного и обоснованного решения [19, с. 707-709].

Однако, как мы отмечали ранее, законность представляет собой фундаментальную категорию, пронизывающую все сферы общественной жизни, с учетом данного положения необходимо указать, что исследуемое явление должно обладать специфическим содержанием как относительно самого отправления правосудия (судопроизводства – в узком смысле), так и относительно гражданского судопроизводства, как одного из видов правосудия.

Как отмечал В.М. Семенов, «несмотря на то, что принцип законности пронизывает все право в целом, применительно к гражданскому процессу он проявляется лишь в принципах независимости судей и подчинению их одному лишь закону» [20, с. 78-79].

Парируя данной точке зрения, некоторые исследователи отмечают, что принцип независимости судей, хоть и является самостоятельным принципом (принципом судебного права как такового), но он произведен от принципа законности, причем принцип независимости судей характеризует именно судоустройственную часть принципа законности [21, с. 174].

И с этих позиций можно прийти к выводу, что если принцип независимости судей является производным от принципа законности, то последний является основным принципом в исследуемой отрасли права. Данный порядок рассуждений можно распространить и на указание В.М. Семеновым на принцип подчинения судей только закону.

Тем самым, принцип законности в гражданском судопроизводстве не может выражаться через соблюдение каких-то других определенных принципов. Законность в этом смысле значительно более широкая категория и является самостоятельным принципом гражданского процесса.

Такую точку зрения подтверждает и практика Конституционного суда РФ, который в ходе рассмотрения дел ссылается на взаимосвязь тех или иных принципов с принципом законности, например: «...в целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты

прав и законных интересов участников гражданского процесса статьей 6.1 ГПК РФ установлено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляется в разумные сроки...»⁴.

В свою очередь Верховный суд РФ в своем определении указывает, что «судебные акты, принятые без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылалась сторона спора, нарушают принцип законности, равноправия и состязательности сторон»⁵.

Такая позиция высших судебных инстанций подчеркивает, что принцип законности кроме прочего выступает самостоятельным принципом гражданского судопроизводства.

Таким образом, мы поддерживаем позицию авторов, указывающих на то обстоятельство, что принцип законности «в процессуальном преломлении отличен от общеправового принципа законности» и что в процессе «судопроизводства принцип законности имеет самостоятельные правовые гарантии и может рассматриваться как принцип отрасли права» [22, с. 335].

Как указывает А.Т. Боннер, сущность принципа законности применительно к гражданского судопроизводству «заключается во взаимной обязанности суда и иных участников процесса неукоснительно руководствоваться в рамках своей деятельности нормами материального и процессуального права в целях достижения задач гражданского судопроизводства, которые сформулированы в статье 2 ГПК РФ» [23, с. 76].

При этом А.Т. Боннер подчеркивает, что «...принцип законности накладывает на всех субъектов отечественного права обязанность считаться с содержанием вступивших в законную силу судебных постановлений, под-

чиняться законным распоряжениям, требованиям, поручениям, вызовам и обращениям судов» [23, с. 78].

Стоит обратить внимание, что принцип законности в гражданском процессе носит комплексный характер и относится не только к судопроизводственным, но и к судоустройственным принципам. Данное обстоятельство в известной степени проявляется при отводе (глава 2 ГПК РФ) или отмене судебного постановления, вынесенного незаконным составом суда (пункт 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ).

А.А. Демичев и О.В. Исаенкова указывают, что законность в гражданском процессе выражается в следующих чертах:

- нормы ГПК должны не противоречить иным нормативным правовым актам. При возникновении коллизии они должны устраняться с учетом юридической силы нормативного правового акта;
- суд должен руководствоваться только нормами отраслей права;
- участники гражданского судопроизводства обязаны подчиняться закону и не нарушать их, а в случае нарушения должны применяться к нарушителям неотвратимых мер ответственности в соответствии с нормами ГПК;
- применение аналогии права может применяться только при условии отсутствия подобной нормы права и подразумевает действие суда исходя из принципов осуществления правосудия в РФ;
- решение суда является законным только в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ) [6, с. 59-60].

Таким образом, учитывая проведенный анализ принципа законности в гражданском процессе, можно заключить следующее.

1. Принцип законности является фундаментальным принципом права и охватывает все отрасли права.

2. Для отрасли гражданского процесса принцип законности является ключевым и имеет свою специфику, в отличие от общеправового понятия данной категории.

3. Полагаем, что кроме наложения обязанности действовать в соответствии с нормами закона, принцип законности непосред-

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 01 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исакова» // Вестник Конституционного суда РФ. 2012. № 2.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18 октября 2018 г. по делу № 305-ЭС18-7308, А40-51508/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

ственно относится как к правильности судебных решений, так и к необходимости исполнять законный и обоснованный судебный акт.

Если относительно принципа законности мы проанализировали, что он собой представляет, то относительно принципа равноправия можем сказать, что принцип равноправия имеет многоаспектный характер и проявляется по-разному, что создает трудности для формулирования его дефиниции. Как отмечает Ю.Л. Матюшенкова, принцип равенства заключается: «в равных возможностях доказывания основания своих требований и возражений, исходя из своих позиций на спорное правоотношение» [24, с. 39]. Данное определение является наиболее общим и лаконичным, однако из него не ясно, конкретно в чем выражаются «равные возможности доказывания».

Равенство является одним из древнейших и глубочайших элементов либерального мышления, и, как и все человеческие цели, оно не может быть защищено или оправдано, поскольку именно оно оправдывает другие действия и средства, используемые для их реализации.

Термин «юридическое равенство» можно трактовать в различных смыслах: равенство в законе и равенство в правоприменении.

Равенство в законе накладывает ограничения на законодателя в отношении того, какие критерии должны иметь отношение к дифференцированному нормативному режиму, а какие нет. По словам F.J. Laporta [25], принцип равенства распадается на множество норм, содержание которых заключается в конкретных критериях отбора и видах лечения, допущенных или отклоненных.

Равенство в правоприменении также можно понимать в двух смыслах. Одним из них является «недискриминационное толкование», которое предполагает оценку самого критерия толкования, не обязательно ссылаясь на его применение в конкретном случае. Речь идет о запрещении дискриминационного толкования закона, то есть Конституции и некоторых других законов, которые прямо не упомянуты или устанавливают различия в обращении, законодатель не предусмотрел.

Второй смысл (о котором пойдет речь в нашей работе) подразумевает, что в двух равных отдельных случаях судья должен решить второе дело в том же смысле, что и первое.

В доктринальном плане вопрос возникает не с точки зрения равенства в применении, а с точки зрения обязательства следовать судебным прецедентам. Так, связь их отрицается (что приводит к признанию неравенства в применении), приводятся следующие аргументы: обязательство следовать прецедентам сопряжено с независимостью судебных органов, опасностью окаменения системы, правовой незащищенностью, которая приводит к изменению прецедентов, или риском кульминации системы общего права, чуждой традициям.

Вместе с тем в правоприменении равенство подразумевает под собой не справедливость, а законность предыдущего решения [26, р. 143].

При этом В. Случевский верно указывает на невозможность достижения «полного равноправия сторон», называя его идеалом, к которому стремится законодатель: «для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства прав сторон, но необходимо, чтобы оно проявлялось в равенстве средств и действий» (цит. по: [27, с. 330]).

Анализ судебной практики показывает, что нарушение принципа равноправия сторон является достаточно распространенным основанием для обжалования и последующей отмены судебных актов. Особого внимания заслуживает ситуация, при которой суд, исходя из фактических обстоятельств и собственного внутреннего убеждения, выносит определение о подготовке к судебному заседанию и в этот же день выносит определение о назначении судебного заседания.

В качестве примера нарушения положений статьи 147 ГПК РФ можем привести апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17 февраля 2015 г. по делу № 33-13550/2014, в котором акцептируется внимание, что судом первой инстанции 12 сентября 2014 г. было вынесено определение о подготовке дела к судебному разбирательству и назначении дела к судебному разбирательству на 12 часов 13 октября 2014 г.

Таким образом, Кемеровский районный суд находит нарушение положения статьи 147 ГПК РФ, так как им не была проведена подготовка дела к судебному разбирательству. Кроме того, ФИО 1 не был должным образом извещен о времени судебного рассмотрения дела, так как уведомление было возвращено в суд, поэтому была сделана отметка: неявка ответчика в силу неполучения им судебного уведомления. Вместе с тем уведомление не является доказательством уклонения ФИО 1 от явки в суд. Копия искового заявления о вручении его ФИО 1 в материалах дела отсутствует. При этом 13 октября 2014 г. было рассмотрено дело по существу без подготовки дела к судебному разбирательству. В силу чего решение Кировского районного суда г. Кемерово от 13 октября 2014 г. было отменено⁶.

Причем, как свидетельствует мониторинг судебной практики, нарушение положений статьи 147 ГПК РФ встречается и в иных судебных решениях⁷.

Поэтому полагаем целесообразным предусмотреть в ст. 147 ГПК РФ следующее положение: «После принятия заявления судья выносит определение об извещении сторон о времени и месте рассмотрения и разрешения дела».

Тем самым можем сказать, что принцип равноправия заключается в обладании равными правами и обязанностями, которые принадлежат истцу и ответчику. В то же время следует сказать, что на основании статьи 38 ГПК РФ данный принцип не предполагает полного тождества, «одинаковости» прав и обязанностей сторон. В случае нару-

шения этого принципа судебное решение подлежит пересмотру.

Однако в целом равноправие не следует однозначно рассматривать как гарантию защиты нарушенного или оспариваемого права. В силу чего в данном случае нормы отечественного процессуального законодательства не проводят особого разграничения между сторонами судопроизводства и реализацией ими имманентных функций.

Если суд в нарушение принципа равноправия сторон вмешивается в процесс рассмотрения дела достаточно сильно, то тем самым будет нарушен и принцип законности.

Заключение

Таким образом, принцип законности является фундаментальным принципом как права в целом, так и его отдельных отраслей, в том числе для гражданского процессуального права. Реализация принципа равноправия сторон способствует вынесению справедливого, мотивированного и законного судебного решения. Следует заметить, что существуют нормы ГПК РФ, которые имеют следственный характер и нарушают принципы законности и равноправия сторон (например: часть 3 статьи 379.7 ГПК РФ⁸, а исходя из статьи 39 ГПК РФ у сторон гражданского процесса только «общие» права сторон [28, с. 57]). Именно по этой причине целесообразно пересмотреть определенные нормы ГПК РФ, которые находятся в коллизии с принципом законности и равенства, так как их корректировка является приоритетной задачей при построении правильного институционального дизайна равноправного и состязательного правосудия по гражданским делам.

Принцип законности и принцип равноправия сторон являются взаимообусловленными и взаимодополняющими принципами, поскольку:

во-первых, строгое и точное соблюдение норм закона невозможно без признания и гарантии равенства сторон гражданского судопроизводства;

⁸ Прокурор разъясняет. О производстве в суде кассационной инстанции // Прокуратура Ярославской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=63188821 (дата обращения: 19.11.2021).

⁶ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17.02.2015 по делу № 33-13550/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yTOoV2nuHlX/?regular-txt=> (дата обращения: 21.11.2021).

⁷ Апелляционное определение Ханты-Мансийского автономного округа от 24.06.2015 по делу № 33-2782/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9t9kQ1SxJNU1/?page=2®ular-court=> (дата обращения: 21.11.2021); Определение Московского городского суда от 26.08.2010 по делу № 33-26627. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Решение Ленинградского областного суда от 07.06.2019 по делу № 3А-137/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mCBW8L1zdz5X/?page=2®ular-court=> (дата обращения: 21.11.2021).

во-вторых, судебное решение может быть признано законным и обоснованным, если стороны максимально смогли реализовать свой потенциал в рамках процесса;

в-третьих, все участники процесса в своей деятельности должны строго руководствоваться нормами действующего законодательства, как материальными, так и процессуальными.

Список источников

1. Ретина И.В. Принцип законности в гражданском процессе // *Время и право*. 2012. № 3. С. 37-43.
2. Пушкина А.Д. Основные начала гражданского процесса: принцип законности // *Актуальные исследования*. 2021. № 46 (73). С. 35-37.
3. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 206 с.
4. Гук В.А. Закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в нормах, регулирующих гражданское судопроизводство // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 4 (38). С. 25-30.
5. Нигматуллин О.Б., Приймак К.И. Проблема соотношения принципов справедливости и целесообразности в правоприменении органами публичной власти // *Международный академический вестник*. 2014. № 2. С. 63-66.
6. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы гражданского процессуального права современной России // *Jurisprudencija. Mokslo darbai*. 2008. № 2 (104). С. 55-63.
7. Braibant M. Demo-droit themis: le controle juridictionnel des actes administratifs. URL: <https://www.librairie-de-paris.fr/livre/9789287133700-demo-droit-themis-le-controle-juridictionnel-des-actes-administratifs-braibant/> (accès: 13.11.2021).
8. Stoian A., Draghici T. Carutasu V. The principle of legality, principle of public law // 21st International Conference the Knowledge-Based Organization. 2015. Vol. 21. P. 512-515.
9. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 252 с.
10. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977. 408 с.
11. Свириг Ю.А. Актуальные проблемы гражданского процессуального права. М.: Прометей, 2021. 696 с.
12. Иоффе О.С., Шаргородский М.Г. Вопросы теории права. М.: Юрид. лит., 1961. 382 с.
13. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
14. Сулейманова К. М. Принцип законности в науке гражданского процесса // *Юридическая наука*. 2016. № 6. С. 170-176.
15. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // *Общая теория права. Курс лекций*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 513-539.
16. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
17. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // *Правоведение*. 1960. № 1. С. 48-50.
18. Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 157 с.
19. Геец Е.Ю. Взаимосвязь принципа состязательности с другими принципами гражданского процесса // *Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник*. 2018. № 5. С. 705-713.
20. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.
21. Сулейманова К.М. Принцип законности в науке гражданского процесса // *Юридическая наука*. 2016. № 6. С. 170-176.
22. Долгопят А.О. Понятие и содержание принципа законности // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2009. № 1. С. 335-337.
23. Гражданский процесс / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. 875 с.
24. Матюшенкова Ю.Л. Некоторые аспекты арбитражной практики по налоговым спорам. М., 2002. 149 с.
25. Laporta F.J. El principio de igualdad: introducción a su análisis // *Revista Sistema* 1985. № 67. P. 3-31. URL: http://cv.uoc.edu/mat/03_001/Laporta1.htm (accedido: 17.11.2021).
26. Sesma V.I. Equality Before Law: Analysis of Some Objections From Legal Philosophy // *Doxa-cuadernos de filosofía y derecho*. 2019. Vol. 42. P. 131-148.
27. Акулиничева О.С. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия по уголовным делам // *Молодой ученый*. 2015. № 16 (96). С. 330-332.
28. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы гражданского процессуального права современной России // *Jurisprudencija*. 2008. № 2 (104). С. 55-63.

References

1. Repina I.V. Printsip zakonnosti v grazhdanskom protsesse [The principle of legality in civil proceedings]. *Vremya i pravo* [Time and Law], 2012, no. 3, pp. 37-43. (In Russian).
2. Pushkina A.D. Osnovnyye nachala grazhdanskogo protsessa: printsip zakonnosti [The main beginnings of the civil process: the principle of legality]. *Aktual'nyye issledovaniya – Current Research*, 2021, no. 46 (73), pp. 35-37. (In Russian).
3. Bondar A.N. *Konstitutsionnyy printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon: osobennosti ego realizatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Constitutional Principle of Competitiveness and Equality of the Parties: Features of Its Implementation in Civil Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2006, 206 p. (In Russian).
4. Guk V.A. Zakrepleniye printsipa sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v normakh, reguliruyushchikh grazhdanskiye sudoproizvodstvo [Implementation of the adversarial principle and the principle of equality of the parties in the rules regulating the civil proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 4 (38), pp. 25-30. (In Russian).
5. Nigmatullin O.B., Priymak K.I. Problema sootnosheniya printsipov spravedlivosti i tselesoobraznosti v pravoprimenenii organami publichnoy vlasti [The problem of correlation of the principles of justice and practicability in law enforcement bodies of public authority]. *Mezhdunarodnyy akademicheskyy vestnik – International Academic Bulletin*, 2014, no. 2, pp. 63-66. (In Russian).
6. Demichev A.A., Isayenkova O.V. Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo prava sovremennoy Rossii [Principles of civil procedural law of modern Russia]. *Jurisprudenciya – Jurisprudence*, 2008, no. 2 (104), pp. 55–63. (In Russian).
7. Braibant M. Demo-droit themis: le controle juridictionnel des actes administratifs. (In French). Available at: <https://www.librairie-de-paris.fr/livre/9789287133700-demo-droit-themis-le-controle-juridictionnel-des-actes-administratifs-braibant/> (accès 13.11.2021).
8. Stoian A., Draghici T., Carutasu V. The principle of legality, principle of public law. *21st International Conference the Knowledge-Based Organization*. 2015, vol. 21, pp. 512-515.
9. Strogovich M.S. *Osnovnyye voprosy sovetskoy sotsialisticheskoy zakonnosti* [The Main Questions of Soviet Socialist Legality]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 252 p. (In Russian).
10. Borisov V.V. *Pravovoy poryadok razvitogo sotsializma* [The Legal Order of Developed Socialism]. Saratov, 1977, 408 p. (In Russian).
11. Svirin Y.A. *Aktual'nyye problemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Current Issues of Civil Procedural Law]. Moscow, Prometej Publ., 2021, 696 p. (In Russian).
12. Ioffe O.S., Shargorodskiy M.G. *Voprosy teorii prava* [Theory Of law Issues]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1961, 382 p. (In Russian).
13. Nersesyants V.S. (ed.). *Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva* [Problems of the General Theory of Law and State]. Moscow, Norma Publ., 2004, 832 p (In Russian).
14. Suleymanova K. M. Printsip zakonnosti v nauke grazhdanskogo protsessa [The principle of legality in the science of civil procedure]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*, 2016, no. 6, pp. 170-176. (In Russian).
15. Vitruk N.V. Zakonnost': ponyatiye, zashchita i obespecheniye [Legality: concept, protection and provision]. *Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsiy* [General Theory of Law. Lecture Course]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1993, pp. 513-539. (In Russian).
16. Alekseyev S.S. *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow, BEK Publ., 1995, 320 p. (In Russian).
17. Bratus S.N. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava [Principles of Soviet Civil Law]. *Pravovedeniye* [Legal Studies], 1960, no. 1, pp. 48-50. (In Russian).
18. Zaytsev I.M. *Sushchnost' khozyaystvennykh sporov* [The Essence of Economic Disputes]. Saratov, Saratov State University Publ., 1974, 157 p. (In Russian).
19. Geyets E.Y. Vzaimosvyaz' printsipa sostyazatel'nosti s drugimi printsipami grazhdanskogo protsessa [The interdependence of the principle of competition with other principles of the civil process]. *Akademiya pedagogicheskikh idey Novatsiya. Seriya: Studencheskiy nauchnyy vestnik – Academy of Pedagogical Ideas Novation. Series: Student Scientific Bulletin*, 2018, no. 5, pp. 705-713. (In Russian).
20. Semenov V.M. *Konstitutsionnyye printsipy grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Constitutional Principles of Civil Proceedings]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1982, 152 p. (In Russian).
21. Suleymanova K.M. Printsip zakonnosti v nauke grazhdanskogo protsessa [The principle of legality in the science of civil procedure]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*, 2016, no. 6, pp. 170-176. (In Russian).
22. Dolgopyat A.O. Ponyatiye i soderzhaniye printsipa zakonnosti [The concept and content of the principle of legality]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Economic Problems and Legal Practice*, 2009, no. 1, pp. 335-337. (In Russian).

23. Blazheyev V.V., Uksusova E.E. (executive ed.). *Grazhdanskiy protsess* [Civil Process]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 875 p. (In Russian).
24. Matyushenkova Y.L. *Nekotoryye aspekty arbitrazhnoy praktiki po nalogovym sporam* [Some Aspects of Arbitration Practice in Tax Disputes]. Moscow, 2002, 149 p. (In Russian).
25. Laporta F.J. El principio de igualdad: introduccion a su analisis. *Revista Sistema*. 1985, no. 67, pp. 3-31. (In Spanish). Available at: http://cv.uoc.edu/mat/03_001/Laportal.htm (accedido 17.11.2021).
26. Sesma V.I. Equality before law: Analysis of some objections from legal philosophy. *Doxa-Cuadernos de Filosofia y Derecho*, 2019, vol. 42, pp. 131-148.
27. Akulinicheva O.S. Realizatsiya konstitutsionnogo printsipa sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam [Implementation of the constitutional principle of competitiveness and equality of the parties in the administration of justice in criminal cases]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2015, no. 16 (96), pp. 330-332. (In Russian).
28. Demichev A.A., Isayenkova O.V. Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo prava sovremennoy Rossii [Principles of civil procedural law of modern Russia]. *Jurisprudenciya – Jurisprudence*, 2008, no. 2 (104), pp. 55-63. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-86-92

Шифр научной специальности 5.1.4

Основные аспекты, характеризующие понятие раскрытия преступления

© ПОТАПОВ Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0002-4364-7694](https://orcid.org/0000-0002-4364-7694), potapov.1995@yandex.ru

Аннотация

Актуальность обусловлена комплексным исследованием значений уголовно-процессуального, криминалистического и оперативно-розыскного понятия раскрытия преступления. Цель статьи – проанализировать вышеуказанные понятия и установить их значимость для решения задач уголовного судопроизводства. Реализация поставленной цели достигается использованием законов диалектики, формальной логики и применением общенаучных и частнонаучных методов исследования. Исследованы генезис происхождения этих понятий, характеризующие их признаки, соотношения понятий как между собой, так с понятием расследование преступлений. Определено и изучено уголовно-процессуальное понятие раскрытия преступления в соотношении с понятием его расследования. Сделан вывод, что в данном случае содержания этих понятий совпадают, и понятие раскрытия преступления теряет свою научную значимость. Криминалистическое понятие раскрытия преступления имеет большое научное, методическое и практическое значение для расследования преступлений. Рассмотрено как первоначальный этап расследования, без которого невозможно достичь его конечную цель. Исследовано оперативно-розыскное понятие раскрытия преступления, которое законодательно закреплено как одна из основных задач ОРД. Изучены основные признаки понятия раскрытия преступления, определены пути повышения его эффективности. Сделан вывод, что понятие раскрытия преступления является криминалистической и оперативно-розыскной категорией, имеющей большое научное, методическое и практическое значение для решения задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

уголовно-процессуальное понятие раскрытия преступления, криминалистическое понятие раскрытия преступления, оперативно-розыскное понятие раскрытия преступления, соотношение понятий раскрытия и расследования преступлений

Для цитирования

Потапов С.А. Основные аспекты, характеризующие понятие раскрытия преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 86-92. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-86-92](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-86-92)

The main aspects characterizing the crime disclosure concept

© Sergey A. POTAPOV,

Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-4364-7694, potapov.1995@yandex.ru

Abstract

The relevance is due to a comprehensive study of the meanings of the criminal procedural, forensic and operational-investigative concepts of crime disclosure. The purpose of work is to analyze the above concepts and establish their significance for solving the problems of criminal justice. Realization of the goal is achieved by using the laws of dialectics, formal logic and the use of general scientific and private scientific research methods. We explore the genesis of the origin of these concepts, their characteristic features, relationship of concepts both among themselves and with the concept of crime investigation. We define and study the criminal procedural concept of the crime disclosure in relation to the concept of its investigation. We conclude that in this case the contents of these concepts coincide, and the concept of crime disclosure loses its scientific significance. The forensic concept of crime disclosure is of great scientific, methodological and practical importance for the crimes investigation. We consider it as the initial stage of the investigation, without which it is impossible to achieve its ultimate goal. We study the operational-investigative concept of crime disclosure, which is legally fixed as one of the main tasks of Operational-Investigative Activity. We study the main features of crime disclosure concept, ways to increase its effectiveness are identified. We conclude that the crime disclosure concept is a forensic and operational-investigative category that has great scientific, methodological and practical significance for solving the problems of criminal proceedings.

Keywords

criminal procedural concept of crime disclosure, forensic concept crime disclosure, operational-investigative concept of crime disclosure, relationship between the concepts of disclosure and investigation of crimes

For citation

Potapov S.A. Osnovnyye aspekty, kharakterizuyushchiye ponyatiye raskrytiye prestupleniya [The main aspects characterizing the crime disclosure concept]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 86-92. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-86-92](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-86-92) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Анализ различных подходов понятия раскрытие преступления позволяет утверждать, что наука и практика за все время развития и существования данного правового явления так и не дали четкого ответа на этот вопрос. По-прежнему существуют разные, иногда противоречивые мнения, касающиеся его определения. Проведенные исследования показывают, что в основном данное понятие рассматривается в уголовно-процессуальном, криминалистическом и оперативно-розыскном аспектах. В частности, В.Я. Робозеров по данному вопросу отмечает следующее: «...поскольку при определении понятия раскрытие преступления приходится учитывать различие форм рас-

крытия преступлений, есть смысл выделить процессуальное, криминалистическое и оперативно-розыскное содержание рассматриваемого понятия» [1, с. 16].

Генезис происхождения исследуемого явления констатирует, что оно использовалось еще в дореволюционной России, но впервые законодательно было закреплено в 1960 г.¹ В данном нормативном акте, в частности, отмечалось, что полное раскрытие преступлений является одной из задач уголовного судопроизводства, но при этом его содержанию и сущности объяснение не давалось. На наш взгляд, именно этот факт яв-

¹ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ляется отправной точкой начала активного изучения данного правового явления в вышеуказанных направлениях.

1. Уголовно-процессуальная характеристика понятия раскрытие преступления

Анализ уголовно-процессуального исследования понятия раскрытия данного временного периода показывает на существование по этому вопросу следующих научных позиций.

Раскрытием преступления является установление в ходе расследования по уголовному делу всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. При этом окончанием, фиксирующим завершение его раскрытия, определяется обвинительное заключение. Например, такие ученые, как В.Г. Танасевич, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин считали установление по уголовному делу всех обстоятельств окончанием раскрытия преступления [2, с. 38].

Раскрытие преступления представляет собой совокупность всех доказательств, подтверждающих вину лица, совершившего преступление, и достаточных для предъявления ему обвинения. Само предъявление обвинения лицу считалось моментом раскрытия преступления. Например, И.Ф. Герасимов полагал, что преступление следует считать раскрытым только при условии привлечения лица в качестве обвиняемого [3, с. 50]. Аналогичное высказывание по данному вопросу позднее сделал А.К. Гаврилов [4, с. 23].

Раскрытие преступлений рассматривается как цель уголовного судопроизводства в целом. При этом само расследование преступления понимается как его процессуальная стадия, обеспечивающая это раскрытие. В этом подходе окончанием раскрытия преступления является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда. Например, В.Е. Розенцвайг по этому вопросу отмечал следующее: «Преступление не может и не должно считаться раскрытым только по мнению должностных лиц, ведущих расследование, без оценки судом собранных по делу доказательств» [5, с. 274]. С. Остроумов и С. Панченко также считали раскрытием преступления весь процесс производства по делу, завершающийся вступлением в законную силу приговора суда [6]. При этом Ю.Л. Дябола, касаясь этой ситуации, утверждает

следующее: «При одновременном упоминании обоих терминов следует сначала говорить о расследовании, и только потом – о раскрытии преступления (например, расследование и раскрытие неочевидных преступлений)» [7]. Здесь расследование она понимает как деятельность по достижению цели, где целью является раскрытие преступления.

Вместе с тем следует отметить, что на процессуальное понятие раскрытия преступления во всех вышеуказанных случаях активно оказывала позиция законодателя, касающаяся критериев оценки и учета раскрытых преступлений, которая в этот исторический период времени неоднократно менялась.

В настоящее время, в связи исключением данного понятия из действующего УПК РФ, уголовно процессуальной теорией оно не рассматривается. Исследование процессуального понятия раскрытия преступления показывает, что оно полностью совпадает с понятием его расследования и в научном плане теряет свою значимость.

Вместе с тем совпадение терминов «раскрытие» и «расследование» преступлений, по мнению многих ученых, недопустимо, так как они имеют большую теоретическую и практическую значимость в борьбе с преступностью.

2. Криминалистическая характеристика понятия раскрытие преступления

Исследование криминалистического понятия раскрытия преступления обычно связывается с установлением при расследовании лица, совершившего преступление. Значимость данного факта для расследования преступлений подтверждается статистическими данными МВД России, в которых отмечается следующий факт: «...всеми органами предварительного расследования в 2021 году раскрыто 1030,7 тыс. преступлений, вместе с тем не раскрытыми остались 933,3 тыс. преступлений, из которых 916,7 тыс. не раскрыты ввиду неустановления лица»².

В подтверждение вышеуказанной позиции приведем мнение А.М. Ларина, который по этому вопросу утверждает следующее: «Раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известное, это значит

² Министерство внутренних дел. URL: <https://мвд.пф/ folder/101762> (дата обращения: 26.01.2022).

в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые сначала за преступные, в действительности состава преступления не содержат» [8, с. 81]. Вместе с тем следует обратить внимание на следующий момент: с установлением указанных фактов следователь не прекращает свою работу по уголовному делу, так как должен установить все остальные обстоятельства, содержащиеся в статье 73 УПК РФ. В данном случае событие преступления, а также лицо, его совершившее, создают предпосылки для продолжения работы следователя по делу с целью установления всего предмета доказывания. При этом доказывание всей совокупности этих обстоятельств необходимо не только для правильного расследования уголовного дела, но и для его объективного рассмотрения в суде. В качестве примера указанной научной позиции следует привести определение В.А. Образцова, который отмечает следующее: «...задача раскрытия преступления в процессе расследования связывается с установлением преступника и всех обстоятельств, обусловленных предметом доказывания применительно к системе преступления, на основе собранных доказательств, достаточных для принятия решения об окончании предварительного следствия» [9, с. 116].

Практика расследования преступлений показывает, что пока эти задачи не будут решены следствием, оно не может приступить к установлению всех остальных обстоятельств уголовного дела. Только при установлении события преступления подлежат доказыванию и виновность лица, и другие уголовно-релевантные обстоятельства. По мере поступления дополнительной доказательственной информации, подтверждающей факт совершения конкретного преступления, субъект доказывания решает задачу по установлению связанных с ним обстоятельств. Исходя из вышесказанного, понятие раскрытия преступления можно рассматривать как самостоятельный этап процесса расследования, имеющий для него существенное значение.

Кроме этого криминалистическое понятие раскрытия преступления имеет большое значение для решения задач частнометодического характера расследования. Согласно криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений, весь процесс расследования преступления включает в себя определенные его этапы, объединенные единством решаемых с их помощью задач в повторяемых типичных следственных ситуациях. Считается, что при условии очевидности расследуемого преступления раскрывать его не нужно, так как понятие очевидности включает в себя на момент его начала условия не только наличия факта преступления, но и информацию о лице, его совершившем. Отсюда весь процесс расследования осуществляется в рамках первоначального этапа. В ситуации расследования неочевидного преступления, то есть отсутствия на его начальном этапе информации о лице, причастном к его совершению, весь этот процесс включает себя уже несколько самостоятельных этапов расследования, первоначальный и последующий. При этом основной задачей первоначального этапа является установление преступника, совершившего преступление. Задача этого этапа решается следователем и оперативным сотрудником органов дознания совместно посредством осуществления активной поисково-разведывательной деятельности, включающей в себя, соответственно, как гласные следственные действия, так и преимущественно негласные оперативно-розыскные мероприятия. На данное обстоятельство, в частности, обращал внимание Р.С. Белкин, предложивший под понятием раскрытия преступлений понимать совместную деятельность как оперативных, так и следственных подразделений, осуществляемую на основе их тесного взаимодействия [10, с. 382]. Преступление считается раскрытым, а задача первоначального этапа расследования выполненной при условии установления и задержания заподозренного лица. На последующем этапе расследования решается задача собирания всей совокупности не противоречащих друг другу доказательств в отношении подозреваемого лица, для решения вопроса предъявления ему обвинения. В этой следственной ситуации считается, что

приступить к расследованию нельзя без решения вопроса его раскрытия.

В криминалистическом понятии, говоря о соотношении раскрытия преступления с его расследованием, в отличие от процессуального, следует первоначально говорить о раскрытии, а потом о расследовании преступлений. Например, раскрытие и расследование неочевидных преступлений. Вместе с тем Р.С. Белкин отмечает тот факт, что между указанными выше этапами расследования существует подвижность границ. Поэтому момент окончания одного этапа и начало другого – это вопрос факта, конкретного акта расследования [10, с. 395].

3. Оперативно-розыскная характеристика понятия раскрытие преступления

В настоящее время законодательное закрепление термина раскрытие преступлений содержится в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой указывается, что к основным непосредственным задачам ОРД относятся выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений³.

Теория оперативно-розыскной деятельности дает данному виду ОРД следующее понятие: раскрытие преступления – это совместная деятельность правоохранительных органов, осуществляемых ОРД, и предварительное следствие, в пределах их компетенции, посредством проведения ОРМ и следственных действий, в целях обнаружения признаков преступлений, установления лиц, их совершивших, их изобличения и принятия к ним мер, предусмотренных законом. Из данного понятия можно выделить следующие основные признаки, характеризующие раскрытие:

- это одна из задач ОРД;
- задача, решаемая совместно органами ОРД и следствия, в пределах их компетенции;
- данные органы решают ее посредством проведения ОРМ и следственных действий;
- осуществляется для достижения определенных целей. Анализ данного вида

правоохранительной деятельности показывает, что в ходе раскрытия преступления обычно преследуются следующие важные для расследования цели:

- своевременное установление признаков совершенного преступления;
- установление и обнаружение лиц, совершивших неочевидные преступления;
- оперативное сопровождение уголовного дела, обеспечивающего по нему процесс доказывания.

Практика борьбы с преступностью в России подтверждает, что раскрыть преступление только процессуальными мерами затруднительно, а иногда и просто невозможно. Поэтому, на наш взгляд, прав В.Т. Томин с соавт., отмечая следующее: «...уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев, по серьезным делам, бессилен, а ОРД без выхода через уголовный процесс бесплодна» [11, с. 378].

Теория ОРД с целью повышения эффективности осуществления раскрытия преступления предлагает решение следующих основных задач: готовности реагирования правоохранительного органа на информацию о совершенном преступлении; осуществления систематического оперативного наблюдения за лицами, ранее совершившими определенные виды преступлений; организации активного взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Действительно, оперативные подразделения, в отличие от органов предварительного расследования, которые приступают к раскрытию преступления с момента возбуждения уголовного дела, могут осуществлять ее значительно раньше. Например, И.Ф. Герасимов, в частности, обратил внимание на то, что оперативные работники могут осуществлять деятельность по раскрытию преступлений еще до возбуждения уголовного дела. Касаясь вопроса раскрытия латентных преступлений, нами раньше также отмечалось следующее: «В данном случае следователь не может приступить к их расследованию ввиду отсутствия повода – заявления о совершенном преступлении, необходимого для возбуждения уголовного дела. Поэтому инициатива в раскрытии данных преступлений, в большинстве случаев, принадлежит оперативно-му сотруднику органа дознания, который в

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. 14 авг. № 33. Ст. 3349.

рамках дела оперативного учета проводит оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также выявление лиц, участвующих в этих процессах» [12, с. 293-297]. Раскрытие преступления может начинаться с выявления признаков преступления в зависимости от оперативно-тактической ситуации, предупреждаться или пресекаться с возбуждением уголовного дела. Поэтому оперативно-розыскное понятие раскрытия преступлений, в отличие от криминалистического, включает в себя совокупность не только своих методов выявления, предупреждения и пресечения преступления, но и методов, присущих предварительному расследованию. Раскрытие преступления на этапе возбуждения уголовного дела обычно предполагает следующие организационные формы взаимодействия оперативных сотрудников и субъектов расследования: обмен информацией с целью оценки ее правовой значимости, проведения ОРМ по получению необходимых в будущем доказательств, выбор момента проведения оперативно-тактической операции по реализации материалов разработки. В ходе расследования это совместное планирование, подготовка и проведение тактических операций, участие в проведении следственных действий и т. д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что оперативно-розыскное понятие раскрытия преступления по отношению к кри-

миналистическому рассматривается шире, как деятельность, осуществляемая до возбуждения уголовного дела, так и на этапах его расследования.

Заключение

Понятие раскрытия преступления является криминалистической и оперативно-розыскной категорией, имеющей большое научное, методическое и практическое значение для решения задач уголовного судопроизводства.

Исследование уголовно-процессуального понятия раскрытия преступления показывает, что его значение менялось в зависимости от критериев оценки и учета раскрытых преступлений и по своей сути совпадало с понятием его расследования. В результате этих процессов данная правовая категория потеряла свое научное значение. В настоящее время действующим УПК РФ оно не применяется и в научном плане не изучается. В криминалистическом аспекте раскрытие преступления является значимым для расследования этапом, преследующим своей целью установление признаков преступления и лица, его совершившего. Соотношение оперативно-розыскного понятия раскрытия преступления с криминалистическим показывает на имеющееся между ними различие. Если криминалистическое связывает момент начала этого этапа с возбуждением уголовного дела, то этап оперативно-розыскного понятия раскрытия может начинаться по времени значительно раньше.

Список источников

1. Вандышев В.А., Робозеров В.Я. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990. 140 с.
2. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1985. 367 с.
3. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Среднеурал. кн. изд-во, 1975. 183 с.
4. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. 207 с.
5. Розенцвайг В.Е. К вопросу о понятии раскрытого преступления // Сборник научных работ Казахского НИИСЭ. Вып. 2. Алма-Ата, 1971. 277 с.
6. Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений // Социалистическая законность. 1976. № 9. С. 51-52.
7. Дяблова Ю.Л. Некоторые аспекты соотношения раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского госуниверситета. 2009. № 1. С. 363.
8. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрид. лит., 1966. 155 с.
9. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 176 с.

10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3. 537 с.
11. Марфицин П.Г., Томин В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 799 с.
12. Потапов С.А. Значение неотложных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. Т. 1. 376 с.

References

1. Vandyshev V.A., Robozarov V.Y. *Raskrytiye prestupleniy, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti* [Disclosure of Crimes Committed in Conditions of Non-Obviousness]. Leningrad, 1990, 140 p. (In Russian).
2. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. *Predvaritel'noye sledstviye v sovetskom ugolovnom protsesse* [Preliminary Investigation in the Soviet Criminal Process]. Moscow, 1985, 367 p. (In Russian).
3. Gerasimov I.F. *Nekotoryye problemy raskrytiya prestupleniy* [Some Problems of Solving Crimes]. Sverdlovsk, Central Ural Publishing House, 1975, 183 p. (In Russian).
4. Gavrilov A.K. *Raskrytiye prestupleniy na predvaritel'nom sledstvii (pravovyye i organizatsionnyye voprosy)* [Disclosure of Crimes During the Preliminary Investigation (Legal and Organizational Issues)]. Volgograd, 1976, 207 p. (In Russian).
5. Rozentsvayg V.E. K voprosu o ponyatii raskrytogo prestupleniya [On the question of the concept of a solved crime]. *Sbornik nauchnykh rabot Kazakhskogo NIIE. Vyp. 2* [Collection of Scientific Works of the Kazakh Research Institute of Forensic Examinations. Issue 2]. Alma-Ata, 1971, 277 p. (In Russian).
6. Ostroumov S., Panchenko S. Kriterii otsenki raskrytiya prestupleniy [Criteria for evaluating crime disclosure]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist Legitimacy], 1976, no. 9, pp. 51-52. (In Russian).
7. Dyablova Y.L. Nekotoryye aspekty sootnosheniya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Some aspects of the correlation between disclosure and investigation of crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosuniversiteta – Izvestiya Tula State University*, 2009, no. 1, pp. 363. (In Russian).
8. Larin A.M. *Rabota sledovatelya s dokazatel'stvami* [Investigator's work with Evidence]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1966, 155 p. (In Russian).
9. Obraztsov V.A. *Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy* [Forensic Classification of Crimes]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988, 176 p. (In Russian).
10. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t.* [Forensic Course: in 3 vols.]. Moscow, 1997, vol. 3, 537 p. (In Russian).
11. Marfitsin P.G., Tomin V.T., Zinchenko I.A. *Ugolovnyy protsess. Problemnyye leksii* [Criminal Process. Problem Lectures]. Moscow, Urait Publ., 2015, 799 p. (In Russian).
12. Potapov S.A. Znachenіye neotlozhnykh sledstvennykh deystviy v raskrytii i rassledovanii prestupleniy [The importance of urgent investigative actions in the disclosure and investigation of crimes]. *Materialy 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 t. «Tambovskіye pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako»* [Proceedings of the 5th International Scientific and Practice Conference: in 2 vols. "Tambov Legal Readings named for F.N. Plevako"]. Tambov, Publishing House "Derzhavinsky", 2021, vol. 1, 376 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102

Шифр научной специальности 5.1.4

**Институт прекращения уголовного дела
как объект правового регулирования в системе
уголовно-процессуального законодательства**

© ПЕРЕТЯТЬКО Наталья Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0002-4156-4430, naperetyatko@yandex.ru

© ФЕДЮНИН Антон Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0002-1866-8629, aef@bk.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена наличием правовых проблем института прекращения уголовного дела, накопившихся за последние годы, и необходимостью выработки мер правового регулирования данной сферы правоотношений. Цель работы состоит в исследовании института прекращения уголовного дела как объекта правового регулирования. Задачи исследования состоят в выявлении тенденций развития института прекращения уголовного дела, возникающих правовых противоречий, соблюдения прав участников процесса, а также разработке предложений и рекомендаций по решению имеющихся проблем. Используются классические методы правовых исследований: анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика. На основе анализа законодательства, решений высших судов и правоприменительной практики сделан вывод о наметившихся тенденциях в области реформирования института прекращения уголовного дела, прежде всего связанных с реализацией права лиц на реабилитацию. Обоснован вывод, что полномочие по прекращению уголовного дела в смысле его понимания как итогового решения должно быть возложено на суд, поскольку по своей сущности это и есть его разрешение по существу. Доказана необходимость реформирования института прекращения уголовного дела, однако законодателью следует сосредоточить внимание на исправлении его противоречий, неточностей и имеющихся пробелов с тем, чтобы привести его в соответствие с нормами, закрепленными в Конституции РФ, провозглашаемыми ею принципами и назначением уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

правовое регулирование, уголовное судопроизводство, права участников, прекращение уголовного дела, реабилитация, разрешение дела по существу

Для цитирования

Перетятко Н.М., Федюнин А.Е. Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 93-102. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102

The institution of criminal case termination as an object of legal regulation in the system of criminal procedure legislation

© Natalya M. PERETYATKO,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Process Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-4156-4430](https://orcid.org/0000-0002-4156-4430), naperetyatko@yandex.ru

© Anton E. FEDYUNIN,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Process Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1866-8629](https://orcid.org/0000-0002-1866-8629), aef@bk.ru

Abstract

The relevance of work is due to the presence of legal problems of the institution of criminal case termination, which have accumulated in recent years and the need to develop measures for the legal regulation of this sphere of legal relations. The purpose of work is to study the institute of criminal case termination as an object of legal regulation. The objectives of the study are to identify trends in the development of the institution of criminal case termination, emerging legal contradictions, respect for the rights of participants in the process, as well as developing proposals and recommendations for solving existing problems. We use classical methods of legal research: analysis, synthesis, generalization of law enforcement practice, logic. Based on the analysis of legislation, decisions of higher courts and law enforcement practice, a conclusion is made about the emerging trends in the field of reforming the institution of criminal case termination, primarily related to the realization of the right of persons to rehabilitation. We substantiate the conclusion that the power to terminate the criminal case in the sense of understanding it as a final decision should be entrusted to the court, since in its essence this is its resolution on the merits. We prove the need to reform the institution of criminal case termination, however, the legislator should focus on correcting its contradictions, inaccuracies and existing gaps in order to bring it into line with the norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the principles proclaimed by it and the purpose of criminal proceedings.

Keywords

legal regulation, criminal proceedings, rights of participants, criminal case termination, rehabilitation, resolution of the case on the merits

For citation

Peretyatko N.M., Fedyunin A.E. Institut prekrashcheniya ugovnogo dela kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya v sisteme ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [The institution of criminal case termination as an object of legal regulation in the system of criminal procedure legislation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 93-102. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

В реалиях современного общества, где приоритет отдается правам гражданина и общечеловеческим ценностям, основанным на принципах гуманизации правоохранительной деятельности, своевременный отказ от уголовного преследования лица при условиях, свидетельствующих о бесперспективности и нецелесообразности его осуществления либо отсутствии для этого оснований, в полной мере отвечает потребностям общества на современном этапе, общей политике гуманизма, способствует снижению

доли лиц, имеющих судимость. Тенденции на отказ от уголовного преследования можно наблюдать во многих странах [1, с. 14], что свидетельствует о реализации рекомендации Совета Европы по «мелким и массовым»¹ преступлениям.

¹ См.: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116-122.

Подобного рода тенденции характерны и для нашего государства [2], что объясняет интерес законодателя к новым формам нормативно-правового регулирования как института прекращения уголовного дела, так и производного от него уголовного преследования в рамках совершенствования уголовно-процессуальной формы [3]. Вместе с тем внесение новыми федеральными законами² определенных корректив в механизм возмещения расходов по его реализации, как представляется, обнажили проблемы и противоречия, присущие ему ранее и, в свою очередь, инициировали новые. И если рассматриваемые изменения допускают прекращение судом уголовного дела исключительно с согласия обвиняемого или подсудимого, нацелены на упрочение гарантий для обвиняемого в части доступа к правосудию, то коррективы, которым подвергнута статья 132 УПК РФ, назвать благоприятными уже нельзя.

В частности, остается спорным вопрос о порядке возмещения вреда лицу, подвергнутому уголовному преследованию (осуждению) и впоследствии признанного невиновным, поскольку до сих пор в научном сообществе нет единого мнения по поводу правовой природы указанных правоотношений. В связи с этим некоторые ученые указывают на их публично-правовую природу как следствие реализации особой публичной ответственности государства [4, с. 31]. Кроме того правоприменитель не устанавливает в полном объеме обстоятельства предмета доказывания, а суды формально подходят к оценке индивидуальных особенностей потерпевших [5, с. 151].

Методы исследований, использованные в работе, такие как анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика, позволяют обеспечить воспроизводимость его результатов, основанных на анализе законодательства, решений высших судов, правоприменительной практики и научных тру-

дов, посвященных исследуемой сфере правоотношений и позволивших сделать выводы о наметившихся тенденциях в области реформирования института прекращения уголовного дела, связанных с реализацией права лица на реабилитацию.

Результаты исследования

Законодательные изменения, произошедшие в последнее время, открыли новые возможности для реализации права лица на реабилитацию при прекращении уголовного дела. В частности, это касается взыскания процессуальных издержек при прекращении уголовного дела частного обвинения. В случае принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, может возникнуть правовая ситуация отсутствия в деянии состава преступления. При этом процессуальные расходы, понесенные потерпевшим, которые возникли в связи с выплатой денежного вознаграждения его представителю, подлежат взысканию с лица, в отношении которого такое уголовное преследование прекращено.

Вопрос о взыскании с обвиняемого лица расходов, понесенных потерпевшим на оплату представительских (адвокатских) услуг после прекращения уголовного дела частного обвинения за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления в связи с декриминализацией деяния, долгое время оставался спорным. С принятием Постановления Конституционного суда РФ от 28 апреля 2020 г. № 21-П³ положения статей 15 и 1064 ГК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьи 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой они не могут обеспечивать права участников процесса на надлежащий уровень правовой определенности в вопросах правоприменения относительно возмещения в разумных пределах понесенных процессуальных расходов.

Впоследствии федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ часть 9 статьи

² См.: О внесении изменений в статьи 239 и 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5122; О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

³ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки: Постановление Конституционного суда РФ от 28.04.2020 № 21-П // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3225.

132 УПК РФ была дополнена нормой, согласно которой при прекращении уголовного дела, возбужденного по составам частного обвинения по основанию устранения преступности или наказуемости деяния, расходы, понесенные потерпевшим, связанные с выплатой им денежного вознаграждения представителю, должны взыскиваться с лица, в отношении которого уголовное преследование было прекращено⁴. Сам порядок и размеры взыскиваемых издержек были указаны со ссылкой на часть 4 статьи 131 УПК РФ, что в целом не добавило правовой определенности в данный вопрос.

В 2021 г. часть 3 статьи 131 и часть 1 статьи 132 УПК РФ Конституционный суд признал не соответствующим Конституции РФ в части не обеспечения надлежащего уровня правовой определенности относительно расчета порядка и размера возмещения процессуальных издержек в случаях, возникающих при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) соответствующего постановления о возмещении денежных расходов потерпевшего по уголовному делу, затраченных им выплаты вознаграждения представителю, в случаях прекращения указанного дела по нереабилитирующим основаниям. Кроме того было отмечено, что существующее законодательное обеспечение не позволяет гарантировать эффективное осуществление судебной защиты процессуальных прав некоторых участников уголовного процесса, а именно – потерпевшего на получение надлежащего материального возмещения в установленный срок, поскольку действующее правовое регулирование не предусматривает механизмов индексации денежных сумм предусмотренного УПК РФ возмещения⁵. В итоге, федераль-

ному законодателю рекомендовано внести соответствующие изменения в оспариваемые статьи, а до тех пор руководствоваться разъяснениями, данными Конституционным судом РФ в цитируемом Постановлении, среди которых и то, что они «*возмещаются за счет средств, предусмотренных статьями федерального бюджета*» (курсив наш. – П. Н., Ф. А.) вне зависимости от степени вины должностных лиц уполномоченных государственных органов». Однако авторы законопроекта, стремясь исправить такое положение дел, весьма своеобразно истолковали разъяснения Конституционного суда РФ.

В обоснование возможности взыскания процессуальных издержек с обвиняемого не только по рассматриваемой категории уголовных дел, но и по делам всех категорий, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, авторы законопроекта привели, помимо указанных, правовые позиции, изложенные еще в двух решениях: Постановлении от 15 октября 2018 г. № 36-П (касающегося дел частного обвинения) и Постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П⁶ (касающегося взыскания вреда, причиненного преступлением). В результате, как представляется, убедительного обоснования серьезных законодательных положений не получилось.

Отдельно вопросы отнесения оснований прекращения уголовного дела к реабилитирующим и нереабилитирующим относятся к числу дискуссионных, вследствие чего построение системы возложения процессуальных издержек исходя из одного этого критерия явно не достаточно. Так, например, положения, предусмотренные содержанием части 2 статьи 212 УПК РФ, требующие принятия процессуальных мер по началу

⁴ См.: О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Феде-

рации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: Постановление Конституционного суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3673.

⁶ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

реабилитации, сводятся исключительно к прекращению возбужденного уголовного дела по основаниям, дающим право на требование реабилитации (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 27 УПК РФ). В научной литературе они получили название «юридической реабилитации», основанной на «юридическом акте покаяния государства», в котором, по сути, констатируется невиновность лица в совершении преступления [6]. Вместе с тем статья 133 УПК РФ относит к числу реабилитирующих более широкий круг оснований [7; 8]. Прекращение возбужденного уголовного дела по причине смерти подозреваемого или обвиняемого так же считается нереабилитирующим. В связи с чем остается открытым вопрос: кто в данном случае будет платить процессуальные издержки? Очевидно, родственники, не настоявшие на реабилитации?

Вследствие изложенного считаем, что закрепление обязанности по уплате издержек по критерию реабилитирующих и нереабилитирующих без учета правовой сущности оснований для прекращения уголовного дела породит трудности в процессе правоприменения. Следует более четко определить критерии, вследствие которых процессуальные издержки по прекращенному уголовному делу возлагаются на подозреваемого обвиняемого.

Отметим так же, что Конституционный суд РФ наряду с внесением необходимых изменений в УПК РФ рекомендовал так же и предусмотреть конкретный механизм, касающийся процедуры расчетов выплаты и размеров сумм, которые причитаются потерпевшему на покрытие финансовых расходов, связанных с выплатами денежного вознаграждения представителю потерпевшего, учитывая при этом, что вопрос о необходимости, а также оправданности размера денежных расходов потерпевшего на производство выплат вознаграждения, привлеченного им представителю, если потерпевший обжаловал в установленном УПК РФ порядке в суд соответствующее решение, принятое в установленном порядке следователем, а также в определенных случаях (дознанием, прокурором), должен разрешаться в рамках непосредственного исследования в

судебном заседании⁷. Однако данные важнейшие положения были оставлены без внимания и не получили должного разрешения в законе.

Возвращаясь к характеристике института прекращения уголовного дела, а также уголовного преследования, отметим, что наряду с позитивными моментами, ему присущими, такое решение может вызвать серьезные правовые и нравственные последствия в отношении конкретного лица:

- необходимость возмещения причиненного предполагаемым преступлением имущественного вреда;
- причастность к предполагаемому преступлению может быть основанием для отказа к приему на некоторые виды государственной службы;
- возложение процессуальных издержек, которые могут представлять довольно значительную сумму.

Все эти последствия представляются справедливыми и логичными, но лишь в случае установления доказанности совершения преступления и причастности конкретного лица к его совершению. Так, например, если у преследующего органа имеется адекватное и неопровержимое доказательство вины, Совет Европы рекомендует принимать решение о его прекращении⁸, руководствуясь в своих действиях принципом дискреционного преследования, сущность которого заключается в том, что наделенные соответствующим правом государственные органы имеют возможность и обязаны отказаться от дальнейшего уголовного преследования та-

⁷ См.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: Постановление Конституционного суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3673.

⁸ См.: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116-122.

кого лица. Указанная возможность должна быть предусмотрена законом и применяться безусловно при соблюдении указанным лицом определенных в нем условий.

Если имеются доказательства вины, следовательно, фактически констатируется виновность. Как раз в данном постулате, а точнее, в том, что в решении, вынесенном не судом, а следователем, дознавателем и, в определенных случаях, прокурором (пункт 3 части 1 статьи 226 УПК РФ), фактически устанавливается виновность либо невиновность подозреваемого, обвиняемого и заключается основное противоречие исследуемого института.

В досудебном производстве соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий, таких как, например, презумпция невиновности, должно обеспечиваться уполномоченными участниками, в том числе и при прекращении возбужденного уголовного дела по основаниям, не дающим лицу права на реабилитацию. Принимая такое решение в отношении лица, они должны руководствоваться конституционно-правовым пониманием того, что они не признаны виновными в совершении преступления.

В то же время, если рассматривать данную ситуацию со стороны органов уголовного преследования, то очевидно, что с их точки зрения обвинение или подозрение с таких лиц не снимается, преступление считается раскрытым, выявлены все признаки преступного деяния, его состав, лицо установлено, но по формально-юридическим причинам государство от дальнейшего уголовного преследования отказывается⁹.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: виновным не считается, но подозрение не снято. Однако даже дореволюционные юристы считали такое положение неопределенности крайне нежелательным, справедливо считая, что оно приводит к нарушению прав и законных интересов лица [9, с. 59].

⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

В настоящее время тезис о том, что отказ от привлечения к уголовной ответственности представляется возможным только при достоверном установлении всех фактических обстоятельств совершения преступления и при наличии в содеянном всех признаков состава преступления, практически не оспаривается в научной литературе. Это общее требование для применения всех оснований освобождения от ответственности, которое вытекает из известных рассуждений о том, что освободить от ответственности можно только в случае наличия основания для привлечения к ней [10, с. 89].

Некоторыми авторами отмечается существенное различие, имеющееся в правовых основаниях между освобождением от уголовной ответственности и ее исключением. Такую точку зрения можно найти в работах Ю.И. Бытко, который отмечал, что прежде чем человек будет компетентным государственным органом освобожден от уголовной ответственности, он предварительно должен быть признан виновным в совершении преступления [11, с. 184], в противном случае возникает неразрешимое правовое противоречие. Аналогичная позиция отражена и в постановлении Пленума Верховного суда РФ, который констатировал, что освобождение обвиняемого от уголовной ответственности представляет собой правовой акт государства по отказу от ее реализации в отношении конкретного лица, *совершившего преступление, то есть в конституционно-правовом смысле – виновного* (курсив наш. – П. Н., Ф. А.)»¹⁰.

Таким образом, освободить от уголовной ответственности можно только лицо, совершившее преступление, вина которого установлена судом. При этом в постановлении о прекращении уголовного дела нам представляется совершенно необходимым констатировать подтвержденный доказательствами факт наличия самого преступления, его совершения, причастности к его совершению либо отсутствия всего перечисленного. Соответственно и разрешения во-

¹⁰ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Российская газета. 2013. 5 июля.

проса об установлении виновности как неотъемлемого признака преступления, либо невиновности избежать в данном процессуальном решении невозможно. Состояние виновности является основным характеризующим признаком и результатом рассмотрения уголовного дела по существу [12, с. 35].

Исключением могут быть только основания, свидетельствующие об отсутствии необходимых процессуальных предпосылок для продолжения расследования. Такое положение дел влечет за собой дискуссию относительно легитимности предоставления права освобождения от уголовной ответственности следователю, дознавателю, поскольку существующая ныне процедура полностью соответствует и конституционным предписаниям, и потребностям практики, особенно в части правовой регламентации порядка осуществления делегированных прав.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П указывается на то, что упомянутый принцип разделения полномочий между независимыми органами предполагает разграничение процессуальных функций, возлагаемых на соответствующие государственные органы, а именно: осуществления правосудия и уголовного преследования¹¹. Совершенно справедливо в этой связи отмечается, что прекращение уголовного дела является ни чем иным, как разрешением уголовного дела по существу [13, с. 43], что никак не согласуется с незыблемым слагаемым принципа состязательности о невозможности смешивания в одном органе или одном лице нескольких процессуальной функции (часть 2 статьи 15 УПК РФ).

Как нам представляется, полномочие по прекращению уголовного дела в смысле его понимания как итогового решения должно быть возложено на суд, поскольку по своей сущности это и есть его разрешение по су-

ществу. В данном случае вопросы правовой регламентации прекращения уголовного дела или уголовного преследования, составляющие правовую базу для назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, возможно было бы взять за основу и распространить его на суд и по иным основаниям. Данное предложение в плане исторической преемственности вполне согласуется с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (статья 277 УУС), где предварительное следствие могло быть прекращено только судом по предложениям прокурора, представлениям судебного следователя судом. Дореволюционные ученые-процессуалисты очень высоко оценивали данную процедуру. Так, например А. Тимановский писал о равнозначной важности предупреждения обвинения невиновного и освобождения от преследования человека, навлекающего на себя подозрение [14, с. 411].

Отдельного внимания требуют и вопросы усиления правовых гарантий. В настоящее время необходимой и достаточной гарантией называют его добровольное согласие. Однако, как справедливо отмечал Ю.И. Бытко, подозреваемый или обвиняемый скорее согласится с предложением не доводить дело до суда, прекратив его на стадии дознания или предварительного следствия, чем продолжить общение с органом уголовного преследования [11, с. 186].

При этом следует учитывать, что согласие лица прекратить в отношении него уголовное дело еще не означает согласия на те последствия, которые оно за собой влечет. Ю.В. Пудовочкин и А.А. Толкаченко приводят тому весьма убедительные примеры конкретной судебной практики. Кроме того, обвиняемый должен иметь право выбора наиболее льготного основания освобождения от уголовной ответственности в случае возникновения конкуренции норм (истечение срока давности, назначение судебного штрафа и др.), что является прямым следствием презумпции невиновности [15, с. 70]. Суд должен выяснить мнение обвиняемого как в части его согласия на прекращение дела, так и в части согласия на применение иных правовых последствий. Невыполнение этой обязанности должно влечь за собой од-

¹¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: Постановление Конституционного суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

нозначную отмену принятого судебного решения.

Заключение

Подводя итоги работы, следует отметить, что ее *научная новизна* заключается в том, что авторами был проведен комплексный научный анализ концептуальных проблем института прекращения уголовного дела как объекта правового регулирования. В работе освещен широкий спектр вопросов и проблем, касающихся сущности, содержания и форм прекращения уголовного дела, а также вопросов, связанных с реализацией лицом права на реабилитацию. *Теоретическая значимость работы* заключается в том, что содержащиеся в ней новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сущности института прекращения уголовного дела, а также путей и способов решения проблем, возникающих в данной сфере правоотношений; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права. *Практическая значимость исследования* заключается в том, что его результаты могут применяться в правотворческой деятельности при совершенствовании института прекращения уго-

ловного дела, а также реабилитации и обеспечения тем самым прав и свобод участников уголовного процесса; в деятельности по реализации на практике судьями, должностными лицами органов уголовного преследования, адвокатами своих полномочий в сфере действия рассматриваемого института. Проведенное исследование позволяет наметить *перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении*, которые должны быть сосредоточены на исправлении противоречий, неточностей и имеющихся пробелов правового регулирования института прекращения уголовного дела с тем, чтобы привести его в соответствие с нормативными предписаниями Конституции РФ, провозглашаемыми ею принципами и назначением уголовного судопроизводства. В частности, освобождение от уголовной ответственности может осуществляться только судом, лицо должно быть полностью информировано о правовых последствиях, а для принятия решения ему должен быть предоставлен разумный срок. Соответственно, и принятие решения о возложении процессуальных издержек должно приниматься судом на основе законодательно закреплённого механизма с обозначением четких критериев, не допускающих произвольного толкования правоприменителем.

Список источников

1. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 14-25. DOI [10.12737/jrl.2021.144](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.144)
2. Лавнов М.А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Право: история и современность. 2020. № 4 (13). С. 88-96. DOI [10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096)
3. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 25-30.
4. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 30-36. DOI [10.12737/3459](https://doi.org/10.12737/3459)
5. Верецагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151-159. DOI [10.12737/14382](https://doi.org/10.12737/14382)
6. Ендольцева А.В. К вопросу о разграничении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с учетом их юридической природы и правовых последствий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 134-141. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-134-141](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-134-141)
7. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Культура нормотворчества в области законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве как гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса // Правовая культура. 2020. № 4 (43). С. 70-81.
8. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 278-286. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286)

9. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Книгоизд. П.П. Гершунина, типо-литогр. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. 267 с.
10. Пудовочкин Ю.Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85-92.
11. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 182-189.
12. Вдовцев П.В. Конфискация имущества при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2021. № 9. С. 34-37. DOI [10.18572/1812-3783-2021-9-34-37](https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-9-34-37)
13. Рябинина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. № 12. С. 41-45.
14. Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго: За 25 лет (1866–1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. 658 с.
15. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59-76. DOI [10.12737/jrl.2020.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042)

References

1. Doroshkov V.V. Sovremennyy ugolovnyy protsess cherez prizmu dukhovno-nravstvennykh osnov rossiyskogo obshchestva [Modern criminal procedure through from the perspective of spiritual and moral grounds of Russian society]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 12, pp. 14-25. DOI [10.12737/jrl.2021.144](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.144). (In Russian).
2. Lavnov M.A. Formy deyatelnosti prokurora pri realizatsii norm instituta prekrashcheniya ugolovnogo dela (ugolovnogo presledovaniya) [Forms of prosecutor's work in ruling of criminal case termination (criminal prosecution)]. *Pravo: istoriya i sovremennost' – Law: History and Modernity*, 2020, no. 4 (13), pp. 88-96. DOI [10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096). (In Russian).
3. Akutayev R.M., Yusupov M.Y. Sudebnyy shtraf kak al'ternativa ugolovnoy otvetstvennosti (ugolovnomu presledovaniyu): komparativistskiy aspekt [A judicial penalty as an alternative to criminal responsibility (criminal prosecution): comparative aspect]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2018, no. 1, pp. 25-30. (In Russian).
4. Makarova O. V. Pravovoye regulirovaniye instituta reabilitatsii v rossiyskom ugolovnom protsesse [Legal regulation of the institute of rehabilitation in the russian criminal procedure]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2014, no. 5, pp. 30-36. DOI [10.12737/3459](https://doi.org/10.12737/3459). (In Russian).
5. Vereshchagina A.V. Opredeleniye razmera kompensatsii moral'nogo vreda za nezakonnoye ugolovnoye presledovaniye [Evaluation of compensation for moral damage caused by unlawful criminal prosecution]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2015, no. 11, pp. 151-159. DOI [10.12737/14382](https://doi.org/10.12737/14382). (In Russian).
6. Endoltseva A.V. K voprosu o razgranichenii osnovaniy prekrashcheniya ugolovnogo dela ili ugolovnogo presledovaniya s uchetom ikh yuridicheskoy prirody i pravovykh posledstviy [On the issue of distinguishing the grounds for termination of a criminal case or criminal prosecution taking into account their legal nature and legal consequences]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 134-141. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-134-141](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-134-141). (In Russian).
7. Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kul'tura normotvorchestva v oblasti zakonodatel'nogo regulirovaniya instituta reabilitatsii v ugolovnom sudoproizvodstve kak garantiya obespecheniya prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnogo protsessa [Lawmaking culture in the field of legislative regulation of rehabilitation institution in criminal proceeding as the way to provide the rights and lawful interests of criminal procedure's participants]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*, 2020, no. 4 (43), pp. 70-81. (In Russian).
8. Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kontseptual'nyye problemy instituta reabilitatsii v ugolovnom protsesse [Conceptual problems of the rehabilitation institute in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 278-286. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286). (In Russian).
9. Gessen I.V. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]. St. Petersburg, Knigoizdatelstvo P.P. Gershchnina Publ., Typo-lithography by F. Vaysberga i P. Gershchnina, 1905, 267 p. (In Russian).

10. Pudovochkin Y.E. Obshchiye problemy i oshibki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti (obzor sudebnoy praktiki) [General problems and errors of exemption from criminal liability (review of judicial practice)]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2020, no. 1 (75), pp. 85-92. (In Russian).
11. Bytko Y.I. Institutu osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti net mesta v zakonodatel'stve [Institute of absolute discharge has no place in legislation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratovstate Law Academy Bulletin*, 2017, no. 5 (118), pp. 182-189. (In Russian).
12. Vdovtsev P.V. Konfiskatsiya imushchestva pri prekrashchenii ugovnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam [Seizure of property in termination of a criminal case for reasons other than exoneration]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2021, no. 9, pp. 34-37. DOI [10.18572/1812-3783-2021-9-34-37](https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-9-34-37). (In Russian).
13. Ryabinina T.K. Spornyye voprosy prekrashcheniya ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya na predvaritel'nom slushanii vvidu otказа prokurora ot obvineniya [Disputable issues of termination of a criminal case or criminal prosecution at a pre-trial hearing on account of charges dropped by a public prosecutor]. *Zakonnost' [Legality]*, 2017, no. 12, pp. 41-45. (In Russian).
14. Timanovskiy A.T. *Sbornik tolkovaniy russkikh yuristov k Sudebnym ustavam imperatora Aleksandra Vtorogo: Za 25 let (1866–1891): Uchrezhdeniye sudebnykh ustanovleniy i Ustav ugovnogo sudoproizvodstva* [Collection of Interpretations of Russian Lawyers to the Judicial Charters of Emperor Alexander 2nd: For 25 years (1866–1891): Establishment of Judicial Regulations and the Charter of Criminal Procedure]. Varshava, 1892, 658 p. (In Russian).
15. Pudovochkin Y.E., Tolkachenko A.A. Osnovnyye napravleniya mezhotraslevogo sovershenstvovaniya instituta osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [The main directions of intersectoral improvement institute of exemption from criminal liability]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 59-76. DOI [10.12737/jrl.2020.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042). (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО LEGAL COMMUNITY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.202310/2587-9340-2022-6-1-103-107

Шифр научной специальности 5.1.1

Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики»

© ХАРИН Вадим Витальевич,

ассистент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0002-2841-709X](https://orcid.org/0000-0002-2841-709X), vadimka.va@mail.ru

Аннотация

Представлен обзор Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики», состоявшейся 25–26 марта 2022 г. и организованной Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина. Также отмечены другие соорганизаторы конференции, которыми стали Кемеровский государственный университет, Российский университет транспорта, Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации, Тамбовское отделение Ассоциации юристов России и компания «Плюс Гарантия Тамбов». Состоявшаяся конференция была направлена на обсуждение и осмысление современного состояния правового регулирования медицинской сферы в призмах таких аспектов, как развитие цифровизации государственного управления в сфере здравоохранения, преобразования государственного надзора и усиление административной ответственности в рассматриваемой сфере, коммерциализация медицинских услуг, появление новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и усложнением санитарно-эпидемиологической обстановки, а также развитие потребности в преодолении проблем уголовно-правовой охраны здоровья граждан и соответствующей правоприменительной практики. Участниками конференции стали ученые и практики в сфере медицины и юриспруденции. В обзоре освещено содержание пленарного и секционных заседаний, которые носили названия: «Правовое обеспечение организации здравоохранения в условиях современных вызовов», «Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере здравоохранения: современные вызовы и пути реагирования на них»; «Тенденции административно-правового регулирования в сфере здравоохранения: проблемы и перспективы развития»; «Правовые аспекты медицинской деятельности в федеральных органах исполнительной власти, преду-

считающих военную службу, и в правоохранительных органах: проблемы, перспективы, внутренние и международные вопросы».

Ключевые слова

медицинское право, государственное управление в сфере здравоохранения, уголовно-правовая охрана здоровья граждан

Для цитирования

Харин В.В. Обзор Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики» // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 103-107. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-103-107](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-103-107)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-103-107

Review of the All-Russian Scientific and Practice Conference “Legal regulation in the sphere of health care under the conditions of new challenges: theory and practice issues”

© Vadim V. KHARIN,

Assistant of Special Training and National Security Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2841-709X](https://orcid.org/0000-0002-2841-709X), vadimka.va@mail.ru

Abstract

We present an overview of the All-Russian Scientific and Practice Conference “Legal regulation in the sphere of health care under the conditions of new challenges: theory and practice issues”, held on March 25–26, 2022 and organized by Derzhavin Tambov State University. Other co-organizers of the conference are also noted, which are Kemerovo State University, Russian University of Transport, Main Military Clinical Hospital of the National Guard Troops of Russian Federation, Tambov branch of the Association of Lawyers of Russia and “Plus Guarantee Tambov” Company. The conference is aimed at discussing and understanding the current state of legal regulation of medical field in the prism of such aspects as the development of public administration digitalization in the field of healthcare, transformation of state supervision and strengthening of administrative responsibility in this area, commercialization of medical services, emergence of a new coronavirus infection (COVID-19) and complication of sanitary and epidemiological situation, as well as the development of the need to overcome the problems of criminal law protection of the health of citizens and the corresponding law enforcement practice. The conference participants are scientists and practitioners in the sphere of medicine and jurisprudence. The review highlights the content of plenary and breakout sessions, which are titled: “Legal support for the organization of healthcare in the face of modern challenges”, “Criminal legal protection of public relations in the field of healthcare: modern challenges and ways to respond to them”; “Trends in administrative and legal regulation in the field of healthcare: problems and development prospects”; “Legal aspects of medical activity in federal executive bodies providing for military service, and in law enforcement agencies: problems, prospects, domestic and international issues”.

Keywords

medical law, public administration in the field of healthcare, criminal law protection of the health of citizens

For citation

Kharin V.V. Obzor Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravovoye regulirovaniye v sfere zdavookhraneniya v usloviyakh novykh vyzovov: voprosy teorii i praktiki» [Review of the All-Russian Scientific and Practice Conference “Legal regulation in the sphere of health care under the conditions of new challenges: theory and practice issues”]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 103-107. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-103-107](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-103-107) (In Russian, Abstr. in Engl.)

25–26 марта 2022 г. в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое регулирование в сфере здравоохранения в условиях новых вызовов: вопросы теории и практики».

Соорганизаторами мероприятия выступили Кемеровский государственный университет, Российский университет транспорта, Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации, Тамбовское отделение Ассоциации юристов России и компания «Плюс Гарантия Тамбов».

Выбор ключевых направлений конференции был обусловлен такими аспектами, как развитие цифровизации государственного управления в сфере здравоохранения, преобразования государственного надзора и усиление административной ответственности в рассматриваемой сфере, коммерциализация медицинских услуг, появление новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и усложнение санитарно-эпидемиологической обстановки, а также развитие потребности в преодолении проблем уголовно-правовой охраны здоровья граждан и соответствующей правоприменительной практики.

Работа конференции началась с открытия и пленарной части, где выступили представители Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Центра военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации, а также Института права и национальной безопасности и Медицинского института Державинского университета, Тамбовского областного суда, территориального органа Росздравнадзора по Тамбовской области.

Приветственные слова в адрес участников мероприятия дали проректор по научной работе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина Е.А. Юрина, директор Медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина Н.И. Воронин, заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности Там-

бовского государственного университета им. Г.Р. Державина Р.В. Зелепукин.

Со стендовыми докладами на пленарном заседании выступили следующие ученые:

– главный научный сотрудник отдела международного права, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук И.В. Холиков осветил международно-правовую характеристику современных вызовов и угроз в сфере общественного здравоохранения, в рамках которого проанализировал основные детерминанты деформации мирового порядка и их влияние на медицинскую сферу;

– заведующий кафедрой онкологии Медицинского института, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктор медицинских наук Н.А. Огнерубов рассказал об основных условиях и факторах развития правового регулирования в сфере медицины и здравоохранения на современном этапе. Базой модернизации правового регулирования в сфере здравоохранения выступает Стратегия развития здравоохранения в РФ до 2025 г. В качестве доминирующих факторов развития здравоохранения были обозначены: цифровизация, коммерциализация, изучение структуры заболеваемости. Также был обозначен такой фактор, как обострение международной обстановки в призмe нарушения прав человека на оказание медицинской помощи;

– главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук А.С. Дугенец и профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук А.Г. Шабанов осветили в своем докладе особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении медицинских организаций;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук А.В. Серебренникова проанализировала актуальные вопросы медицинского уголовного права, к которым, в частности, относится высокий латентный характер медицинских преступлений и проблемы квалификации таких деяний;

– заместитель начальника военного института по научной работе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор психологических наук А.А. Устюганов и помощник начальника госпиталя по научно-методической работе – начальник научно-методического отделения Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации К.Н. Николаев осветили особенности правового регулирования оказания первой помощи военнослужащим;

– заместитель председателя Тамбовского областного суда Н.А. Бурашникова изложила актуальные вопросы судебной практики по делам, связанным с недобровольным медицинским вмешательством, в частности была проанализирована судебная практика по вопросам принудительного лечения «COVID-19»;

– заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, доктор юридических наук А.И. Землин и помощник начальника Центра по правовой работе Центра военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации П.Ю. Наумов рассказали о трансформации норм права, о заболеваниях, представляющих опасность для окружающих с 2019 по 2022 год;

– руководитель территориального органа Росздравнадзора по Тамбовской области, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина А.В. Чернышев разъяснил основные теоретические моменты, связанные с контролем и надзором в здравоохранении;

– адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов, доцент кафедры кон-

ституционного и административного права Нижегородского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.М. Большакова, которая истолковала особенности правового регулирования медицинского обеспечения деятельности судей;

– профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктор исторических наук, профессор П.П. Щербинин изложил особенности и перспективы правового обеспечения организации здравоохранения в условиях современных вызовов в Тамбовской области.

Программа первого дня продолжилась работой дискуссионной площадки, где были рассмотрены вопросы особенностей правового регулирования общественных отношений в области охраны здоровья. В рамках панельной дискуссии выступили:

– профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор Н.И. Полищук, который обозначил особенности правового регулирования общественных отношений в области охраны здоровья граждан;

– заместитель начальника отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства О.А. Косова рассказала о результатах прокурорского надзора за состоянием законности в сфере охраны прав граждан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19;

– главный специалист-эксперт отдела контроля качества и безопасности медицинской деятельности Территориального органа Росздравнадзора по Тамбовской области А.И. Третьякова осветила вопросы организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинских организациях;

– адъюнкт 25 кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации С.Р. Рощин проанализировал медицинское обеспечение правовых подразделений Росгвардии;

– студентка Медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина А.В. Романова закрыла панельную дискуссию, изложив особенности медицинского права в стоматологической сфере.

Во второй день программа конференции продолжилась семинаром, организованным для участников конференции компанией «Плюс Гарантия Тамбов», на тему «Возможности информационно-правового обеспечения ГАРАНТ для специалистов в области медицинского права». Также во второй день конференции состоялись секционные заседания.

В рамках секции «Правовое обеспечение организации здравоохранения в условиях современных вызовов» обсуждались вопросы правового обеспечения организации здравоохранения в условиях современных вызовов и реализации конституционного права на медицинскую помощь. На секции «Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере здравоохранения: современные вызовы и пути реагирования на них» обсуждались такие вопросы, как становление и эволюция ответственности за деяния, причиняющие вред здоровью человека в России, уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности и проблемы уголовно-правовой квалификации медицинских преступлений. Третья секция «Тенденции административно-правового регулирования в сфере здравоохранения: проблемы и перспективы развития» собрала в себе доклады о проблемах и перспективах цифровизации здравоохранения в РФ; особенностях государственного контроля в сфере осуществле-

ния медицинской деятельности и тенденции административно-правового регулирования в сфере здравоохранения. В рамках секции «Правовые аспекты медицинской деятельности в федеральных органах исполнительной власти, предусматривающих военную службу, и в правоохранительных органах: проблемы, перспективы, внутренние и международные вопросы» были рассмотрены особенности правового регулирования деятельности смешанной медицинской комиссии; медицинское обеспечение сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в правоохранительных органах; проблемы правового регулирования медицинского обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

На секционных заседаниях выступили представители Белгородского государственного национального исследовательского университета, Курского государственного университета, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, военной прокуратуры Челябинского гарнизона Центрального округа Вооруженных сил России и других организаций и учреждений.

Особая значимость обсуждения поднятых проблем проявилась во всестороннем участии представителей медицинской и юридической науки и практики, включая представителей медицинских учреждений, правоохранительных органов, общественных организаций и др. Это должно содействовать разрешению существующих проблем и развитию существующих направлений правового регулирования медицинской сферы жизнедеятельности общества и государства.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.08

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-108-114

Шифр научной специальности 5.1.1

В.Ю. Стромов – юрист и флагман юридического сообщества региона

© **ЗЕЛЕПУКИН Роман Валерьевич,**

кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, ORCID: [0000-0002-0307-4385](https://orcid.org/0000-0002-0307-4385), Researcher ID: [AAAX-6885-2021](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/author/AAAX-6885-2021/), lexcomlex@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена ректору Державинского университета, крупному общественно-политическому деятелю, главному редактору журнала «Актуальные проблемы государства и права» Владимиру Юрьевичу Стромову, не ставшего 10 марта 2022 года. В статье отмечается профессиональное становление и путь В.Ю. Стромова, которому удавалось в разные периоды совмещать в себе адвоката, теоретика, депутата, ректора. Отмечаются научные интересы В.Ю. Стромова, включавшие в себя вопросы реализации и эффективности уголовного наказания, подчеркивается выявленный социокультурный феномен уголовного наказания, декларативность уголовно-исполнительной политики. Уделено внимание активной деятельности В.Ю. Стромова внутри юридического сообщества в качестве члена Ассоциации юристов России, в последующем – председателя исполнительного комитета Тамбовского отделения Ассоциации юристов России и члена Правления Ассоциации юристов России на федеральном уровне.

Ключевые слова

юридическое сообщество, система уголовных наказаний, Ассоциация юристов России

Для цитирования

Зелепукин Р.В. В.Ю. Стромов – юрист и флагман юридического сообщества региона // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 108-114. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-108-114](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-108-114)

V.Y. Stromov – lawyer and leader of the region’s legal community

© Roman V. ZELEPUKIN,

Candidate of Law, Deputy Director for Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor of Constitutional and International Law Department, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-0307-4385](https://orcid.org/0000-0002-0307-4385), Researcher ID: [AAX-6885-2021](mailto:AAX-6885-2021@lexcomlex.yandex.ru), lexcomlex@yandex.ru

Abstract

The work is dedicated to the rector of Derzhavin Tambov State University, a major public and political figure, editor-in-chief of the journal “Current Issues of the State and Law” Vladimir Yuryevich Stromov, who passed away on March 10, 2022. The work notes the professional development and path of V.Y. Stromov, who managed in different periods to combine a lawyer, theorist, deputy, rector. The scientific interests of V.Y. Stromov, which included issues of implementation and effectiveness of criminal penalty, emphasize the identified socio-cultural phenomenon of criminal penalty, declarative nature of the penal policy. Attention is paid to the vigorous activity of V.Y. Stromov within the legal community as a member of the Association of Lawyers of Russia, subsequently – Chairman of the executive Committee of the Tambov branch of the Association of Lawyers of Russia and a member of the Board of the Association of Lawyers of Russia at the federal level.

Keywords

legal community, criminal penalties system, Association of Lawyers of Russia

For citation

Zelepukin R.V. V.Y. Stromov – jurist i flagman yuridicheskogo soobshchestva regiona [V.Y. Stromov – lawyer and leader of the region’s legal community]. *Aktual’nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 108-114. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-108-114](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-108-114) (In Russian, Abstr. in Engl.)

10 марта 2022 года не стало ректора Державинского университета, председателя исполнительного комитета Тамбовского отделения Ассоциации юристов России, крупного и яркого общественно-политического деятеля, главного редактора журнала «Актуальные проблемы государства и права» Владимира Юрьевича Стромова.

Уникальность Владимира Юрьевича в том, что он затронул и проявил свои профессиональные качества во всех проявлениях юридической профессии. Принято считать, что юриспруденция как правовая система включает законодательство, юридическую доктрину и юридическую практику. Отсюда и деление юристов на теоретиков, практиков и нормотворцев. В разные периоды В.Ю. Стромов был адвокатом и практикующим специалистом, депутатом Тамбовской областной Думы, являлся кандидатом юридических наук и доцентом. В Тамбовской области юриста такого масштаба и охвата больше не было и будет, наверное, еще не скоро.

Владимир Юрьевич являлся флагманом юридического сообщества, и, несмотря на то, что это в последние годы оставалось за скобками деятельности Державинского университета, которому Владимир Юрьевич уделял все свои силы и время, его влияние и значимость для правовой среды оставалось значительным и носило ключевой характер для развития профессионального сообщества. Владимир Юрьевич был юристом не только по образованию, он был уникальным юристом, «Юристом» с большой буквы, юристом во всех проявлениях.

Профессиональное становление В.Ю. Стромова началось на юридическом факультете Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в 1994 году. На встречах выпускников, которые он никогда не пропускал, всегда выражал огромную благодарность своим учителям и представителям педагогического состава. В 1999 году Владимир Юрьевич стал выпускником первого года набора юристов ТГУ им. Г.Р. Державина.

Тогда юридическая школа региона только зарождалась, и в последующем Владимир Юрьевич на мероприятиях со студентами, с представителями юридического сообщества, и, в частности, на 25-летию Института права и национальной безопасности, среди своих однокурсников и коллег вспоминал, что на первых выпускниках юрфака лежала огромная ответственность за состоятельность самой идеи юридического образования в регионе. Ответственность за эту идею и доверие к юридическому образованию он нес и как выпускник, и как практикующий юрист, и как ректор.

В.Ю. Стромов начал свой профессиональный путь в 1999 году помощником адвоката в филиале коллегии адвокатов «Московский юридический центр» «Тамбовадвокат», в 2002 году получил статус адвоката, став членом этой коллегии. В 2003 году Владимир Юрьевич занял должность начальника юридического отдела ТГУ им. Г.Р. Державина.

В юридическом сообществе коллеги признают, что в период 2003–2011 гг. в Университете была очень сильная команда юристов – один из лучших состав юристов в регионе, способный решать профессиональные задачи любой сложности. Стоит упомянуть, что Владимир Юрьевич сам активно участвовал в судебных процессах и подготовке правовых позиций – то есть в самой что ни на есть правовой, кропотливой и важной работе практикующего юриста.

В.Ю. Стромов как юрист имел четкие ориентиры:

- обостренное чувство справедливости, которое у юристов выражается в реальном обеспечении законности, прав и интересов своих доверителей в судах и различных инстанциях;

- соблюдение и уважение профессиональной этики, сохранение деловой репутации – коллеги отмечают, что когда на весах были, с одной стороны, большие деньги и серые схемы, а с другой стороны, профессиональные принципы и деловая репутация, Владимир Юрьевич всегда делал выбор в пользу второго. «Мы должны соблюдать и блюсти профессиональную и деловую репутацию», – повторял Владимир Юрьевич;

- стремление к примирению сторон, поиск компромисса – многие ошибочно полагают, что юристы должны развивать, разжигать спор, но сами юристы знают, что смысл права в урегулировании, а значит и предназначение юриста в разрешении споров, достижении баланса сторон в реальных условиях и фактах, в итоге, спустя какую-то дистанцию из этого появлялись и новые профессиональные связи, и новые проекты, и новые достижения.

Вместе с этим В.Ю. Стромов смотрел на поставленные задачи шире, чем остальные, видел корень проблемы и работал с ним, выделял не следствие, а причину.

Профессиональные интересы Владимира Юрьевича лежали в цивилистике, гражданском праве – корпоративные споры, сделки слияния и поглощения, банкротства. Кроме того, в практике В.Ю. Стромова были дела, имеющие межотраслевой характер, находившиеся на стыке разных направлений, особенно гражданского и уголовного права.

С уголовным правом были связаны и научные работы В.Ю. Стромова. Кандидатскую диссертацию на тему «Система уголовных наказаний: реализация и эффективность» защитил в 2009 году. Диссертация готовилась в Саратовской государственной академии права, где Владимир Юрьевич был аспирантом заочной формы обучения, а научным руководителем Владимира Юрьевича был доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Б.Т. Разгильдиев. Защита кандидатской диссертации Владимира Юрьевича проходила 21 января в диссертационном совете при Волгоградской академии МВД России. Оппонентами выступили доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Петр Кузьмич Кривошеин и кандидат юридических наук Сергей Александрович Бояров. Ведущей организацией был Саратовский юридический институт МВД.

Важным во взглядах В.Ю. Стромова на изучаемую тему было то, что нельзя рассматривать систему наказаний отдельно от естественнонаучных, социально-экономических, политико-правовых и морально-нравственных аспектов развития общества. Естественнонаучное направление исследо-

вания данных проблем означает анализ социальных, психофизиологических, психических факторов, поскольку теория уголовного права не может не принимать во внимание биологические, философские положения, так как без них нельзя определить сущность видов наказаний, их влияние на подсознание, сознание, дальнейшее поведение осужденных, их эффективную ресоциализацию. Социально-экономический фактор применения разнообразных мер принуждения определяется обусловленностью отдельного преступления, преступности в целом, а также и вида наказания, их системы, объективно существующими противоречиями между производительными силами и производственными отношениями общества. Их сущность выражается в правовых формах, когда конфликт между ними приводит к массовому общественно опасному поведению и видам уголовных наказаний, являющихся адекватным государственным реагированием на конкретные посягательства. Политико-правовой аспект подчеркивался как самый важный, поскольку система наказаний выступает оптимальным способом и средством преодоления социальной напряженности и нестабильности, будучи в то же время и их причиной, так как порождает острый социальный конфликт между обществом и личностью преступника [1, с. 5]. Такой подход характеризует взгляд на уголовное наказание как социокультурное явление, что позволило рассмотреть его правовые аспекты во взаимосвязи с другими проявлениями социальной действительности.

Уголовно-правовые меры принуждения в репрессивной государственной политике обосновывали необходимость ее научного осмысления и нормативного оформления оптимальной системы наказаний, разработки главных принципов и эффективного механизма их применения. Уголовно-правовой и криминологический аспекты являлись основными направлениями исследований В.Ю. Стримова, состоящими в анализе методологии учения об отечественной системе наказаний, проблемах реализации и эффективности их отдельных видов [1, с. 6].

Рассматривая проблему повышения эффективности уголовной ответственности посредством создания необходимых условий

жизни для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, В.Ю. Стромов обосновывал, что законодатель лишь провозглашает право осужденных, освобождаемых от ареста или лишения свободы на трудовое и бытовое устройство, получение других видов социальной помощи. Однако по факту законодательно не предусматривается преимуществ, или преференций (прежде всего, при устройстве на работу или получении жилья) для реализации этой уголовно-исполнительной нормы [2, с. 194].

Подход к назначению уголовного наказания В.Ю. Стримова нашел воплощение в его предложениях по изменению содержания статьи 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» и ее изложению в следующей редакции:

«1. При наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств должен быть назначен наиболее мягкий вид наказания из числа предусмотренных в структуре альтернативной санкции, размер наказания должен быть ближе к нижнему пределу наиболее мягкого вида наказания, предусмотренного в санкции нормы Особенной части УК РФ.

2. При наличии отягчающих и отсутствии смягчающих наказание обстоятельств должен быть назначен наиболее строгий вид наказания из числа предусмотренных в альтернативной санкции, размер наказания должен быть ближе к верхнему пределу наиболее строго вида наказания, предусмотренного в санкции нормы Особенной части УК РФ.

3. При наличии и смягчающих, и отягчающих наказание обстоятельств, приблизительно соотносимых между собой, размер наказания должен соответствовать среднему наказанию для этой санкции нормы Особенной части УК РФ» [1, с. 11].

Несмотря на то, что эти предложения были сформулированы в кандидатской диссертации в 2009 году, их суть и содержание по-прежнему актуальны. Следует отметить, что автореферат и диссертация В.Ю. Стримова были процитированы в 75 научных работах.

В 2013 году В.Ю. Стромову было присвоено ученое звание доцента.

На всем протяжении своей профессиональной карьеры и как юрист, и как руководитель, и как общественно-политический деятель Владимир Юрьевич был крепко связан с юридическим сообществом, что нашло отражение в его вовлеченности в функционирование и деятельность Ассоциации юристов России (АЮР) и ее Тамбовского отделения практически на всем протяжении существования.

Несмотря на то, что В.Ю. Стромов вступил в АЮР в качестве члена только в 2012 году и практически сразу стал членом совета, он непосредственно участвовал в организации всех проектов Тамбовского отделения АЮР с 2008 года, работал в оргкомитетах разнообразных мероприятий и проектов: Ежегодная региональная студенческая Олимпиада (с 2008 года), многочисленные научные конференции, организация бесплатной юридической помощи, Футбольный турнир региональных отделений АЮР (в 2010 году проходил в Тамбове, в последующем В.Ю. Стромов непосредственно обеспечивал участие команды Тамбовского отделения АЮР в других регионах) и многое другое.

В 2016 году Владимир Юрьевич стал председателем исполнительного комитета Тамбовского отделения АЮР. В тот момент в условиях введения ряда новых условий для деятельности общественных организаций кандидатура В.Ю. Стромова как нового лидера для всего юридического сообщества была очевидной и бесспорной благодаря непререкаемому авторитету и высокой вовлеченности в развитие традиций правовой среды. И Владимир Юрьевич продолжил интенсивную работу. Показатель – ежегодное место среди лучших региональных отделений АЮР в соответствующем рейтинге. Под его руководством были реанимированы местные отделения, перезапущен ежегодный региональный конкурс научных работ (отметим, что для победителей был введен специальный грант, в этом году по решению В.Ю. Стромова грант победителю составит 50 тыс. руб.), на постоянной основе реализуются проекты, поддержанные Фондом президентских грантов и администрацией Тамбовской области.

Заслуги в развитии юридического сообщества нашли свое воплощение в его про-

фессиональном признании. В 2015 году Владимир Юрьевич стал обладателем региональной премии «Юрист года». В 2016 году стал лауреатом премии Тамбовской области имени Ф.Н. Плевако. Этой премии в разные годы были удостоены Н.С. Ельцов, В.И. Торговченков, А.Д. Золотухин. Также в 2016 году В.Ю. Стромов вошел в состав Правления АЮР. Это, безусловно, не награда, но это колоссальное признание. В Правление АЮР на федеральном уровне входят виднейшие и влиятельные представители юридической профессии. Из коллег Владимира Юрьевича – представителей образовательных учреждений в Правление также входят проректор по международному сотрудничеству Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина Д.О. Кутафин и ректор Уральского государственного юридического университета В.А. Бублик.

Владимир Юрьевич всегда уделял огромное влияние развитию и сохранению традиций юридической науки, образования и практики. В.Ю. Стромов не только бережно хранил и развивал традиции юридического сообщества, но и давал начало новым.

Он внес огромный вклад в возрождение имени Ф.Н. Плевако: при поддержке В.Ю. Стромова в корпусе Института права и национальной безопасности открыт музей выдающегося адвоката, с 2016 года проводятся Тамбовские правовые чтения памяти Ф.Н. Плевако. Владимир Юрьевич создал и запустил научно-практический юридический журнал «Актуальные проблемы государства и права», открыт и функционирует научно-исследовательский институт государственно-правовых исследований.

Все это и огромное влияние В.Ю. Стромова на деятельность и развитие профессионального объединения юристов позволяет нам с уверенностью утверждать, что Владимир Юрьевич был архитектором юридического сообщества Тамбовщины, здесь ему удалось сочетать консервативные каноны и прогрессивный подход. Несмотря на боль от утраты, мы должны поддерживать и развивать те векторы, которые были поставлены им, и не опускать заданной планки.

Фото 1. В.Ю. Стромов на открытии музея выдающегося адвоката Ф.Н. Плевако в корпусе Института права и национальной безопасности. 2016 г.

Фото 2. В.Ю. Стромов вместе с Н.Н. Свинцовой, Президентом Адвокатской палаты Тамбовской области на открытии мемориальной доски Федору Плевако. 2017 г.

Список источников

1. *Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Волгоград, 2009. 26 с.
2. *Стромов В.Ю.* Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Российский журнал правовых исследований. 2014. Т. 1. № 4 (1). С. 194-197.

References

1. Stromov V.Y. *Sistema ugolovnykh nakazaniy: realizatsiya i effektivnost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08* [The System of Criminal Penalties: Implementation and Effectiveness. Cand. jurid. sci. diss. abstr.: 12.00.08]. Volgograd, 2009, 26 p. (In Russian).
2. Stromov V.Y. *Effektivnost' otechestvennoy sistemy nakazaniy: problemy ugolovno-pravovoy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki* [The effectiveness of the national system of punishment: problems of criminal law theory and practice]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*, 2014, vol. 1, no. 4 (1), pp. 194-197. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Всех авторов просим обратить внимание на требования к оформлению статей, поскольку игнорирование хотя бы одного вышеуказанного пункта дает редакции право отказать в публикации Вашей статьи.

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с названными требованиями;
- подписание лицензионного договора;
- оформление согласия на обработку персональных данных.

При подготовке рукописи автору следует ориентироваться на профиль и рубрики журнала. При проверке в системе «Антиплагиат» оригинальность текста должна составлять не менее 70 %.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статьи с уникальностью текста менее 70 %, в остальные 30 % могут входить следующие корректные заимствования: ссылки на научные источники, нормативно-правовые акты, а также совпадение терминов и устойчивых словосочетаний, принятых в данной сфере науки, а также наименование публикаций, конференций, нормативно-правовых актов, ГОСТов, физических и юридических лиц и т. д., компактные группы высказываний и отдельные высказывания с соответствующими сносками на них.

Авторы представляют статьи, подготовленные к публикации, в соответствии с Правилами для авторов, устанавливаемыми редколлегией журнала, по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности или по электронной почте lexnauka.tgu@yandex.ru.

Публикуются научные статьи объемом от 0,3 до 1,0 п.л. (13–40 тыс. знаков).

Статья должна быть набрана в программе Microsoft Word, формат А4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде курсива или полужирным шрифтом.

В верхнем левом углу первой страницы проставляется код УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи.

На следующей строке необходимо указать код специальности согласно номенклатуре научных специальностей ВАК.

Далее по центру жирным шрифтом печатается название статьи (прописная буква только первая).

Ниже приводятся данные об авторе: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные звания (при наличии), должность, место работы (полное название организации, адрес с почтовым индексом), электронный адрес автора, контактные телефоны, ORCID.

Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу либо указывается в алфавитном порядке, если вклад авторов равный.

Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в Уставе.

Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке. Аннотация (150–200 слов) в обязательном порядке должна включать введение (постановка проблемы), цель и задачи исследования (в виде подтверждения или опровержения научной гипотезы), описание методов и методологии исследования, информацию об основных научных результатах, область применения результатов, выводы о достижении цели исследования (например, Рассмотрено... Обосновано... Доказано... Проанализировано... Сформировано... Сделан вывод).

Авторское резюме в обязательном порядке должно быть:

- информативного характера (не содержать общих слов) и давать возможность установить основное содержание документа, его актуальность, цель, задачи, значимость для науки и практики, методологию и т. д.;
- содержательным (отражать основную суть статьи и полученные результаты исследования);
- структурированным (следовать логике описания результатов в статье);
- оформлено в качестве англоязычной версии, представляющей собой качественный перевод на английский язык русскоязычного авторского резюме;
- компактным и, вместе с тем, формирующим общее представление о научно-исследовательских характеристиках работы.

Затем приводятся ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих специфику темы, объект, результаты исследования и служащих ключом при поиске соответствующей информации). Еще через строку помещают основной текст статьи.

Благодарности (информация об источниках финансирования научного исследования, а также выражение благодарности людям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся ее соавторами, рецензентами, редакторами).

Рекомендуемая структура научной статьи:

Статья в ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ должна быть структурирована, каждый раздел статьи – **ПОИМЕНОВАН**.

- **В обязательном введении должна быть отражена постановка проблемы** в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

- **методы**, позволяющие воспроизвести результаты исследования;

- **результаты/обсуждение**: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

- **в заключении – выводы о разрешении поставленной научной проблемы**, научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных работ в данном направлении;

- **список источников** (обязательно) должен включать 10 и более источников, имеющих автора. Ссылка на собственные работы – не более 10 % от общего количества источников. Список литературы в обязательном порядке должен содержать ссылки на современные периодические источники, опубликованные за последние 2–3 года (не менее 50 %). Приветствуется введение в текст статьи ссылок на научные работы, ранее опубликованные в журналах ТГУ им. Г.Р. Державина;

- **References** (пристатейный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

- Информацию о конфликте интересов или его отсутствии.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%* – ставится дата и подписи авторов.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации и ключевых слов ответственность несет автор (авторы) статьи.

Список источников

Список источников является ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ атрибутом любой научной статьи. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно.

Библиографические ссылки в списках источников оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников.

В случае, если источник имеет DOI, его указание обязательно.

В тексте следует ссылаться следующим образом: в квадратных скобках ставится номер в порядке упоминания источника в тексте статьи с указанием страниц – [1, с. 34], (см. например: [2, с. 56]), (цит. по: [6, с. 88]), в случае ссылки на несколько номеров – [1, с. 55; 2, с. 346; 3, с. 78]. Если имеется в виду ссылка на работу в целом, то в тексте страницы допустимо не указывать. В списке литературы для статей обязательно приводятся первая и последняя страницы в журнале или в сборнике статей, для монографий указывается общее количество страниц.

Ссылки на нормативные акты (включая законы, изданные отдельными брошюрами, конституции), архивные документы, рукописи, статистические справочники, публикации из Интернета, газеты, иные источники, не имеющие авторства, на разного рода пояснения автора и т. п. оформляются в виде обычных постраничных сносок и **в список источников не включаются**. При оформлении ссылок на газету необходимо указывать год, день и месяц ее выхода.

Составленный по правилам список источников должен иметь англоязычную версию, которая оформляется следующим образом: **заголовки книг, статей, на которые дается ссылка, переводятся на английский язык, а названия журналов, сборников статей, на статьи из которых дается ссылка, – транслитерируются**. Если журнал имеет официальное англоязычное название, оно указывается после транслитерированного через знак «=».

